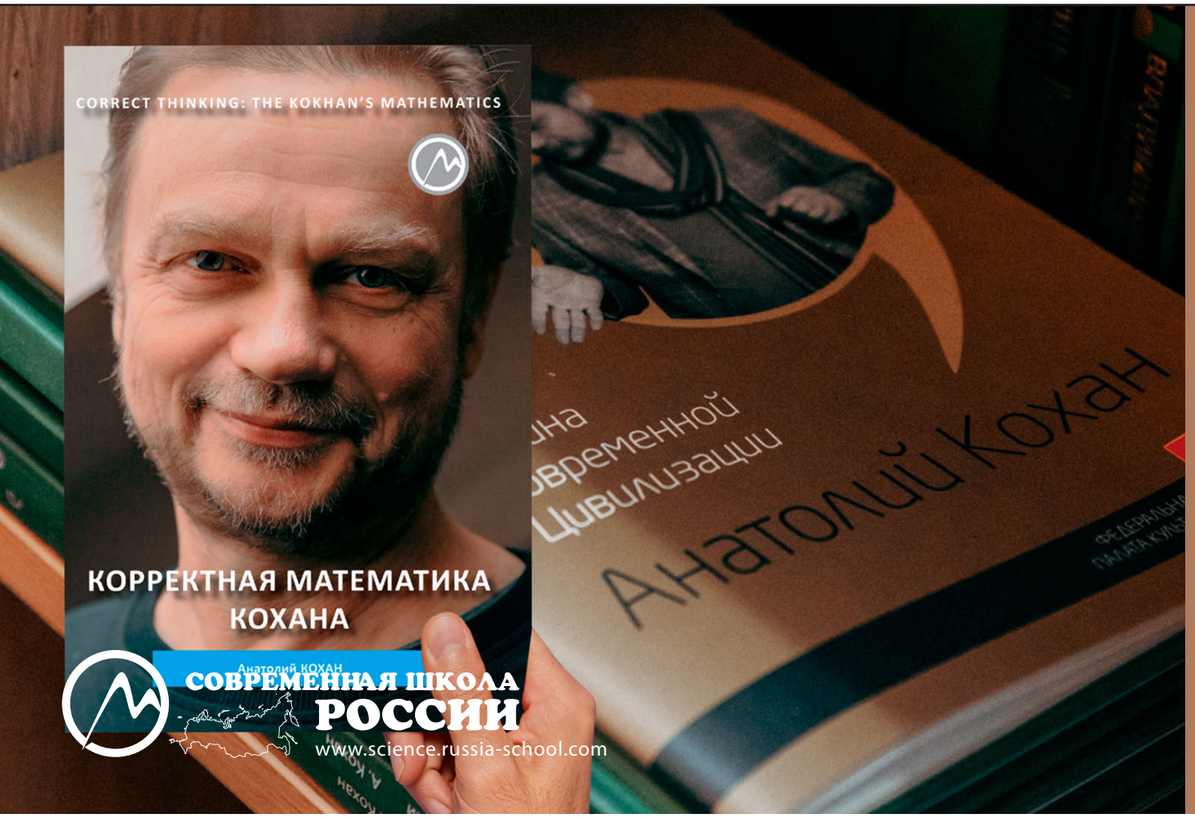
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ №04 (47), 2023



СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА РОССИИ

СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА РОССИИ
Вопросы модернизации

Социальное правительство КОХАНА

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ В НОМЕРЕ:

05.00.00 ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
24.00.00 КУЛЬТУРОЛОГИЯ
22.00.00 СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
23.00.00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
09.00.00 ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
07.00.00 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
19.00.00 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

№04 (47)

ISSN
2306-8906

Издательский Дом «Открытый мир»
Москва, 2023г.

Идеология Современной Цивилизации
www.new-ideology.ru

Оборудование дистанционного обучения
www.zone-ip.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

«Современная школа России. Вопросы модернизации»

«Открытый Мир»
Москва, 2023 г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА РОССИИ. ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ»

№ 04 (47), апрель 2023

Сборник научных работ

Москва, 25 апреля 2023 года.

Международный научный журнал «Современная школа России. Вопросы модернизации» представляет собой международное научное издание, целью которого является публикация результатов научных исследований, проводимых российскими и зарубежными учеными.

Научные публикации в журнале являются одним из основных способов ознакомления специалистов и общественности с результатами научной деятельности.

Материалы рецензированы и отобраны к публикации редакционно–издательским советом научно–исследовательского центра АО «Компания «Открытый Мир».

Публикации настоящего научного журнала предназначены для читателей возраста от 12 лет

(В соответствии со ст. 27 Федерального закона РФ «О средствах массовой информации»).

ISSN 2306–8906.
УДК 373.1.014(470)(082)
ББК 74.20
С56

«Современная школа России. Вопросы модернизации», No03 (47), март 2023:
Материалы международного научного журнала, Москва,
2023, с.88
ISSN 2306–8906.

(С) Авторы статей.
(С) АО «Компания «Открытый Мир».

СОДЕРЖАНИЕ №04 (47), АПРЕЛЬ, 2023

РАЗДЕЛ 1. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ (05.00.00)

Джошуа Нойберт.
Производство топлива для лунного посадочного модуля
Исследовательская миссия

Джейн Джу–хи Сон.
Биологическая инженерия
Рак кишечника: связь инфекции, воспаления и неоплазии

РАЗДЕЛ 2. КУЛЬТУРОЛОГИЯ (24.00.00)

Ади Матан.
Появление позиции дизайна в раннем детстве

Люси Якуб.
Море перемен

РАЗДЕЛ 3. СОЦИОЛОГИЯ (22.00.00)

Kokhan A.A.
Correct thinking: the Kokhan's mathematics
Rules of communication, providing the functioning of organisms
Кохан А.А.
Корректное мышление: математика Кохана
Правила общения, обеспечивающие функционирование организмов

Ариэль Нойман.
Платформа городского моделирования и
симуляции CityScope

Эмили Э. Гранжан
Тела, земля и Instagram: сетевой поиск пищии инфраструктурные СМИ в США

РАЗДЕЛ 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ (23.00.00)

Кристина Габриэла Андронеску.
Пенсионные пособия и социальная сплоченность

Лежава В.А.
Безумная мистическая сила – политика.
Кнут и пряник как два аспекта одного явления

РАЗДЕЛ 5. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (09.00.00)

Кохан А.А.
Модели
Общая модель восприятия

РАЗДЕЛ 6. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (13.00.00)

Воронцова Н.А.
Детская одаренность – социально–общественная проблема
Работа с одаренными детьми

Дубова М.А., Логинова Н.А.
Изучение темы «Обособленные определения» в школьных учебниках по русскому языку для 8–ых классов.

Изотова Н.В.
Технология «веб–квест» на уроках в школе (английский язык)

Кондрашова З.М., Головко М.Г.
Системно–деятельностный подход при обучении младших школьников

Мартынова Л. Н., Лошкарева О.Н.
Включение цифровых технологий в учебный процесс для детей ограниченными возможностями здоровья
Научно–методические основы

Ступникова Е.Н.
Развитие речи и обогащение словарного запаса у младших школьников

Шевченко Н.М.
Развитие младших школьников посредствам внеурочных занятий по физической культуре

РАЗДЕЛ 7. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (07.00.00)
Стефани М. Терк.
Общественная польза: Архитектура, урбанизм и эстетическая реформа на рубеже веков во Франции

РАЗДЕЛ 8. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (19.00.00)
Олейник Ю.Н.
Экспериментальный метод в психологии: история и перспективы

Хвощева Т.А., Павлова Е.В.
Ресурсы психологического сопровождения в духовно–нравственном воспитании школьников

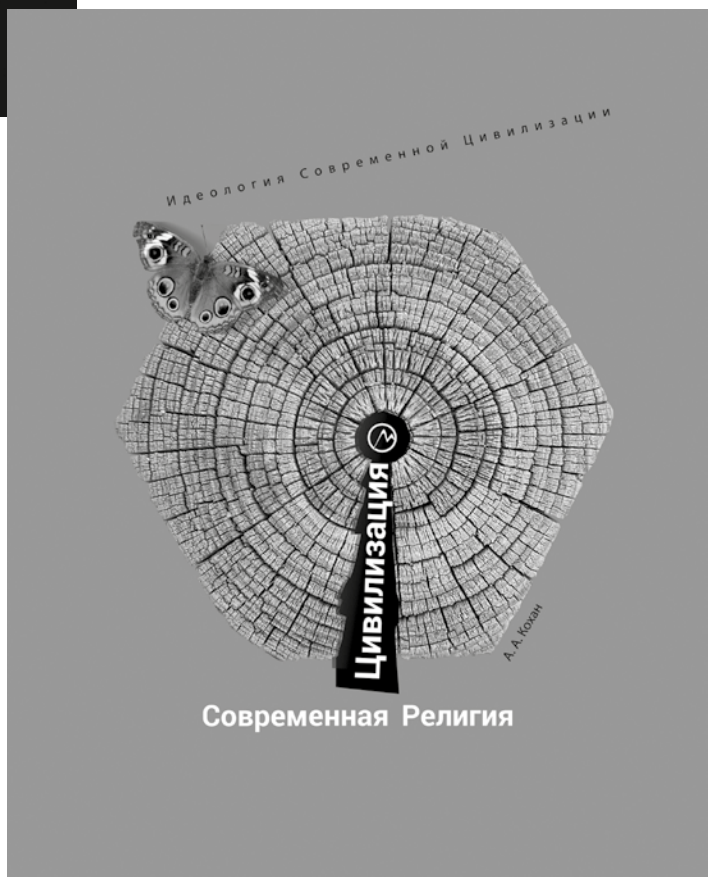
Хвощева Т.А.
Все против одного: как противостоять моббингу?

РАЗДЕЛ 9. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ (08.00.00)
Лежава В.А.
Как не стать миллионером

РЕКОМЕНДУЕМ К ПРИОБРЕТЕНИЮ НЕПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ:

Идеология Современной Цивилизации

УДК 08:01:00
ББК 71+87 К75
ISBN 978–5–906153–04–3



Современная Религия Цивилизация

УДК 101.1:316:008
ББК 87.6+71.1 К75
ISBN 987–5–906153–03–6

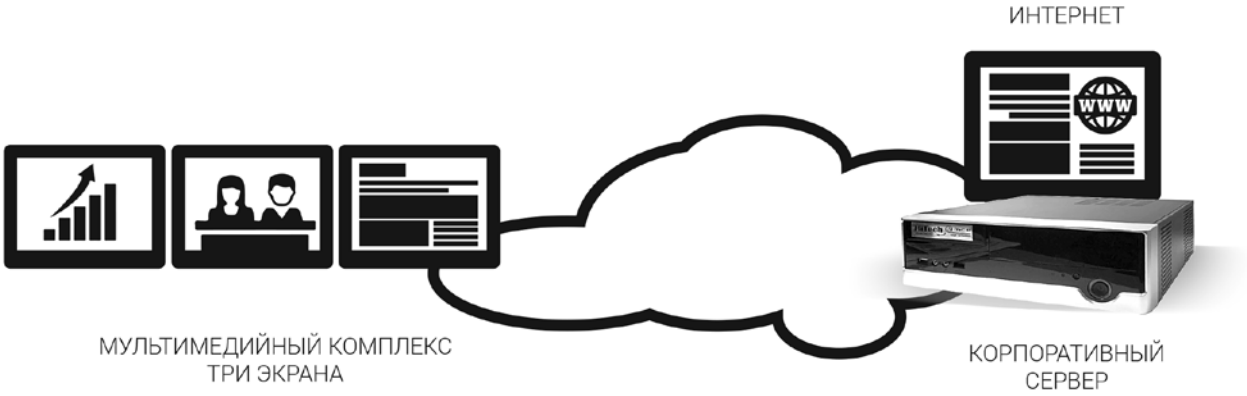
Информационные ресурсы:

www.russia–school.com www.new–ideology.ru
www.reg.new–ideology.ru www.science.russia–school.com
+7 (499) 964 72 39 owc@owc.ru

Video conferencing systems
ВКЛ/ВЫКЛ
МИКРОФОН
USB
ИК
HiTech OWC

МУЛЬТИМЕДИА КОМПЛЕКС
ВИДЕОСВЯЗЬ, ПЕРЕДАЧА ДАННЫХ, ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДОСТУП

WWW.HT-TC.COM



HT-TC .com

TV HD REC

РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВИДЕОКОММУНИКАЦИЙ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ МИССИЯ ДЛЯ ЛУННОГО ПОСАДОЧНОГО МОДУЛЯ

EXPLORATION MISSION FOR THE LUNAR LANDER

Джошуа Нойберт,
магистр в области науки о земле, атмосфере и планетологии
Массачусетский Институт Технологий, Кембридж, США

by Joshua Neubert,
Masters of science in earth, atmospheric and planetary science B.S. Earth, Atmospheric and Planetary Science Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, USA

Аннотация:
С самого начала нашей способности выходить в космос исследование Луны было ключевой целью. На протяжении 1960−х и в 1970−е годы как американская, так и российская космическая программы в значительной степени были сосредоточены на Луне. В 1959 году СССР осуществил пуск ракеты−носителя "Восток−Л", который вывел на траекторию полета к Луне АМС "Луна−2". Сегодня интерес к Луне вернулся с удвоенной силой из−за открывшихся новых возможностей по освоению дальнего космоса.

Annotation:
From the very beginning of our ability to go into space, exploration of the moon has been a key goal. Throughout the 1960s and into the 1970s, both the American and Russian space programs were heavily focused on the Moon. In 1959, the USSR launched the Vostok−L launch vehicle, which put the Luna−2 AMS on a flight path to the Moon. Today, interest in the Moon has returned with a vengeance due to new opportunities for deep space exploration.

Ключевые слова:
поверхность горных регионов и морей, разница в составе почв, ее образцы, лунный лед, ресурсы луны и перспективы их использования.

Keywords:
surface of mountainous regions and seas, difference in soil composition, its samples, lunar ice, lunar resources and prospects for their use.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ МИССИЯ ДЛЯ ЛУННОГО ПОСАДОЧНОГО МОДУЛЯ

Астрономы и другие ученые сосредоточили свое внимание на Луне задолго до того, как человечество начало мечтать об отправке человека в космос. Ранние наблюдатели нанесли на карту путь Луны по небу, чтобы отслеживать влияние ее на процессы, важные для земледельцев. Со временем наши инструменты наблюдения совершенствовались, как и наши научные исследования, а затем и знания.

С самого начала нашей способности выходить в космос исследование Луны было ключевой целью. На протяжении 1960−х и в 1970−е годы как американская, так и российская космическая программы в значительной степени были сосредоточены на Луне. В 1959 году СССР осуществил пуск ракеты−носителя "Восток−Л", который вывел на траекторию полета к Луне АМС "Луна−2".

Вскоре после этого Америка отреагировала на лунную активность русских программой «Аполлон», главной целью которой была высадка человека на Луну. Это было во многом был результатом холодной войны между двумя сверхдержавами и единственными успешными миссиями, когда−либо отправлявшие человека на другое планетарное тело.

Миссии «Аполлон» и предшествующие им роботы−исследователи предоставили подробные данные о многих аспекты исследования Луны. Миссии Аполлон достигли цели − посадки на лунную поверхность. Каждое место посадки выбиралось с учетом как научных данных, так и с учетом инженерных ограничений. Несколько миссий смогли приземлиться в очень разных участки лунной поверхности; однако все они были ограничены в основном морскими регионами из−за технических ограничений процесса посадки. Все Аполлоны с 1 по 6 прошли испытания для анализа проектов.

«Аполлон−7» и «9» были спроектированы как орбитальные миссии по испытанию командного и лунного модулей. «Аполлон−8» и «10» находились на орбите Луны, но не приземлялись на поверхность. Эти орбитальные миссии были ключом к будущему.

Миссии Аполлона, предоставляли фотографии возможной посадки в высоком разрешении. Планировалось, что Аполлон−13 приземлится на Луне, но он не смог этого сделать. Шесть миссий «Аполлон» высадились на Луне, передав огромное количество данных и собрав почти 400 кг лунных образцов для изучения. Возможность анализировать лунные образцы в лаборатории на Земле предоставило большое количество информации о лунном составе и минералогии. Эти анализы также предоставили знания о формировании Луны и изменчивости состава между низменными и высокогорными районами. Низменные районы − моря были признаны вулканическими по происхождению с высоким содержанием железа, похожим на вулканические базальты, встречающиеся на Земле. Было отмечено, что горные почвы намного старше вулканических и имеют более анортозитовую минералогию [Heiken].

Программа «Аполлон» предоставила много знаний о «человеческих аспектах» освоения космоса. До программы было неизвестно, как человеческое тело будет реагировать на длительное пребывание в космосе, или как низкая гравитация Луны и лунная среда могут воздействовать на человека. Лунные миссии предоставили ученым ценные данные о реакция человеческого организма на космическую среду.

К сожалению, с окончанием "холодной войны" желание продолжать дорогостоящую программу лунных исследование значительно сократилось. Миссий со времен программы «Аполлон» по изучению Луны было только две: беспилотные орбитальные аппараты, отправленные в 1990−е годы — «Клементина» и «Лунный разведчик», оба из которых смогли предоставить интересные новые данные о различных аспектах Луны.

Открытие лунного льда

И «Лунный разведчик», и «Клементина» сделали ряд открытий в лунной науке, наиболее заметными из которых были данные, свидетельствующие о возможном наличии водяного льда на лунных полюсах. «Клементина» была запущена 25 января 1994 года и вскоре начала передавать данные. Радиолокационный эксперимент «Клементины» показал сигнатуру отражения, которая была интерпретирована как знак водяного льда [Nozette]. Результаты эксперимента показали значительное увеличение обратного рассеяния с одной орбиты над южным полюсом; однако слабые сигналы о признаках водяного льда были обнаружены над северным полюсом. Эти данные не показали признаков больших стоячих масс водяного льда, а скорее кристаллов водяного льда, перемешанных с каменистой силикатной почвой, что было важно для окончательного определения существования и

концентрации любых ледяных отложений.

В лунной среде невозможно существование жидкой воды. Ледяные отложения существуют только в областях, которые постоянно затенены. Твердый лед автоматически сублимируется и теряется в космосе, если солнечная энергия достигает залежей льда. Полярные районы − единственные места которые могут иметь постоянно затененные участки, где лед может существовать в течение длительного периода времени из−за малого угла попадания лучей солнца. Секвенированные материалы миссии «Клементина» были собранные воедино, из которых исследователи смогли определить, что существуют определенные области нескольких кратеров возле южного полюса Луны, которых солнце никогда не достигало. Было показано что следы водяного льда, обнаруженные в ходе других экспериментов, точно совпадали с областями постоянной тени. Однако разрешение этих изображений было недостаточно высоким, чтобы определенно обозначить местонахождение возможных ледяных отложений.

Через несколько лет после «Клементины» «Лунный разведчик» исследовал полюсы со своим набором приборов, включая несколько спектрометров. Нейтронный спектрометр обнаружил признаки водорода, которые затем были интерпретированы как указывающие на залежи водяного льда. Водород поглощает более высокую концентрацию эпитепловых нейтронов. Поэтому при повышенном наличии водорода, такого как вода, число надтепловых нейтронов будет уменьшаться: нейтронный спектрометр показал значительное уменьшение количества надтепловых нейтронов как на северном, так и на южном полюсе [Фельдман 2000, 2001].

Этот эксперимент предоставляет убедительные доказательства существования водяного льда на лунных полюсах; однако это не является окончательным. Водород солнечного ветра также был предложен в качестве возможного источника эпитепловых нейтронов. Ученые до сих пор спорят о нейтронных данных. Был достигнут общий консенсус в отношении того, что существует некоторое количество водяного льда, застрявшего у полюсов. Последней попыткой собрать доказательства существования водяного льда был космический корабль Лунный разведчик, который врезался в южный полюс в надежде выпустить облако летучих веществ, которое могут быть обнаружены земными наблюдателями. К сожалению, такого облака обнаружено не было и дальнейшие эксперименты все еще необходимы, чтобы окончательно определить существование и концентрацию льда у полюса.

Текущие/будущие планы исследования Луны

В настоящее время выполняется несколько миссий, продолжающих исследования. Открытие возможного водяного льда на лунных полюсах помогло вернуть интерес к Луне. Китай также проявил интерес и отправил свою новую и развивающуюся космическую программу на Луну. В Белой книге, опубликованной на официальном веб−сайте Национального космического агентства Китая, говорится, что будущая цель развития для их агентства это − «исследования космического пространства, сосредоточенного на исследовании Луны». В связи с возобновившимся интересом, важно определить, какие ресурсы и как можно использовать в лунной программе. Эти исследования явятся шагом к пониманию преимущества кислорода как лунного ресурса и как он будет полезен в будущем. Производство кислорода на Луне может коренным образом изменить будущее не только исследований Луны, но и остальной части Солнечной системы.

Лунные ресурсы

На поверхности Луны находится множество полезных ископаемых, которые можно перерабатывать в пригодные для использования материалы для будущих исследований и освоения Луны, а затем и дальнего Космоса. Потребуются разные ресурсы для различных типов миссий. Например, пилотируемые миссии требуют больше ресурсов для поддержки жизни человека на Луне. Роботизированные миссии в первую очередь нуждаются в энергии и топливе. Однако многие роботизированные миссии используются для подготовки ресурсов для будущих миссий с участием людей. Легкость, с которой любой данный минерал может быть переработан в пригодный для использования ресурс зависит от того, какой ресурс вы пытаетесь получить, и сколько энергии необходимо для получения. Для любого данного ресурса существуют определенные лунные минералы, из которых легче всего получить желаемые элементы. Но производство необходимого ресурса на одном месте посадки может оказаться не таким простым, как на соседнем из−за изменчивости состава. На самом базовом уровне лунную поверхность можно разделить на две основные области: высокогорье и море. Необходимо провести третье деление между слоем реголита и подстилающими породами в этих регионах (при рассмотрении ресурсных возможностей каждого региона). Есть несколько сразу заметных отличий между морем и высокогорными районами. Во−первых, море заметно темнее, чем горная местность. Во−вторых, высокогорные районы старше и более плотно покрыты кратерами.

Было проведено много исследований по минералогии и изменчивости как морских, так и высокогорных регионов; однако важно понять относительную минералогию и составы, связанные с переработкой ресурсов.

Морские регионы состоят из различных древних базальтовых лавовых потоков. Эти регионы охватывают почти 20% ближней стороны Луны, но менее 1% дальней стороны. Лунный вулканизм давно перестал быть активной силой на Луне. Это значит, что все базальтовые моря давно заложены и подвергаются космическому выветриванию более миллиарда лет.

Луна испытала большое количество ударов с момента активного вулканизма. Столкновения всех размеров выбросили материал через лунную поверхность. Этими выбросами были покрыты большие участки очень ранних потоков базальтовой лавы, которые в настоящее время в основном считаются высокогорными регионами. Основное различие в изменчивости состава в морских регионах заключается в титане и содержание железа. Эти два элемента обычно связаны через минерал ильменит [FeTiO 3].

Этот минерал был идентифицирован как основной источник для нескольких систем обработки кислорода.

Все высокогорные регионы старше, чем самые последние залежи моря. Химически они обогащены кальцием и алюминием и преимущественно состоят из пород, богатых полевым шпатом.

Типы горных пород были разделены на три основные категории: железистые анортозиты, породы, богатые магнием, и породы KREEP

Ферроанортозиты богаты кальцием и алюминием и состоят в основном из минерального плагиоклаза. Горные породы, богатые магнием, могут быть похожи по содержанию плагиоклаза, но они также содержат значительные количества высокомагнезиальных минералов, таких как оливин [(Mg,Fe)2SiO4] и пироксены.

Физически высокогорные районы заполнены большими валунами и камнями, разбросанными по относительно пересеченной местности. Это сильно контрастирует с более гладкими морскими равнинами. Важно отметить, что многие методы обработки горного материала делают добычу ресурсов (особенно кислорода) дорогостоящим мероприятием.

Лунный реголит

Помимо первоначального различия между морскими и высокогорными регионами, необходимо также признать разницу между лунным реголитом и породами региона. Реголит определяется как слой фрагментированной мелкозернистой почвы, покрывающий поверхность. Включает в себя каменные обломки и фрагменты, которые были измельчены от тысячелетий ударных кратеров.

Вся луна, за исключением участков с высоким рельефом и выходов скальных пород, покрыта слоем мелкозернистого реголита на разной глубине. Толщина реголита на море составляет обычно всего несколько метров со средним диапазоном около 4−5 метров.

По оценкам, регионы покрыты в среднем 10−15 метрами материала реголита. Из−за сложной эволюции реголита на протяжении миллиардов лет изменчивость состава реголита может быть экстремальной всего на расстоянии нескольких метров.

Материал реголита в горном регионе в основном полевой шпат, но морской реголит это − базальт. Средняя крупность почв реголита колеблется от примерно 40 микрон до 800 микрон. Большая часть обработки ресурсов системы требует мелкозернистого исходного материала, чтобы максимизировать эффективность процесса. Реголитовый слой стал главной целью большинства идей разработки лунных ресурсов.

Лунные минералы могут обеспечить большое количество элементов, необходимых для будущих исследований, в этом убеждают те исследования, которые уже проведены. Названо большое количество тех ресурсов, которые возможно производить на месте, включая кислород и воду, что даст возможность производить лунный бетон, конструкционные металлы и солнечные батареи.

Информационные источники:

1. Allen, Carleton C. et al, Oxygen extraction from lunar soils and pyroclastic glasses, *Journal of Geophysical Research,* vol. 101, 26085−26095, 1996.
2. Chambers, J. G. et al, Quantitative mineralogical characterization of lunar high−Ti mare basalts and soils for oxygen production, *Journal of Geophysical Research,* vol. 100, 14391−14401, 1995. Chinese National Space Agency website, http://www.cnsa.gov.cn
3. Crider, Hurley; Vondrak, Richard, The solar wind as a possible source of lunar polarhydrogen deposits, *Journal of Geophysical Research,* vol. 105, 26773−36782, 2000.
4. Criswell, D.; Waldron, R., International lunar base and lunar−based power system to supplyEarth with electric−power, Acta Astronautica 29 (6), pp469−480, 1993.
5. Duke, Michael et al, Silicon PV cell production on the Moon as the basis for a new architecture for space exploration, *Space Technology and Applications International Forum,*
1. American Institute of Physics, 2001.
6. Ekhart, Peter, The Lunar Base Handbook, McGraw−Hill, 1999.
7. Feldman, W. C. et al, Polar Hydrogen deposits on the Moon, *Journal of Geophysical Research,* vol. 105, 4175−4195, 2000.
8. Feldman, W. C. et al, Evidence for water ice near the lunar poles, *Journal of Geophysical Research,* vol. 106, 23231−23251, 2001.
9. Heiken, Grant H., Lunar Sourcebook, Cambridge University Press: New York, 1991.
10. Hodges, Richard R., Ice in the lunar polar regions revisited, *Journal of Geophysical Research,* vol. 107, no E2, 2002.
11. Hodges, Richard R., Reanalysis of Lunar Prospector neutron spectrometer observations over the lunar poles, *Journal of Geophysical Research,* vol. 107, no E12, 2002.
12. McKay, David S.; Allen, Carleton C., Hydrogen reduction of lunar materials for oxygen extraction on the Moon, AIAA meeting papers, paper 96−0488, 1996.
13. Mendell, W., Lunar bases and space activities of the 21st century, NASA CP 3166, 1988.
14. Nozette, Stewart et al, Integration of lunar polar remote−sensing data sets: Evidence for ice atthe lunar south pole, *Journal of Geophysical Research,* vol. 106, 23253−23266, 2001.

Джейн Джу−хи Сон,
Доктор философии в области прикладной био−науки, Массачусетский технологический институт, Кембридж, США

Jane Ju−Hee Song,
PhD in Applied Bioscience, Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, USA

Аннотация:
Основными факторами, которые изучаются как пищевые факторы риска, являются диета с высоким содержанием жиров и калорий, низким содержанием неусвояемой растительной клетчатки, высоким потреблением рафинированных углеводов, потреблением красного мяса, низким уровнем кальция и низким содержанием защитных микронутриентов, таких как витамины−антиоксиданты A, C и E, которые могут удалять радикалы кислорода.

Annotation:
The main factors that are being studied as dietary risk factors are a diet high in fat and calories, low in indigestible plant fiber, high intake of refined carbohydrates, red meat intake, low calcium levels, and low in protective micronutrients such as antioxidant vitamins A. C and E, which can scavenge oxygen radicals.

Ключевые слова:
окружающая среда, диета, семейный анамнез, диагностика, рекомендуемый скрининг.

Key words:
environment, diet, family history, diagnosis, recommended screening.

РАК КИШЕЧНИКА: СВЯЗЬ ИНФЕКЦИИ, ВОСПАЛЕНИЯ И НЕОПЛАЗИИ

Эпидемиология: факторы риска, выявление, лечение Колоректальный рак – КРР (опухоль различных отделов толстой (colon) и прямой (rectum) кишки), является третьей ведущей причиной смерти от рака у большого числа мужчин и женщин во всем мире. Уровень заболеваемости в более развитых странах оценивается в 48 случаев на 100 000 человек из группы риска, по сравнению с 7 на 100 000 человек из группы риска в развивающихся странах. Хотя уровень заболеваемости в развивающихся странах значительно ниже, около сорока процентов смертей от CRC во всем мире приходится на развивающиеся страны [4]. Важно отметить, что рак толстой кишки и рак прямой кишки являются отдельными заболеваниями, которые часто изучаются вместе.

Факторы окружающей среды, особенно диета – режим питания, были связаны с географическими различиями в заболеваемости КРР [6, 7]. Основными факторами, которые изучаются как пищевые факторы риска, являются питание с высоким содержанием жиров и калорий, низким содержанием неусвояемой растительной клетчатки, высоким потреблением рафинированных углеводов, потреблением красного мяса, низким уровнем кальция и низким содержанием защитных микронутриентов, таких как витамины−антиоксиданты A, C и E, которые могут удалять радикалы кислорода.

Семейный анамнез КРР является ведущим фактором риска развития КРР: у двадцати процентов пациентов есть член семьи первой и/или второй степени родства с КРР. Двумя основными формами наследственного КРР являются семейный аденоматозный полипоз − истинные неоплазии (новообразования), растущие на поверхности толстой кишки, (САП) и наследственный неполипозный колоректальный рак (ННПКР).

Ранняя диагностика КРР может быть затруднена, поскольку пациенты могут оставаться бессимптомными в течение многих лет. Пик заболеваемости КРР приходится на возраст 60−79 лет, при этом менее 20% случаев приходится на возраст до 50 лет [10]. Рак слепой кишки и правой половины толстой кишки часто вызывает утомляемость, слабость и дефицит железа, все из−за анемии, из−за кровоточащих поражений. Те, что в левой части толстой кишки, как правило, связаны со скрытой кровью в кале, изменениями в работе кишечника и спазмами в области поражения. При возникновении метастазов местами распространения часто являются регионарные лимфатические узлы, печень, легкие и кости [11].

Для населения рекомендуется скрининг через регулярные промежутки времени, начиная с 50−летнего возраста.

Пациентам с такими факторами риска, как колоректальный рак или ВЗК в семейном анамнезе, рекомендуется начинать скрининг в более раннем возрасте (http://www.cancer.org).

Прогноз и лечение определяются степенью локальной инвазивности опухоли или метастазирования, оцениваемой по патологической стадии. Широко используемой системой определения стадии является система Астлера−Коллера, которая имеет пять стадий опухоли, начиная от новообразований, ограниченных слизистой оболочкой, и заканчивая отдаленным метастатическим распространением, сочетающим применение хирургии, лучевой терапии и химиотерапии.

Операция по поводу не распространившегося рака толстой кишки включает удаление всего рака и края нормальной толстой кишки, а затем наложение анастомоза – сшивания частей кишечника. Также рекомендуется удаление регионарных лимфатических узлов. Облучение используется в дополнение к хирургическому вмешательству для уничтожения оставшихся областей рака, которые не были обнаружены, или для уменьшения размера опухоли. Химиотерапия часто используется после операции, так как было обнаружено, что она увеличивает выживаемость на некоторых стадиях CRC (http://www.cancer.org).

Опухоли кишечника можно разделить на полипы (доброкачественные), эпителиальные опухоли (доброкачественные и злокачественные) и мезенхимальные поражения (доброкачественные и злокачественные). Аденокарциномы составляют 98% всех видов рака толстой и прямой кишки [10], исходя из классификации опухолевых клеток.

Толстая и прямая кишка у взрослых очень восприимчивы к полипам.

Полипы можно описать по морфологическому типу, стадии и локализации. Приблизительно 90% полипов не являются неопухолевыми, а остальные аденоматозные полипы описываются тремя морфологическими подтипами: тубулярные аденомы, ворсинчатые аденомы и тубуло−ворсинчатые аденомы.

Раковые поражения можно классифицировать по их тяжести с помощью систем, определяющих стадию, из которых Астлер−Коллер является одной из наиболее широко используемых.

Система Астлера−Коллера фокусируется на степени инвазии и метастазирования. Однако риск злокачественной трансформации полипа положительно коррелирует с тремя независимыми переменными: большим размером полипа, высоким содержанием ворсинчатого компонента и выраженной дисплазией [12]. Наконец, определение местоположения особенно важно для успешного удаления всех видов рака.

Информация об опухолях тонкой кишки из−за их редкости у людей ограничена. В отличие от колоректального рака, примерно 40% случаев рака тонкой кишки составляют аденокарциномы рака кишечника: связывание инфекции, воспаления и неоплазии, 40% карциноиды, 15% саркомы, а остальные — лимфомы.

На основании данных, собранных из Национальной базы данных по раку (http://www.facs.org/cancer/ncdb/index.html), 65% аденокарцином тонкой кишки возникают в двенадцатиперстной кишке. Высокая частота аденом в двенадцатиперстной кишке, которая составляет менее 10% длины тонкой кишки, свидетельствует об особой предрасположенности этой области к раку. Было высказано предположение, что двенадцатиперстная кишка подвергается воздействию компонентов, обнаруженных в желчи или желудочно−поджелудочном секрете, которые могут быть вовлечены в онкогенез, что объясняет высокий уровень развития рака [14].

Мало что известно о том, почему рак тонкой кишки встречается так редко. Lowefels [15] писал в 1973 г., что редкость опухолей была неожиданной, учитывая три вещи:

1) высокую частоту опухолей в соседнем желудке и толстой кишке;
2) большую площадь поверхности риска в тонкой кишке;
3) продолжающееся воздействие на эту область проглоченных пищевых продуктов.

При этом он сослался на обычно предлагаемые причины, включая текучесть проглоченного содержимого, которое может «снижать интенсивность воздействия» возможных канцерогенов, быстрый транзит кишечного содержимого, который ограничивает контакт с канцерогенами, и относительную стерильность тонкой кишки по сравнению с толстой кишкой. Он выдвинул гипотезу о том, что в тонкой кишке существует защитная иммунная система, и привел неподтвержденные данные пациентов, у которых развился рак тонкой кишки после проведения иммуносупрессивной терапии (терапия с целью подавления нежелательных иммунных реакций организма).

Наследственные синдромы: наследственный неполипозный колоректальный рак и семейный аденоматозный полипоз

Наследственный неполипозный колоректальный рак (HNPCC) является наиболее распространенным аутосомно−доминантным семейным синдромом КРР. Фенотип HNPCC может быть ограничен колоректальным раком или может включать внекишечный рак эндометрия яичника, желудка, поджелудочной железы тонкой кишки, гепатобилиарного тракта, головного мозга или верхних отделов уроэпителиального тракта. Пациенты с диагнозом HNPCC характеризуются пятью особенностями:

1) раннее начало (примерно в 45 лет),
2) особая семейная картина первичного рака, которая может включать рак толстой кишки и эндометрия,
3) выживаемость, которая отличается от нормы для специфического рака,
4) отличительные патологические признаки,
5) идентификация мутации зародышевой линии у всех пораженных членов семьи.

Рекомендации по диагностике включают критерии Амстердама I и Амстердама II, созданные Международной совместной группой по HNPCC. Амстердамские критерии I определяют:

1) три или более родственников в двух последовательных поколениях с гистологически подтвержденной колоректальной аденокарциномой, один из которых является родственником первой степени двух других,
2) по крайней мере один из родственников диагностирован до 50 лет, 3) исключение семейного аденоматозного полипоза либо клинически, либо с помощью анализа ДНК.

Изменения к Амстердамским критериям I привели к Амстердамским критериям II рака кишечника: связывание инфекции, воспаления и неоплазии, в которых добавлено, что у трех или более родственников должен быть «рак, связанный с HNPCC», включая внекишечные виды рака.

Известно, что мутация зародышевой линии в генах восстановления несоответствия (MMR) вызывает HNPCC. База данных мутаций поддерживается Международным обществом наследственных опухолей желудочно−кишечного тракта на http://www.insight−group.org.

Мышиные модели HNPCC были разработаны путем целевых инактивирующих мутаций в генах MMR, в результате чего у мышей развиваются опухоли и рак [21]. У моделей мышей с дефицитом гена репарации MMR развивается рак верхних отделов желудочно−кишечного тракта и кожи, но не развивается колоректальный рак. Подобно людям, эти мыши также имеют уменьшенную продолжительность жизни и склонны к лимфомам [22−24].

Семейный аденоматозный полипоз (САП) представляет собой наследственный синдром колоректального рака, характеризующийся развитием от ста до тысяч аденом ко второму десятилетию жизни. Диагноз FAP определяется аутосомно−доминантным типом наследования, и в обзоре литературы описано развитие более 100 колоректальных аденом. FAP был впервые описан Bussey как «... наследственное состояние, при котором толстая кишка содержит множественные аденомы, множественные определяются как более 100», потому что у всех пациентов в реестре St. Mark было более 100 полипов в хирургически резецированных образцах.

Рак желудка или двенадцатиперстной кишки часто встречается у пациентов, перенесших резекцию толстой кишки [27].

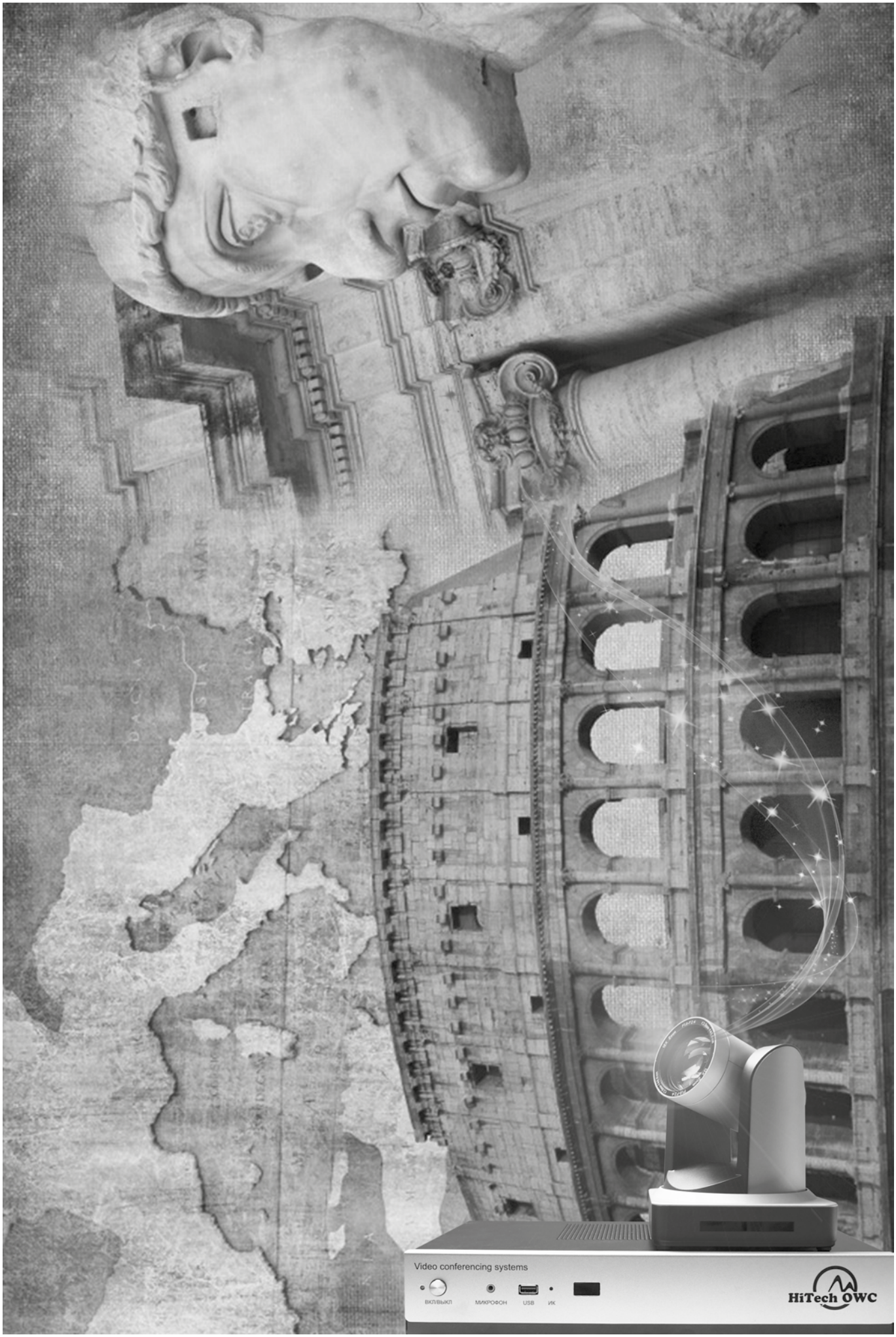
Генетические последовательности используются в качестве мишеней в системах мутационного анализа для обнаружения соматических мутаций и оценки мутагенности химических, биологических или физических агентов. Эти модели используют эндогенные гены или экзогенные гены (трансгены) для измерения мутаций, при этом предполагается, что результаты, полученные от целевых генов, указывают на мутации в геноме хозяина. Оба типа систем имеют преимущества и недостатки, как указано ниже.

Наблюдения, сделанные на раке кишечника человека и на моделях онкогенеза кишечника у мышей, легли в основу экспериментального плана, в основе которого характеристика новой мышиной модели рака кишечника и рака кожи. Исследование, представленное в данной работе, включающее адаптивную иммунотерапию на мышиной модели семейного рака толстой кишки, основано на существующих знаниях о лечении рака как у людей, так и у мышей.

Информационные источники:

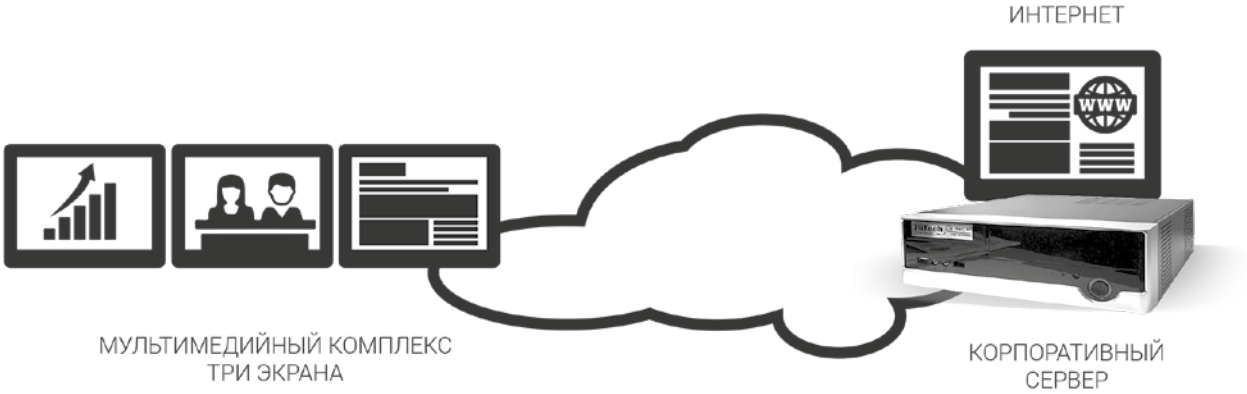
1. Fearon, E.R. and B. Vogelstein, A genetic model for colorectal tumorigenesis. Cell, 1990. 61(5): p. 759−67.

2. Nohmi, T., M. Katoh, H. Suzuki, M. Matsui, M. Yamada, M. Watanabe, M. Suzuki, N. Horiya, O. Ueda, T. Shibuya, H. Ikeda, and T. Sofuni, A new transgenic mouse mutagenesis test system using Spi− and 6−thioguanine selections. Environ Mol Mutagen, 1996. 28(4): p. 465−70. 50
3. Jemal, A., R.C. Tiwari, T. Murray, A. Ghafoor, A. Samuels, E. Ward, E.J. Feuer, and M.J. Thun, Cancer statistics, 2004. CA Cancer J Clin, 2004. 54(1): p. 8−29.
4. IARC, GLOBOCAN 2000: Cancer Incidence, Mortality and Prevalence Worldwide, Version 1.0, in IARC Cancer Base No. 5. 2001, IARC Press: Lyon.
5. Lynch, H.T. and A. de la Chapelle, Hereditary colorectal cancer. N Engl J Med, 2003. 348(10): p. 919−32.
6. Haenszel, W. and M. Kurihara, Studies of Japanese migrants. I. Mortality from cancer and other diseases among Japanese in the United States. J Natl Cancer Inst, 1968. 40(1): p. 43−68.
7. Staszewski, J. and W. Haenszel, Cancer mortality among the Polish−born in the United States. J Natl Cancer Inst, 1965. 35(2): p. 291−7.
8. Giovannucci, E. and W.C. Willett, Dietary factors and risk of colon cancer. Ann Med, 1994. 26(6): p. 443−52.
9. Lynch, H.T. and A. de la Chapelle, Genetic susceptibility to non−polyposis colorectal cancer. J Med Genet, 1999. 36(11): p. 801−18.
10. Landis, S.H., T. Murray, S. Bolden, and P.A. Wingo, Cancer statistics, 1998. CA Cancer J Clin, 1998. 48(1): p. 6−29.


Video conferencing systems
ВКЛ/ВЫКЛ
МИКРОФОН
USB
ИК
HiTech OWC

МУЛЬТИМЕДИА КОМПЛЕКС
ВИДЕОСВЯЗЬ, ПЕРЕДАЧА ДАННЫХ, ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДОСТУП

WWW.HT-TC.COM



HT-TC .com

TV HD REC

РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВИДЕОКОММУНИКАЦИЙ

ПОЯВЛЕНИЕ ПОЗИЦИИ ДИЗАЙНА В РАННЕМ ДЕТСТВЕ

THE EMERGENCE OF THE DESIGN STANCE IN EARLY CHILDHOOD

Ади Матан,
бакалавр компьютерных наук, Еврейский университет в Иерусалиме, представлен для степени доктора философии в Массачусетский технологический институт, Кембридж, США

by Adee Matan,
The Hebrew University of Jerusalem, Submitted to the Department of Brain and Cognitive Sciences in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy at the Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, USA

Аннотация:
Удачному использованию функциональных объяснений присуща способность различать свойства, которые являются случайными (функции использования) и те, которые являются частью изначально задуманного замысла (исходная функция).

Annotation:
Inherent in the successful use of functional explanations is the ability to distinguish between properties that are incidental (use functions) and those that are part of the original design (original function).

Ключевые слова:
механическая причинность, объяснительные схемы, позиция дизайна – артефакты и биологические виды.

Keywords:
mechanical causation, explanatory schemes, design position – artifacts and species.

ПОЯВЛЕНИЕ ПОЗИЦИИ ДИЗАЙНА В РАННЕМ ДЕТСТВЕ

В современных теориях когнитивной науки каузальные (причинно−следственные) объяснительные принципы считаются центральными в концептуальной системе человека. Два типа объяснительных принципов хорошо изучены в когнитивном развитии: механическая причинность, которая апеллирует к физическим силам при объяснении взаимодействий между физическими телами и объяснения, которые обращаются к понятиям веры и желания при объяснении человеческого поведения.

К четырем годам и ранее дети используют эти две объяснительные схемы для рассуждений об объектах и людях. В дополнение к этим двум объяснительным принципам Деннет (1987) предлагает третью объяснительную схему, которая доступна людям при рассуждениях об артефактах и биологических видах. Он называет эту схему «позицией дизайна». Принимая эту позицию, взрослые объясняют существование сущностей или свойств, ссылаясь на их первоначальную предполагаемую функцию. Так, например, пылесосы существуют потому, что кто−то намеренно сконструировал их для сбора грязи с пола. Зонты намеренно изготавливаются производителем зонтов из водонепроницаемого материала, чтобы человек под ними оставался сухим. В позиции проектирования у жирафов длинные шеи, потому что это позволяет им доставать до листьев высоких деревьев (1). Принятие этих типов объяснений, также называемых «функциональными объяснениями», требует способности определять конкретную цель, которой соответствует данный объект или свойство, что, в свою очередь, объясняет, почему существует объект или свойство.

1. Нельзя говорить о намерениях или замысле, когда имеешь дело с биологическими видами, поскольку у эволюции нет целей. Тем не менее, определенные признаки были отобраны, поскольку они обеспечивали репродуктивное преимущество, и в этом смысле их замысел можно объяснить.

Центральное место в функциональных объяснениях занимает идея о том, что предмет или свойство были намеренно созданы для выполнения определенной функции. Следует различать два значения слова «функция». Для ясности мы назовем первую «исходной функцией», а вторую «функцией использования». Чтобы проиллюстрировать разницу между ними, рассмотрим следующий пример. Моя кофейная кружка изначально предназначалась для питья кофе. Ее также можно использовать как подставку для ручек и карандашей. Первая — это исходная функция, вторая — функция использования. В этих примерах действуют два фактора: первый — дизайн, а второй — намерение. Кофейная кружка была специально разработана для кофе. Она намеренно используется (не предназначена) для хранения карандашей. То есть обе функции включают в себя намерения, но исходная функция также включает в себя понятие дизайна. Используя эту терминологию, функциональные объяснения используют исходную функцию для объяснения существования свойства или сущности.

Таким образом, чтобы иметь возможность использовать Позицию Дизайна, нужно не только уметь понимать функции−использования, но также уметь различать функции−использования и исходные−функции, потому что только последние обеспечивают объяснение существования.

Райт (1984) приводит пример, иллюстрирующий необходимость проведения этого различия. Правильное использование объяснений функций включает в себя больше, чем способность определить какую−то цель, для которой хороша сущность, поскольку сущности могут быть хороши для многих вещей, которые не являются частью их первоначального замысла. Таким образом, говорит он, печень хороша для многих вещей, однако никто не станет утверждать, что это именно то, для чего полезна печень и что это объясняет, почему она есть у животных и почему она существует. Следовательно, удачному использованию функциональных объяснений присуща способность различать свойства, которые являются случайными (функции использования) и те, которые являются частью изначально задуманного замысла (исходная функция).

Кейл утверждает, что функциональные объяснения, подобно интенциональным (центральным) и механическим объяснениям, являются врожденными или, по крайней мере, рано развивающимися способами истолкования. Если, например, кофейную кружку оставить на куче бумаг рядом с открытым окном в ветреный день, она может выполнять функцию бумажного груза. Никто не собирался этого делать, и она определенно не была разработана для этой цели. Но если она успешно выполнила эту функцию, кто−то может намеренно использовать ее для той же функции в будущем (Keil, 1994). Тем не менее, очень мало исследований посвящено пониманию детьми позиции дизайна.

Пиаже (1929, 1959) не говорит о функциональных объяснениях как таковых, но предполагает, что ребенок воспринимает все объекты — будь− то природные или искусственные — как созданные для людей. Он предполагает, что процесс рассуждения ребенка выглядит следующим образом: ребенок воспринимает все объекты как созданные для определенной цели. Так, маленькие дети скажут, что горы «для лазания», вилки «для еды», ночь «для сна», а матери для «заботы о нас», чтобы оценить, просто ли дети сообщали экспериментатору, для чего эти объекты могут быть использованы (функция использования), или они имели в виду

исходную функцию объектов.

Keil (1994) прямо обращается к пониманию дошкольниками функциональных объяснений. В одном эксперименте он противопоставляет биологические виды, такие как растения, небиологическим природным видам, таким как изумруды. Кейл спросил детей в возрасте от 5 до 7 лет, почему растения и изумруды зеленые. Детям давали на выбор два варианта ответа:

а) что растениям/изумрудам лучше быть зелеными, и это способствует тому, чтобы растений/изумрудов было больше;

б) что в растении/изумруде есть крошечные части, которые делают его зеленым. Кейл обнаружил, что дошкольники предпочитают первый тип объяснения для растений и второй тип для изумрудов. Во втором эксперименте Кейл сравнил колючее растение с колючим минералом и сказал детям, что только одно из них является колючим, потому что оно полезно для него. Детей попросили выбрать, какой из них колючий, потому что это было полезно для него. Кейл сообщает, что дошкольники предпочли минералу растение.

Эти результаты неубедительны в отношении понимания детьми функциональных объяснений. В своих экспериментах Кейл рассматривает использование детьми выражений «хорошо для этого», «лучше для этого» как показатель наличия Позиции Дизайна. Однако способность сказать, для чего что−то хорошо, не свидетельствует о понимании функциональных объяснений. Например, кружки хороши для хранения карандашей, но изначально они были предназначены не для этого. Таким образом, факт употребления детьми этих выражений может рассматриваться только как свидетельство понимания функций. Кроме того, вероятно, выражения «хорошо для этого», «лучше для этого» редко используются с минералами/изумрудами или колючей проволокой. Они чаще используются в сочетании с растениями и могут быть выбраны детьми на этом основании.

Таким образом, доказательства понимания детьми младшего возраста функциональных объяснений в области биологии неубедительны. Однако есть данные, свидетельствующие о том, что дошкольники могут обладать некоторыми компонентами функциональных объяснений, которые позволили бы им принять позицию дизайна по отношению к артефактам.

Одним из компонентов является понимание функции использования. Помимо работы Кейла с детьми в возрасте от пяти до семи лет (1992), есть свидетельства того, что даже дети младшего возраста имеют понятие о функции использования. Ландау, Смит и Джонс (1995), например, показали, что уже в возрасте трех лет дети могут сказать, может ли определенный новый объект поддерживать ту же функцию использования, что и предмет, представленный ранее (например, вытирание воды, втыкание булавок). Возможность определить происхождение артефакта также важна для понимания функциональных объяснений. Гельман и Кремер (1991) показали, что маленькие дети знают, что артефакты созданы руками человека. Они задавали дошкольникам вопросы о происхождении артефактов (чашка, молоток, кукла, туфля, телевизор) и природных видах. Во−первых, детей прямо спрашивали, думают ли они, что люди сделали эти вещи. Четырехлетние дети ясно знали, что артефакты создаются людьми и что естественные объекты, такие как облака или луна, не были созданы людьми. Во−вторых, другой группе дошкольников в открытой форме задавали вопрос, откуда взялись такие предметы. Опять же, дети продемонстрировали четкое понимание происхождения артефактов, сославшись на человеческую причину (созданную людьми, машинами или фабриками) в 80% случаев. Таким образом, есть явные доказательства того, что дошкольники понимают происхождение артефактов, а именно то, что они были сделаны людьми.

Как упоминалось ранее, существует множество свидетельств того, что маленькие дети понимают преднамеренное поведение даже в возрасте одного года. К концу второго года дети начинают осознавать свои собственные цели и достижение этих целей, а к четырем годам они могут продемонстрировать понимание того, что другие люди действуют в соответствии с их целями.

Дополнительным компонентом, центральным элементом позиции дизайна, является способность различать первоначальную предполагаемую функцию артефакта и случайные свойства. Шульц (1980) показывает, что дети в возрасте трех лет демонстрируют способность отличать преднамеренное поведение от непреднамеренного, когда рассуждают о действиях людей. Например, ребенку предлагается переплести пальцы, скрестив руки. Затем экспериментатор указывает на один из пальцев и просит ребенка вытянуть этот палец, что довольно сложно выполнить без ошибок. Затем ребенка спрашивают, намеревался ли он пошевелить этим пальцем или нет. Дети в возрасте от трех до семи лет оценивают правильные движения как запланированные, а неправильные – как непреднамеренные. Более того, дети могут точно предсказать поведение других детей при выполнении этих заданий, даже не выполняя их сами.

Таким образом, дети осведомлены о происхождении артефактов, о преднамеренном поведении и о функциях использования артефактов. Представляет интерес вопрос, могут ли дети сложить эти компоненты вместе, чтобы объяснить существование артефактов, ссылаясь на их первоначальную функцию.

Как предполагает Райт (1984), одним из отличительных признаков понимания функциональных объяснений является способность различать исходные функции и другие функции использования или эпифеноменальные (побочные) свойства. Дети могут различать преднамеренное и случайное поведение по отношению к человеческому поведению, но нет никаких доказательств того, что дети могут различать первоначально задуманные и случайные функции или свойства. Если дети не могут провести это различие, мы не ожидаем, что они будут владеть функциональными объяснениями. Пылесосы, например, имеют две характерные особенности: издают шум и собирают грязь с пола. Но только одна из этих функций, а именно сбор грязи, является исходной функцией пылесосов, что объясняет, почему пылесосы были разработаны и изготовлены. Поэтому уместно ответить на вопрос «Что делают пылесосы?» «Шумят» и «Собирают грязь», тогда как на вопрос «Для чего нужны пылесосы?» уместно ответить. только «Собирают грязь». Таким образом, «для чего нужен х?» относится к первоначальной функции х, а «что делает х?» относится как к исходному дизайну, так и к свойствам, которые не являются частью первоначального предназначения. Все эти последние свойства будут называться «действиями», чтобы отличать их от исходной функции (поскольку, например, создание шума не является функцией, если его нельзя использовать для достижения какой−либо цели.

В первом эксперименте мы установили, что маленькие дети осведомлены о предметах повседневного обихода и знакомы с их функциями. Во втором эксперименте мы используем контраст между «что делает х» и «для чего х нужен», чтобы исследовать понимание детьми исходной предполагаемой функции.

Детей опрашивали индивидуально в детском саду или в школе. Четырехлетних детей тестировали за два сеанса, в то время как большинство детей старшего возраста и взрослых тестировали за один сеанс. Каждому ребенку был задан набор вопросов − около восьми различных предметов, «Что делает Х?» и набор вопросов «За»: «Для чего Х?». Все вопросы «до» были представлены в одном блоке, как и вопросы «за», чтобы не путать младших детей. Предметами были: пылесос, шапка, поезд, шампунь, стрелки часов, шнурки для обуви, дверь дома и кнопки на телефоне. Каждый вопрос сопровождался схемой предмета, чтобы сделать процедуру более увлекательной. На каждый вопрос было три возможных ответа, и участников просили оценить, был ли каждый ответ «хорошим» или «глупым». Три возможных ответа: исходная функция (для), активность (А) или отвлекающий фактор (до). Напомним, что и функция, и ответ на действие являются подходящими ответами на вопросы «до», но только функциональный ответ подходит для вопросов «для». Порядок предъявления блоков был уравновешен. Порядок типа ответа был рандомизирован по вопросам (случайные или

нет). В дополнение к контрольным вопросам было два ознакомительных задания, одно из которых использовалось перед каждым блоком вопросов. Оба ознакомительных задания имели четыре возможных ответа – два из которых были правильными, а два – неправильными, чтобы продемонстрировать, что вопросы могут иметь оба типа ответов. Детям не давали никакой обратной связи, чтобы избежать возможной предвзятости.

Экспериментатор представил ребенку куклу и спросил, не хочет ли она помочь экспериментатору обучить куклу. Дети ни разу не подчинились. Экспериментатор инструктировал ребенка кормить марионетку конфетой или игрушечным рожком мороженого, когда она давала хороший ответ, и носком, когда она давала глупый ответ. Экспериментатор и ребенок приступили к игре, начав с 2–х ознакомительных предметов. Были ознакомительные пункты, которые вводились перед каждым из двух блоков вопросов. Каждый пункт имел два правильных ответа и два отвлекающих ответа.

Пункт ознакомления с «до» спрашивал: «Что делают птицы?» (правильные ответы – летают и поют, отвлекающие ответы – пишут книги и живут в холодильниках). Ознакомительный пункт «за» спрашивал "для чего нужны карандаши?" (правильные ответы – рисование и письмо, отвлекающие реакции – для поедания супа и расчесывания волос). Для каждого из возможных ответов ребенка просили оценить, хороший он или глупый. Никакой обратной связи не было ни по ознакомительным заданиям, ни по тестовым заданиям, хотя детей постоянно поощряли на протяжении всего занятия. Выполнив задание на ознакомление, экспериментатор сказал: «Сейчас мы поговорим о том, что делают вещи/для чего они нужны». При переходе к новому блоку вопросов ребенку было указано, что «раньше мы говорили о том, для чего что–то делается (для чего), теперь будем говорить о том, для чего что–то (сделано)». При выполнении задания в два сеанса экспериментатор напоминал ребенку в начале сеанса о процедуре.

Предварительно были проанализированы ознакомительные задания, чтобы убедиться, что дети поняли задание. Результаты показали, что дети поняли требования задачи.

Все эти исследования показывают, что до тех пор, пока дети не поймут причинно–следственную связь между происхождением артефакта или животного и тем, чем оно является, а именно, что оно является тем, чем оно является в силу своего происхождения, они не будут придавать этому фактору большого значения. Мы предполагаем, что когда дети поймут силу, которую эта причинно–следственная связь дает им в предсказании–понимании вида (например, чайник, скунс) или различных свойств этих объектов (например, имеет носик, имеет детенышей), только тогда они начнут полагаться на эту информацию в своих суждениях о классификации.

Рассмотрение происхождения сущностей прокладывает путь к постижению некоторых из этих принципов: изучение происхождения животных дает представление о том, что делает кошку кошкой, о биологическом объяснительном принципе наследственности; взгляд на происхождение артефактов дает представление о том, что делает чайник чайником и понимание позиции Дизайна. Эти объяснительные принципы поздно развиваются, потому что требуется время, чтобы дети приобрели совокупность необходимых знаний, которые сформируются и выиграют от реорганизации вокруг более глубоких причинно–следственных связей.

Информационные источники:

1. Barton, M.E. & Komatsu, L.K. (1989). Defining features of natural kinds and artifacts. Journal of Psycholinguistic Research, 18, 433–447.
2. Bruner, J.S., Oliver, R.R., Greenfield, P.M. et al. (1966). Studies in cognitive growth. New York: John Wiley. Chi, M.T.H. (1976). Short–term memory limitations in children: Capacity or processing deficits. Memory & Cognition, 4, 559–572.
3. Dennett, D. C. (1987). The intentional stance. Cambridge, MA: MIT Press.
4. Gelman, S. A. & Coley, J.D. (1991). Language and categorization: The acquisition of natural kind terms. In S.A. Gelman & J.P. Byrnes (Eds.), Perspectives on language and thought: Interrelations in development, pp. 146–196. Cambridge, England: Cambridge University Press.
5. Gentner, D. (1978). A study of early word meaning using artificial objects: What looks like a jiggy but acts like a zimbo? Papers and reports on child language development, 15, 1–6.
6. Hall, D.G. (1995). Artifacts and origins. Unpublished manuscript.
7. Johnson, S. C. & Solomon, G. E. (1996). Why dogs have baby dogs and cats have baby cats: The role of birth in young children's understanding of biological origins. Under review.
8. Keil, F. (1986) The acquisition of natural kind and artifact terms. In W.Demopoulos & A.Marras (Eds.), Language learning and concept acquisition, pp. 133–153.
9. Keil, F. (1987). Conceptual development and category structure. In U.Neisser (Ed.), Concepts and conceptual development: Ecological and intellectual factors in categorization, pp. 175200. Cambridge, England: Cambridge University Press.
10. Keil, F. (1989). Concepts, kinds, and cognitive development. Cambridge, MA: MIT Press.
11. Keil, F. C. (1992). The origins of an autonomous biology. In M. R. Gunnar & M. Maratsos (Eds.), Modularity and constraints in language and cognition: The Minnesota symposia on child psychology, Volume 25. Hillsdale, NJ: Erlbaum.
12. Kemler Nelson, D.G. (1995). Principle–based inferences in young children's categorization: revisiting the impact of function on the naming of artifacts. Cognitive Developement, 10, 347–380.
13. Kripke, S. (1972). Naming and necessity. Cambridge, MA: Harvard Press. 14. Landau, B., Smith, L.B., & Jones, S. (1995). Object shape, object function, and object naming. Manuscript submitted for publication. Malt, B. C. & Johnson, E.C. (1992). Do artifact concepts have cores? Journal of Memory and Language, 31, 195–217.
14. Miller, G. A. & Johnson–Laird, P. N. (1976). Language and perception. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Люси Якуб,
Колумбийский университет, представлена для степени магистра науки в области научного письма, Массачусетский технологический институт

Lucy Yacoub,
Columbia University, submitted for the Master of Science degree in areas of scientific writing, Massachusetts Institute of Technology

Аннотация:
Начиная с 1990−х годов, американские лобстеры в результате зловещей миграции покинули рыболовные угодья Массачусетса, Коннектикута и Род−Айленда и начали селиться в заливе Мэн. Этот шаг имел разрушительные последствия для логовищ омаров на юге Новой Англии, но стал экономическим благом для рыбаков в штате Мэн.

Annotation:
Beginning in the 1990s, American lobsters, in an ominous migration, left the fishing grounds of Massachusetts, Connecticut, and Rhode Island and began to settle in the Gulf of Maine. The move was devastating to lobster dens in southern New England, but was an economic boon for fishermen in Maine.

Ключевые слова:
ловля омаров, прибыль, непредсказуемость, изменения климата и последствия, исторические сведения, ограниченность и противоречивость знаний.

Key words:
lobster fishing, profit, unpredictability, climate change and consequences, historical information, limited and inconsistent knowledge.

МОРЕ ПЕРЕМЕН

Прибыль от ловли омаров, которая еще шесть или семь лет назад была огромной, резко сократилась. Поэтому Ларри Моффет продает свою белую 36−футовую лодку с аквамариновой отделкой. Он пользовался ею в течение двух десятилетий в своей карьере «лобстера». В прошлом сезоне он не мог найти кормового помощника, которого можно было бы нанять, и происходило это в Стонингтоне, столице омаров штата Мэн. Цены на наживку были ужасно высокими; 2019 год был мрачным для сельди, и охотники за лобстерами были вынуждены загружать свои ловушки морским окунем, доставленным замороженным из Британской Колумбии, и розовой рыбой из Уругвая, что соответственно сказалось на ценах. Моффет понял, что, если его 300−сильный двигатель выйдет из строя, он не сможет позволить себе заменить его. Для ловца омаров нет ничего необычного в том, чтобы иметь несколько профессий: важно иметь страховку от непредсказуемости. В этих местах есть много способов, которыми жизнь может накормить вас. Однако, в основном это были лобстеры.

Каждый сезон майнеры ждут, когда промысел омаров, наконец, обратит вспять свой чудесный рост, который стал таким благодаря эффекту от потепления океана. Начиная с 1990−х годов, американские лобстеры в результате миграции покинули рыболовные угодья Массачусетса, Коннектикута и Род−Айленда и начали селиться в заливе Мэн. Этот шаг имел разрушительные последствия для логовищ омаров на юге Новой Англии, но стал экономическим благом для рыбаков в штате Мэн, которые недавно наблюдали, как их давний источник средств к существованию, атлантическая треска, рухнул и не смог восстановиться. По всему побережью омары приносили в маленькие городки головокружительный приток денег. Омары в настоящее время составляют три четверти стоимости морских ресурсов штата Мэн.

Робин Олден, занимавший пост комиссара по морским ресурсам штата Мэн в середине девяностых, говорит, что люди десятилетиями предсказывали гибель омаровой индустрии. Но в последние несколько лет в заливе Мэн начали вырисовываться переломные моменты. В 2012 году ураган «Сэнди» обрушился на Нью−Йорк, принеся миллионам людей настоящую угрозу изменения климата. На побережье штата Мэн жара пришла в виде морской волны тепла. «То, что произошло тем летом, было настоящим шоком, — сказал Олден. «Обычно у нас в сентябре начинаются северные ветры, — вспоминает Моффет. «Но зимой 2011 года не было холодно вообще». Это означало, что омары будут линять рано, уже в мае. Конечно же, «это был год знаменитого перенасыщения». Представьте урожай, который приносит плоды и созревает дважды.

В том году в пелагической зоне (далекой от дна) дрейфовали странные вещи. Моряки были поражены серыми плавниками в воде, думая, что они принадлежат акулам, но правда была еще более странной: это была гигантская тупая, трапециевидная рыба из тропиков. Морские ловцы омаров встречали их группами до тридцати штук. С пляжей сообщили, что медуз выбросило на берег в необычайном количестве. Длинноперые кальмары, явно думая, что они прибыли, чтобы остаться, отложили свои желейные помпоны яиц в реку Дамарискотта. На это обратили внимание ученые. В октябре 2013 года в отеле Holiday Inn в Портсмуте, штат Нью−Гэмпшир, состоялось собрание Региональной ассоциации исследований залива Мэн. Океанографы, гидрологи, психологи, орнитологи и ихтиологи пришли, вооружившись графиками, изобилующими горячими красными линиями. Люди, изучавшие залив, обсуждали изменение климата в течение многих лет, но эта встреча была первой, когда вся область собралась вместе, чтобы обменяться сообщениями из−за возникших обстоятельств. В декабре того же года уловы северного промысла креветок были тревожно низкими. Сезон был прерван, а промысел закрыт для наблюдения. Несколько рыбаков были привлечены для наблюдения за креветками на предмет признаков восстановления и возобновления промысла. В марте следующего года Комиссия по морскому рыболовству атлантических штатов собралась в Вашингтоне, округ Колумбия, чтобы обсудить последствия изменения климата для федерального управления рыболовством. 10 марта 2015 года рыбак Арни Гэмидж затащил ловушку с креветками на борт своей лодки. Это было время нереста, когда северные креветки мигрируют к берегу. В ловушке было немного, но самки были тяжелы от серых яиц. «Рыболовство вернется, теперь я в этом уверен», — сказал Гэмидж, указывая на икру, из которой весной вылупятся мальки−гермафродиты.

Однако все произошло по −другому. Северная креветка, арктический вид, обитавший на самом юге своего ареала в Северном заливе, стала первой признанной жертвой изменения климата. В ноябре Научно−исследовательский институт залива Мэн опубликовал в журнале Science исследование, в котором содержались статистические данные, лишавшие всякой надежды на восстановление промысла: в период с 2004 по 2013 год, температура поверхности моря в заливе повышалась быстрее, чем большая часть мирового океана. Прогнозируется, что к 2100 году залив прогреется на 6,7 градусов по Фаренгейту, что в три раза превышает среднемировой показатель.

Выросший на его побережье, я всегда был убежден, что залив Мэн — особое место, не похожее ни на что другое в мире. Ученые, изучающие залив, знают, что на самом деле он особенный в неизменном виде. Его иногда называют морем в море, потому что, хотя

оно и является уголком северной Атлантики, оно имеет свою особую батиметрию, которая определяет его циркуляцию. Это длинная впадина на континентальном шельфе, от подветренной стороны Кейп−Код до залива Фанди, которая была стерта ледниками, отступившими всего 10 000 лет назад. Он граничит с банками Джорджес и Браунс на шельфе Шотландии. Эти поднятые подводные плато, поросшие водорослями, когда−то были широкими островами, где бродили мамонты и мастодонты.

Теплая вода из Гольфстрима поступает через Северо−Восточный канал, который проходит глубоко между берегами. Холодная соленая вода, образовавшаяся в результате образования льда в Арктике, попадает в залив по Лабрадорскому течению, которое огибает побережье Гренландии и омывает Шотландский шельф. Залив подчиняется своей собственной физике. Дважды в день 110 миллиардов тонн воды устремляются в залив Фанди, а затем высасываются обратно. Питательные вещества смешиваются и транспортируются на многие мили. Эти воды являются одними из самых продуктивных в мире.

Когда Пангея раскололась, и мировые воды хлынули, чтобы заполнить трещину, новый океан был заселен видами из Тихого океана. Не все виды могли совершить эту миграцию. Морские млекопитающие, которые являются ключевыми видами в Тихом океане, такие как морская выдра и косатка, отсутствуют в Северной Атлантике. Вместо этого в Атлантике преобладают хищные рыбы. Люди ловят рыбу в заливе Мэн с момента отступления ледникового покрова Лаврентии в конце последнего ледникового периода. Сообщество охотников−собирателей каменного века, известное как Люди Красной Краски, заселили берега залива около 6000 лет назад. Поддерживаемые щедростью океана, они никогда не занимались земледелием. Это было поразительно развитое общество со сложными погребальными ритуалами, но это не самые интересные сведения о том периоде — наиболее ценную информацию об экологическом прошлом залива хранят обломки ракушек, древние челюстные кости трески и позвонки рыбы−меч.

Лаборатория Боба Стенека в Морском центре Дарлинг, комплексе облупившихся дощатых зданий на воде в Дамарискотте, в разгар зимы выглядит как заброшенный летний лагерь. Его крошечный офис загроможден трубами из ПВХ, связанными квадратными метрами, которые являются его основным полевым оборудованием. Он использует их для разметки участков на дне океана и подсчета омаров. Он среди тех, кто пытается ответить на вопрос: что будет с промыслом омаров в штате Мэн?

«Вы должны относиться с большой долей скептицизма к некоторым широко известным статьям», — говорит он, повторяя, более или менее, то, что говорит большинство людей, когда начинают разговоры об изменении климата в Персидском заливе. Дело не только в том, что ученых приучают скептически относиться к кричащей статистике. Залив просто слишком сложен, чтобы его можно было объяснить одной цифрой, и исследование GMRI, основанное на температуре поверхности моря, зарегистрированной спутником, только поверхностно освещает эту тему. Если вы хотите знать, что происходит с лобстерами, обратите внимание на глубокую воду.

Омары — экзотермы: они не способны производить тепло собственного тела, их кровь имеет ту же температуру, что и море. Их биология делает их чрезвычайно чувствительными к едва уловимым изменениям в воде. Порог, за которым следят рыбаки, составляет 13 градусов по Цельсию, когда метаболизм лобстера запускается, и оживает мегаполис омаров, которые едят, спариваются и линяют. В 2012 году, вместо того чтобы ждать до середины августа, пока вода прогреется до 13 градусов, наступила середина июня, дав омарам время для второй линьки до окончания сезона.

Дно залива изрыто впадинами и каньонами, в которых находится глубокая холодная вода, — особенности, которые отличают его от мелководного континентального шельфа южной части Новой Англии и взаимодействуют с течениями, образуя две зоны совершенно разного характера. Две прибрежные зоны естественным образом разделены. В юго−западной части залива от Портсмута до Пенобскота водная толща сильно расслоена; Пресная вода, вытекающая из десятков рек, оседает слоем над холодной и соленой водой и быстро нагревается, потому что никогда не смешивается. На северо−востоке прохладный обратный поток из залива Фанди взбалтывает море снизу вверх, придавая ему почти однородную температуру от дна до поверхности.

Стенек наблюдает за бентосом залива с начала 1980−х годов. Он более внимателен к другому биологическому порогу: 12 градусов Цельсия, температуре, при которой оседают личинки лобстеров. Маленькие омары проводят первые недели жизни, дрейфуя и питаясь в поверхностных водах. После четвертой линьки они становятся крупнее и чувствительны к свету, и начинают нырять в поисках подходящей среды обитания на дне океана. Они ищут местность вдоль побережья, где есть множество укромных уголков и закоулков для укрытия, проходя по илистому или песчаному морскому дну.

Каждый год дайверы проводят индекс поселения лобстеров, определяя, сколько личинок пережили этот уязвимый переход. Это число является хорошим индикатором того, насколько большим будет промысел омаров через пять−десять лет, когда эти личинки созреют до разрешенных для добычи размеров. В 2017 году индекс вызвал панику в отрасли: плотность детенышей лобстеров на квадратный метр ПВХ снизилась на 17 процентов. Следующие несколько лет не принесли особых результатов, что заставило ученых и журналистов задуматься и заговорить по поводу надвигающегося упадка промысла.

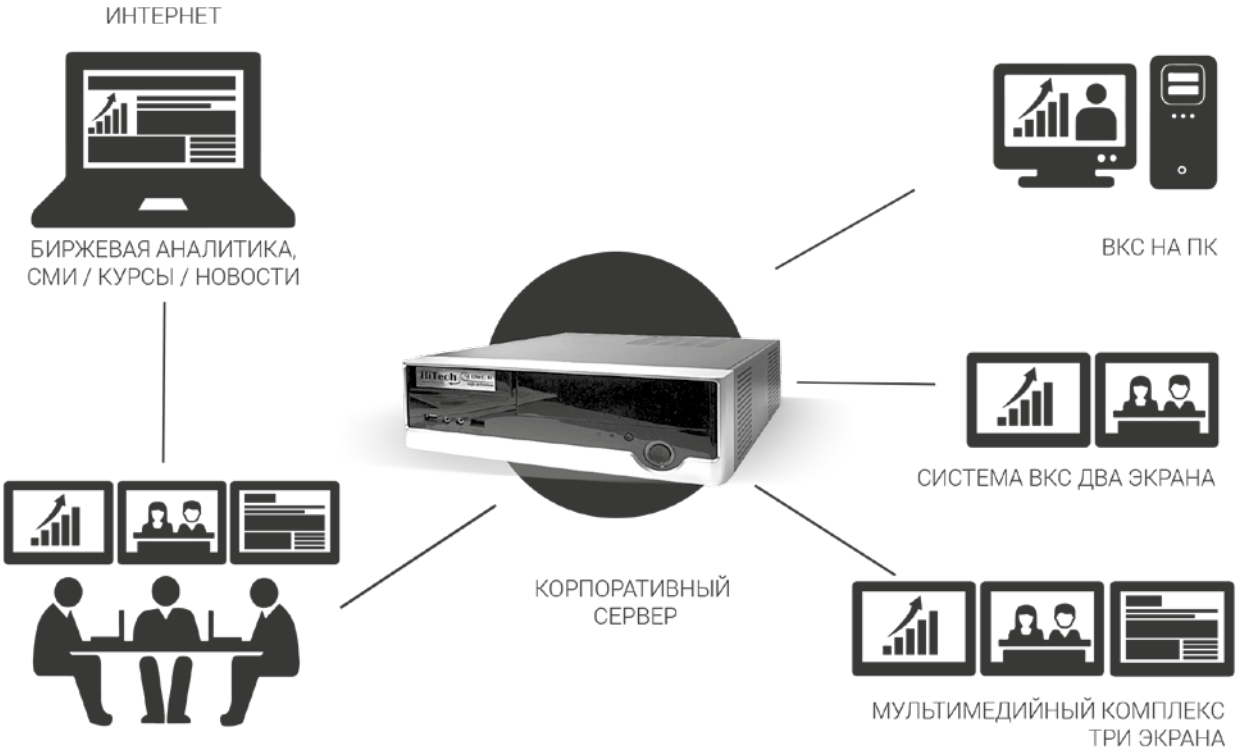
Там, где экосистемы встречаются с экономикой, внезапные неожиданности — это не всегда хорошо, а в 2012 году это стало катастрофой. Волна жары наводнила рынок 22 миллионами лишних фунтов лобстеров, в результате чего цена за фунт упала в некоторых регионах до 1,25 доллара, что означает сокращение заработной платы на семьдесят процентов. Эти 22 миллиона фунтов тоже не были лишними — они представляли собой будущий урожай. Промысел омаров ежегодно пополняется новым классом молоди омаров, достигающей половой зрелости примерно в одно и то же время. В течение десятилетий скрупулезная индустрия жила на проценты — лобстеры, которые только что выросли до разрешенных размеров, с 3,25−дюймовыми панцирями, — а остальное оставляли в банке. В 2012 году рыбаки съели главное. Это называется перелов.

Рыболовство может вас напугать. Олден была молодой журналисткой в штате Мэн, когда она глубоко увязла в мире рыболовства, а затем занялась его управлением. В конце семидесятых она служила в Национальной службе морского рыболовства, а затем была уполномоченной по морским ресурсам. Она и ее муж основали Центр прибрежного рыболовства штата Мэн в Стонингтон, чтобы дать рыбакам право голоса в исследованиях и управлении их отраслью. «Моя миссия в жизни всегда заключалась в том, чтобы ловить рыбу на коммерческой основе и иметь возможность делать это вечно», говорит она. «Если бы вы могли понять это, люди поняли бы что−то очень важное, что имеет параллели во многих других областях». Но в то время, как экономисты, популяционные экологи и даже физики пытаются упорядочить полученные и собранные данные, рыбы продолжают сбивать с толку, обнажая ограниченность наших систем и знаний.

Информационные источники:

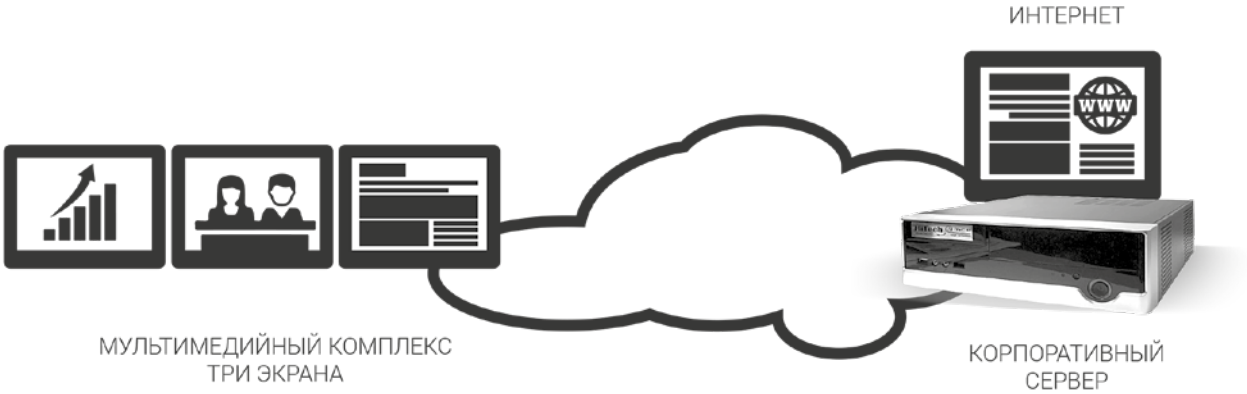
1. “A Guide to Lobstering in Maine.” Maine Department of Marine Resources, July 2017. https://www.maine.gov/dmr/commercialfishing/licenses/documents/GuideToLobstering2019.pdf.
2. “A Tree−ring Based Reconstruction of the Atlantic Multidecadal Oscillation since 1567 A.D. − Gray − 2004 − Geophysical Research Letters − Wiley Online Library.” Accessed August 6, 2020. https://agupubs.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1029/2004GL019932.
3. Ames, Edward P. “Atlantic Cod Stock Structure in the Gulf of Maine.” Fisheries 29, no. 1 (2004): 10–28. https://doi.org/10.1577/1548−8446(2004)29[10:ACSSIT]2.0.CO;2.
4. Apollonio, Spencer. “Physical Characteristics of the Gulf of Maine.” In Hierarchical Perspectives on Marine Complexities, 27–44. Columbia University Press, 2002. https://doi.org/10.7312/apol12488.7.
5. Benoy, Glenn A., Matthew Liebman, Eric. A Luiker, Gregory Hellyer, and Marina Schauffler. “Watershed Status: State of the Gulf of Maine Report.” Gulf of Maine Council on the Marine Environment, October 2016.https://www.researchgate.net/publication/309491196_Watershed_Status_State_of_the_G ulf_of_Maine_Report.
6. “East Coast Climate Change and Governance Workshop.” Workshop report. Washington, D.C.: Mid−Atlantic Fishery Management Council, March 19, 2014. https://www.mafmc.org/workshop/climate−change−governance.
7. Goode, Andrew G., Damian C. Brady, Robert S. Steneck, and Richard A. Wahle. “The Brighter Side of Climate Change: How Local Oceanography Amplified a Lobster Boom in the Gulf of Maine.” Global Change Biology 25, no. 11 (2019): 3906–17. https://doi.org/10.1111/gcb.14778.
8. Greenberg, David A. “A Numerical Model Investigation of Tidal Phenomena in the Bay of Fundy and Gulf of Maine.” Marine Geodesy 2, no. 2(January 1, 1979): 161–87. https://doi.org/10.1080/15210607909379345.
9. Mann, Michael E. The Hockey Stick and the Climate Wars: Dispatches from the Front Lines. New York: Columbia University Press, 2012

ZONE-iP.RU



МУЛЬТИМЕДИА КОМПЛЕКС
ВИДЕОСВЯЗЬ, ПЕРЕДАЧА ДАННЫХ, ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДОСТУП

WWW.HT-TC.COM



HT-TC .com

TV HD REC

РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВИДЕОКОММУНИКАЦИЙ

CORRECT THINKING: THE KOKHAN'S MATHEMATICS RULES OF COMMUNICATION, PROVIDING THE FUNCTIONING OF ORGANISMS

КОРРЕКТНОЕ МЫШЛЕНИЕ: МАТЕМАТИКА КОХАНА ПРАВИЛА ОБЩЕНИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОРГАНИЗМОВ

Kokhan A.A.,
Military scientist and
inventor, Editor–in–chief of one international and two all–Russian media, Institutional engineer, candidate of technical sciences,
Moscow city, Russia

Кохан А.А.,
военный ученый и изобретатель, шеф–редактор
одного международного и двух всероссийских СМИ,
институциональный инженер, кандидат технических наук,
г. Москва, Россия

Annotation:
Communication with the environment and its separate parts can be either unilateral (when organism manipulates with surrounding space and its content) or reciprocal (when one organism provides informative support for another, i.e. renders assistance in acquiring of knowledge or practical skills).

Аннотация:
Связь с окружающей средой и ее отдельными частями может быть как односторонней (когда организм манипулирует окружающим пространством и его содержимым),
так и реципрокной (когда один организм оказывает информационную поддержку другому, т. е. оказывает помощь в приобретении знаний или практических навыков).

Keywords:
copy function, pre–semantic, semantic, one–way, two–way communication, communication development.

Ключевые слова:
функция копирования, пресемантическая,
семантическая, однонаправленная, двусторонняя связь,
развитие коммуникации.

CORRECT THINKING: THE KOKHAN'S MATHEMATICS
Rules of communication, providing the functioning of organisms

Physiological functioning is represented by communication with environment through properties of destructive interaction.

The one and only known way of communication for organism with receptor, nervous and subordinated systems resides in creating the cognitive function by means of replicating (copying).

In consequence of his actions, the participant of communication creates a cognitive copy of his reaction. It is a copy of his interaction with environment, that connects properties of interaction, existing "before" and "after". In process of subjective investigation of the physical world, we copy our surroundings in representation of cognitive function.

Communication with the environment and its separate parts can be either unilateral (when organism manipulates with surrounding space and its content) or reciprocal (when one organism provides informative support for another, i.e. renders assistance in acquiring of knowledge or practical skills).

We consider two possible ways of communication:

- **Pre–semantic**, unilateral communication amounts to purposeful action of person, aiming to achieve a certain result.
- **Semantic**, reciprocal communication amounts to cooperation, aiming to assist one person in acquisition of practical skills, acquired by another person.

Unilateral communication is defined as "pre–semantic". One–sidedness is defined not by available tools, but by the content of communication. It reduces to manipulation (violation) on the environment.

The terms "violation" or "violence" are most commonly used for description of human actions, sometimes for wildlife. However, we can use those terms for the communication between subject and inanimate nature in virtue of its destructive character.

The attitude of violator implies ignorance of the rights of his victim as a full–fledged living organism. Therefore, the relationships "subject — inanimate nature" and "violator — victim" are equivalent as properties of destructive interaction.

In communication between two persons unilateral communication is worthwhile only for the manipulator. So far as unilateral communication is meaningless for the person being manipulated, the subject of manipulation cannot be the voluntary participator of unilateral communication.

Unilateral communication has violent character; in this regard, it can be rightfully applicable to:

- Inanimate nature, as a tool for researching the outer space and physical processes.
- Another organism, that can pose a direct threat for current sustainment of person or for his life.
- Another person's with cognitive impairments, whose activity can pose a threat for current sustainment of person, because applying of cognitive mistakes in practical activity is dangerous for others and for the environment.

For this reason, unilateral communication, being an important instrument for the scientific research and development of technologies, is devoid of harmonious character in interpersonal communication and is justified only in cases of a direct threat for life or dangerous practical activity of person's with cognitive impairments.

Reciprocal, or semantic communication implies a contractual nature and requires a conditional expression. One person uses an artificial altering of environment, available for another person's perception, for sharing his own perception.

The development of communications resulted in creation of modern "sigils" for purposeful transfer of information between persons in the form of sound, color, image or composition, which can be described by means of different semantic representation: graphic symbols in written language, their sonic and gesticulation equivalents and also computerized, or digital representation.

Therefore, we have at least four different representations for one "sigil": it can be represented by voice, gesticulation, written or digital means.

We use bits and bytes to create a digital equivalent of semantic representation. However, the sigil has more comprehensive situational meaning, which can correspond with a succinct textual description.

Owing to multimedia−based representation, computer systems provide a range of possibilities, bordering with traditional perception, and create an informational flow, promoting the development either correct or incorrect practical skills regardless of the essence of communication.

In view of each participant, reciprocal communication is not intended for achieving a subjective known result, because a subjective result is different for each participant and cannot be known in advance.

The aim of reciprocal communication for each participant consists in sharing (or exchanging) a new knowledge or practical skill.

Each participant of reciprocal communication has own practical skill which he is willing to share, but he never knows the skill which can be gathered from another participant.

In some language groups persists common opinion about meaningful process of transferring the practical knowledge from teacher to student, but that's all wrong, because in unilateral communication the teacher manipulates the student and therefore trains him for certain reactions, but not assists him in gathering knowledge. Manipulations with the student results in development of associative reaction for unilateral pressure of the teacher, and not in gathering knowledge.

Subjective transfer of perception into semantic expression is usually depicted by Frege triangle: "time−space locality" / "association with property" / "the sigil".

In pre−semantic communication only one person is the real actor (even if his manipulation affects many other persons). For purposes of unilateral communication it is not important, whether or not the other persons are relevant to the subject of research and artificial transforming of the environment.

The semantic Frege triangle in pre−semantic communication makes the process of communication quite sophisticated, but well registered and discerned by computer−assisted means.

The meaning of any communication consists in specification — the property of personal engagement. Therefore, in communication both sides are not just exchanging knowledge; they give a specification for themselves. It helps to reveal cognitive mistakes on both sides of communication.

One subject of communication cannot tell another nothing, but what he is, or his personal specification. It's a characteristic of subjective communication.

The cognitive distortions on one side of communication make it change from reciprocal to unilateral. Subjective strategy is revealed by means of semantic analysis. The subjective property of communication allows to evaluate the strategy of both sides on the basis of the ir statements.

Pre−semantic communications (if not gathered by semantic means) don't lead to mistakes of perception, because of the singe authorship and single chain of e vents in time. Cognitive distortions can appear in reciprocal communication, and that results in changing the reciprocal communication to unilateral.

Therefore, pre−semantic communications are absolutely correct, except of using the practical skills, gathered from distorted semantic communications, or being inherently distorted.

Pre−semantic communications of person without cognitive distortions are absolutely correct, but limited in informative diversity and scarce of content by force of connection with one author and the duration of his subjectively useful existence (life). Because of that, semantic communications provide a significant advantage, upon condition of correctness.

The degree of correctness in reciprocal semantic communications is defined by measure of concordance between subjective semantic triangles of both sides, that is, the factual content of existing practical skills. One subject of communication always holds forth for another his model of reality. In order for correct perception of the offered model, the other subject of communication must have corrected practical skills, corresponding with this model.

The interaction between subjective semantic triangles generates an artificial flow of perception, and both sides are participating in event, which they can interpret from their corresponding practical experience.

One side of communication delivers information about its own perception by means of sigils, which are being interpreted by the other side on the basis of its practical skills. For example, if one person shows another person a lemon (a fruit of the le mon tree), the other will have his own existing association with lemon, notwithstanding of associations of the first person.

From this diagram we can conclude that action of Person 2 amounts to creating of an artificial flow of perception, different from perception of reality by Person 1 because of their different experiences (existing knowledge).

The diagram illustrates, how reality in perception of one person can become a perceived reality for another person.

The correctness of perception is provided by:

- Knowledge of the process by the perceptive side, which excludes the substitution of reality for fantasies.
- Correctness of information, communicated by author/source.
- Detailed description of primary perception by author/source and his explanatory tools.

The process of communication is inherently subjective and always takes place between two persons, regardless of number and status of participants.

The point of communication is what the one person (source) deliver information for the other person. If several persons are present during this process, we have to do with different perception in each pair of source/perceiving side.

Especial case in communication process is a notion of perceived event.

For example, if your friend tells you about an event he had seen, you can confirm only his words, i. e. your perception of his story, but not the r eal event.

Correct representing of information affords an opportunity for its correct perception, and employment of tools and models provides more detailed delivery of its content.

In process of semantic communication, participants acquire an experience in usage of sigils for the development of new practical skills.

By virtue of organization of neural activity, based on "representing of information through properties" they attain versatility of information usage irrespective to the level of generalization or field of application.

Correct development of practical skills using perception, gathered information through properties.

In reduction of informative content to the form of representing through properties, the subject gets a possibility to assure the authenticity of information in a way, familiar from the beginning of personal experience, namely, through properties of representation on physiological level. The algorithms of neural activity, created in process of life experiences, are specialized for representation of information through properties.

In actual practice, persons lacking the rule of representing information through properties suffer from various cognitive distortions.

Cognitive distortions are not that significant if we don't use them in practical activities, but the development of technology currently makes obvious those cognitive distortions, that were insignificant just a while ago.

As a result, old problems are not correctly solved in new situations, which leads to wrong actions.

In real life we perceive correctly delivered information, about which we have a set of correct practical skills or knowledge. Everything else is perceived incorrectly, not perceived or perceived as existence of cognitive distortions from the other side of communication.

The correct perception even of incorrect or incorrectly delivered information doesn't correct the mistake, but reveals a cognitive distortion.

Therefore, for successful reciprocal communication is necessary:

For active participant — to have correct information and correct way to deliver it, i. e. to know about existence of necessary models of perception by another participant;

For passive participant — correctly interpret received sigils into an artificial flow of information, i. e. to have a correct representation of his perceptional input.

The correct structuring of any available information regardless of its content can allocate an absolutely correct element. However, the value of this information usually is not too large, so far as mistakes, committed in documentation, make it incomplete, contradictory and useless for a further analysis. Its effective volume is insignificant in comparison to the whole body.

Semantically correct information can be used on any level of generalization, allowing to create new models and to get correct results.

Therefore, the investigating of genesis and principles of development of the subjective practical skills allow to create models, ready for use at any one time.

Currently (2022) unwarranted practice of pre−semantic communication using semantics created a great volume of already distributed incorrect and contradictory practical skills, leading to asocial processes in human society.

Therefore, for correct evaluation of one's own interactions for correct imitation (copying) of the schemes and rules of conduct and practical skills, we need to research the formalization of a subjective interaction.

The expounded physiological model of communication allows to assert that pre−semantic unilateral communications are not possible between sensible persons because of impossibility of exchanging intangible assets, and therefore, are meaningless for the lack of practical results.

This important conclusion has significant social repercussions; it exerts influence on educational systems and the state structure.

Information sources:

1. Kokhan A.A. Kokhan's Correct Mathematics − Correct thinking: the Kokhan's mathematics. Moscow: Open World Company, 2022. – 66p.
2. www.Kohan.ru − electronic resource.
3. www.russia−school.com− electronic resource.

Ариэль Нойман,
Академия искусств и дизайна Бецалель, Иерусалим
Представлено в Программу медиа−искусства и науки,
при частичном выполнении требований к степени
Доктор философии в области медиа−искусства и науки в
Массачусетский институт технологий, Кембридж, США

Ariel Neumann,
Bezalel Academy of Art and Design, Jerusalem Submitted to the Media Arts and Sciences Program, with partial fulfillment of the requirements for the degree PhD in Media Arts and Sciences at the Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, USA

Аннотация:
По прогнозам, две трети населения мира проживает в городах. К середине века лица, принимающие решения и специалисты по −городскому планированию столкнутся с беспрецедентными проблемами, связанными с устаревшими механизмами выживания.

Annotation:
Two thirds of the world's population are projected to live in cities. towards the middle century decision makers and urban specialists' planners will face unprecedented challenges related to with outdated survival mechanisms.

Ключевые слова:
урбанизация, планирование и проектирование, реализация планов, распределение ресурсов, адаптация к переменам.

Keywords:
urbanization, planning and design, implementation of plans, allocation of resources, adaptation to change.

ПЛАТФОРМА ГОРОДСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И СИМУЛЯЦИИ CITYSCOPE

Массовые волны урбанизации 20−го века оказали двойственное влияние на города и градостроительство по всему миру.

С одной стороны, урбанизация создала новые экономические возможности, такие как сокращение бедности, агломерацию знаний и инноваций, улучшение общественного здоровья, устойчивое потребление энергии и много других преимуществ.

С другой стороны, массовая городская миграция, связанная с изменением климата, технологическими разрушениями и неравенством бросают вызов и могут даже свести на нет преимущества городской агломерации.

По прогнозам, две трети населения мира проживает в городах. К середине века лица, принимающие решения и специалисты по −городскому планированию столкнутся с беспрецедентными проблемами, связанными с устаревшими механизмами выживания.

Среди этих проблем унаследованное планирование всех процессов становится недостаточным: медлительная бюрократия отстает от быстрого роста населения; монолитные регламенты борются с технологическими сбоями; дефицит данных и процессов, основанных на фактических данных препятствует принятию решений.

Эти проблемы являются результатом того, что модели городского развития не в состоянии обеспечить основные потребности хорошо функционирующих городов. За последние два десятилетия несколько отраслей осознали эти проблемы и попытались решить их, заменив устаревшие городские процессы быстрыми, масштабируемыми, основанными на данных и фактических данных решениями. Эти усилия, под названием «Умные города», были направлены на оптимизацию городской среды, используя стратегии, технологии и методы, унаследованные от технологического сектора.

Несмотря на большие ожидания, после двух десятилетий экспериментов, большинство «Умных городов» не смогли предложить городам реальные решения, а не спорадическую оптимизацию к устаревшим системам.

В большинстве случаев эти технологические решения часто упускают из виду сложность городов и их постоянно меняющиеся потребности, поведение и динамику их жителей. Более того, многие решения для «умных городов» выявили новые проблемы, такие как предвзятость, неравенство, конфиденциальность и неправомерное использование данных.

И традиционные городские процессы, и техно−центрические решения пытаются эффективно реагировать на возникающие вызовы урбанизации 21 века.

В данной работе исследуется альтернативная модель принятия решений в городах, целью которой является использование лучшего из старых, традиционных процессов и новых решений. Эта модель объединяет систематическое, масштабируемое планирование, основанное на фактических данных и данных, с комплексным, долгосрочным и управляемым сообществом.

Этот Новый Городской Процесс проявляется в проектировании, разработке и развертывании CityScope − платформы городского моделирования, симуляции и принятия решений, который сочетает городские технологии с социальным дискурсом.

Роль CityScope в новом городском процессе

По оценкам, с 2005 г. более 50% населения мира проживает в городских районах. Прогнозы заключаются в том, что к 2050 г. около 70% территорий будут занимать города. Для сравнения, темпы роста городов последних трех десятилетий (% 39−% 50) почти равны всей тенденции урбанизации между 1650 и 1900 гг., (%5,9−%18). Этот беспрецедентный переезд в густонаселенные области, где используются механизмы планирования, неспособные адекватно реагировать на их быстрый рост. Когда тенденции урбанизации не адаптируются должным образом к изменениям, многие преимущества урбанизации могут растворить или даже повернуться вспять.

В этом разделе обсуждается эволюция и современное состояние градостроительства в условиях вызовов урбанизации.

Традиционные процессы планирования

Консолидированный, структурированный и целостный процесс градо− строительства возник в начале 1920−х гг.

Волны урбанизации в XIX веке и влияние промышленной революции в росте городов, богатстве и благополучии создали потребность в сбалансированном распределении земельных ресурсов и смягчении нагрузки на развитие.

Идея строительства современного, рационально устроенного города захватила воображение как дизайнеров, так и представителей регулирующих органов, которые увидели здесь возможность установить надлежащий городской процесс.

Сегодня регулируемые процессы планирования прочно закреплены в законодательстве и промышленности, что делает их систематическими и довольно стабильными, но также трудно изменяемыми и трудно улучшаемыми.

Планирование экстремального роста

С начала нового века беспрецедентная урбанизация, технологические прорывы и экономические неурядицы стали оказывать

все большее давление на традиционные механизмы планирования. В местах, где медленно развивающееся планирование тянулось за быстро растущими городами, альтернативными, неформальными, начали появляться специальные модели урбанизации. При этом, дефицит жилья, отсутствие удобств и неадекватная инфраструктура вынуждают заинтересованные стороны отдавать предпочтение гипер−локальным решениям, вместо более целостных стратегий.

Такой «лоскутный урбанизм» окружает исторические ядра многих хорошо зарекомендовавших себя городов. Здесь могут хорошо адаптироваться к относительно высокой плотности населения и «городским» характеристикам, но им часто не хватает надлежащего сочетания землепользования, удобств, и распределение ресурсов. Широко известны так называемые «пригородные города», где неформальные поселения и стремительная урбанизация были быстро адаптированы с минимальной привязкой к контексту и местным факторам.

Планирование стагнации

Низкий темп традиционных процессов планирования негативно влияет на устойчивость городских систем. Городской ландшафт, как и любая развивающаяся система, требует гибкости и эластичности для адаптации к изменениям, происходящим с течением времени.

Статические системы регулирования не будут устойчивы к внешним силам и часто будут вступать в противоречия с меняющейся экономикой, создавая технологический сбой.

Несмотря на то, что эти опасения были отмечены несколько десятилетий назад, статические инструменты, такие как жесткое генеральное планирование, по−прежнему занимают центральное место в традиционных городских процессах.

За последнее столетие градостроительство отошло от создания конструктивных руководств по проектированию, и перешло к созданию многословных политических документов, способствовавших лишь созданию недоразумений, проволочек и нежелательных результатов.

Планирование на основе фактических данных

Несмотря на растущее включение научных процессов в повседневную жизнь, планирование все еще не полностью сопровождается принятием решений на основе фактических данных.

Самым современным урбанистическим исследованиям не хватает необходимой научной базы, они плохо подготовлены к взаимодействию с изменениями в мировой политике. Лица, принимающие решения, «страдают» от нехватки данных, и не способны эффективно оценивать изменения по мере их возникновения. Даже когда наука является частью процесса, обычно она включается для того, чтобы быть полезной для политиков, и только в этом случае городские исследования организованы, репрезентативны и считаются законными.

Смягчение массовой урбанизации

По мере того, как проблемы, связанные с массовой урбанизацией, становились все более очевидными, глобальные заинтересованные стороны начали разрабатывать политику, чтобы снизить возникающие при этом риски.

Эти усилия сосредоточены на глобальных проблемах, для решения которых определяются конкретные дорожные карты и цели для местных властей.

Этот раздел представляет некоторые из предпринимаемых усилий по решению проблем урбанизации с акцентом на создание новых городских процессов.

Новая программа развития городов

В 2016 году UN−HABITAT — подразделение ООН по −городскому развитию, организовало глобальный Саммит под названием Habitat III.

Саммит завершился «инаугурацией» доклада, названного

«Новая программа развития городов» (NUA). В докладе представлен список установочных принципов для мирового развития в ближайшие два десятилетия. Предлагая более чем 200 элементов дизайна и разработок, NUA призывает государства решить проблемы и последствия массовой урбанизации: «В эту беспрецедентную эпоху растущей урбанизации...

Если хорошо спланировать... урбанизацию можно превратить в мощный инструмент... как для развивающихся, так и для развитых стран».

В частности, NUA призывает к новым моделям городского планирования, которые были бы достаточно гибкими, чтобы противостоять стремительному росту городов. Что касается технологий, NUA призывает к использованию новых инструментов, методов и систем, чтобы создать модель планирования, основанную на фактических данных: «...Мы будем продвигать... использование цифровых платформ и инструментов, включая гео−пространственные информационные системы... для улучшения долгосрочного городского и территориального планирования и проектирования, землеустройства и управления, а также доступа к городским и столичным службам».

NUA также призывает к интеграции планирования с механизмами, которые могут лучше прогнозировать процессы развития: «Мы будем... предоставлять предсказуемые и согласованные планы городского развития для обеспечения социальной интеграции, устойчивого экономического роста и охраны окружающей среды».

Наконец, здесь содержится призыв к лицам, принимающим решения, поддерживать усилия для совместного развития, которое расширяет права и возможности сообществ, их потребности и их цели, способствуя использованию самого процесса участия: «...Мы будем продвигать участие ... подходы на всех этапах градостроительной и территориальной политики и процессов планирования ... с использованием информационных и коммуникационных технологий и доступных решений».

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года ООН (ЦУР−17)

Эта повестка включает 17 целей высокого уровня, и разработана как «схема достижения лучшего и более устойчивого будущего».

Каждая цель обычно имеет от 8 до 12 задач, и каждая цель имеет от 1 до 4 используемых индикаторов для измерения прогресса.

Двойная модель целей и показателей имеет ряд преимуществ: использование измеряемых показателей ограничивает действенный процесс неявными целями. Это также предполагает новые методы сбора, анализа, визуализации и передачи

данных, которые добавляют к традиционным процессам современные методы.

ЦУР−17− SDG−17 устанавливает цели не только для будущего развития, но и для будущих процессов градостроительства.

Например, ЦУР 11. *a* стремится «сделать города и населенные пункты открытыми, безопасными, жизнестойкими и устойчивыми» за счет усиления планирования национального и регионального развития.

Сегодня проблемами высокой сложности во всем мире остаются глобальные волны миграции и проблемы с беженцами.

Социально−политические события могут породить новые волны мигрантов, а адаптация беженцев к жизни в «городах прибытия» остается острой проблемой.

Использование CityScope в этом контексте продемонстрировало как социально−технические платформы могут эффективно поддерживать достижение консенсуса и вызывать доверие среди населения.

Важность получения «знаний об улицах» и краудсорсинговой точки зрения, подтверждая ее фактами, данными и информацией CityScope помогли быстро и точно принять решения в распределении и оценке жилищных решений.

Но в более широком смысле CityScope, действует как усилитель, который доносит голос народа, помогая коллективно обсуждать, проектировать и формировать собственное городское будущее.

Путем разработки, тестирования и глобального развертывания CityScope было продемонстрировано, как платформы взаимодействия человека и компьютера в городских условиях могут создавать и поддерживать новый городской процесс. Этот процесс объединяет современные технологии с социальными, культурными и политическими дискурсами, способствуя принятию совместных городских решений. В этом отношении CityScope стремится решить некоторые из самых фундаментальных задач в городском планировании: это растущий разрыв между высоко−оптимизированными, техно−центричными процессами проектирования, и медленным и неэффективным городским планированием. Задача, решаемая CityScope направлена на то, чтобы объединить лучшее, чтобы процесс планирования, ориентированный на сообщество, основанный только на фактах, мог состояться. Участвуя и разделяя усилия по борьбе с массовой урбанизацией, изменением климата, нехваткой энергии, социальными, экономическими и политическими потрясениями, CityScope открывает многоэтапный подход к совместному планированию.

По мере того, как CityScope переходит от серии одноразовых решений к более универсальным платформам, она должна учитывать потребности и ограничения менее привилегированных сообществ во всем мире и предоставлять более полный набор инструментов для будущего городского планирования. Все это может изменить то, как мы живем, работаем и воспринимаем нашу искусственную среду.

CityScope начался как игровой эксперимент и превратился во всемирную методологию принятия городских решений, будем надеяться, что он будет и впредь оставаться полезным инструментом для улучшения жизни городов, создания более активного, основанного на фактических данных устойчивого городского будущего.

Информационные источники:

1. About the brt standard − institute for transportation and development policy. https://www.itdp.org/library/standards−and−guides/the−bus−rapidtransit− standard/about−the−brt−standard/. (Accessed on 01/30/2022).
2. Anti−racism demonstration, leftist violence in hamburg | news | dw | 12.09.2015. https://www.dw.com/en/anti−racism−demonstration−leftist−violence−inhamburg/ a−18710925. (Accessed on 02/01/2022).
3. Champs−elysйes | exhibitions | pavillon de l'arsenal. https://www.pavillon−arsenal. com/en/expositions/11463−champs−elysees.html. (Accessed on 01/25/2022).
4. Cityscope, 2018 | objects | collection of cooperhewitt, smithsonian design museum. https://collection.cooperhewitt.org/objects/2318795934/. (Accessed on 01/24/2022).
5. Conveyal − evaluate changes to your public transportation system. https://conveyal. com/. (Accessed on 01/30/2022).
6. deck.gl. https://deck.gl/. (Accessed on 01/24/2022).
7. Delve by sidewalk labs | a real estate generative design product. https://www. sidewalklabs.com/products/delve. (Accessed on 01/07/2022).
8. Edge of government 2019. https://edge.worldgovernmentsummit.org/. (Accessed on 02/01/2022).
9. Embracing innovation in government global trends 2020. https://trends.oecdopsi. org/. (Accessed on 02/01/2022).
10. Finding places | urbact. https://urbact.eu/finding−places. (Accessed on 02/01/2022).

Эмили Э. Гранжан
Представлено к степени Магистр наук в области сравнительных исследований в области СМИ Массачусетский технологический институт, Кембридж, США

By Emily E. Grandjean,
Submitted to degree Master of Science in Comparative Media Studies Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, USA

Аннотация:
Есть целый ряд вопросов, которые обычно собираются в один более широкий вопрос: как люди используют цифровые медиа, чтобы узнавать и практиковать сетевой поиск пищи, и как эти практики по−разному оцениваются и влияют на человеческие и «сверхчеловеческие тела» и природу?

Annotation:
There are a number of questions that usually condense into one broader question: how do people use digital media to learn about and practice online foraging, and how do these practices differ in their value and impact on human and "superhuman" bodies and nature**?**

Ключевые слова:
развлечение и бесплатная еда, права на подобные действия, социальные сети, модная тема фуражировки, знания, значение СМИ.

Key words:
entertainment and free food, rights to such activities, social networks, forage trendy topic, knowledge, the meaning of the media.

ТЕЛА, ЗЕМЛЯ И INSTAGRAM: СЕТЕВОЙ ПОИСК ПИЩИ И ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ СМИ В США

В течение первого года пандемии COVID−19 в Южной Калифорнии люди стекались к береговой линии, чтобы развлекаться и кормиться в мелких прибрежных водах. Во времена массовых потрясений добыча пищи в США обычно принимает характер сбора продуктов питания, лекарств и других материалов на открытом воздухе. Сообщается, что некоторые люди уносили с собой из зон побережья пластиковые пакеты для мусора полные мидий и морских звезд.

В Сан−Педро, безработный работник казино рассказал репортеру, что поиск пищи был «забавным способом провести день и получить бесплатный ужин для тех из нас, кто потерял работу из−за пандемии». Этот абочий, а с ним еще около тридцати человек, осматривали приливные заводи в поисках еды. Государственный егерь Дуг Уолл, патрулировавший этот район в Сан−Педро в течение двух лет, заметил: «Я никогда не видел, чтобы столько людей прочесывали эти приливные заводи в поисках еды».

В сети возникли дискуссии и острые конфликты из−за прав на подобные действия. Представитель Департамента рыбы и дикой природы Калифорнии заметил: «Было много публикаций в социальных сетях, средствах массовой информации, где сказано, что нужно допустить людей в этот приливный бассейн, и что ресурсы его бесконечны и обильны».

Между тем, всплеск активности по добыче пищи в приливных водоемах привлек внимание людей, обеспокоенных животными экосистемами. Эти люди тоже обратились к социальным сетям как к инструменту для распространения своего мнения. Человек из Сан−Педро запустил петицию на Change.org с предложением, сделать приливные бассейны Сан−Педро «запретным морским заповедником» и запретить отлов его морских обитателей. Петиция набрала 600 подписей за первые 24 часа.

. Примерно в это же время фуражировка стала модной темой в Интернете. В частности, я заметила одного человека, который прославился тем, что собирал контент в социальных сетях распространяясь на эти темы.

Алексис Николь Нельсон, также известная как @BlackForager, быстро набрала подписчиков во время пандемии. Нельсон первоначально начала привлекать внимание к себе в марте 2020 года, когда она разместила короткие видеоролики с местными растениями и сиропом, меняющим цвет, который сделала из фиалок, собранных в своем районе. Вскоре после публикации видео, Нельсон с удивлением обнаружила, что его просмотрели на TikTok около 40 000 человек, и это при том, что в то время у нее было менее 1000 подписчиков.

Игривый и образовательный контент Нельсон вдохновил меня уделять больше внимания другим формам жизни в моем районе. Ее сообщения в социальных сетях заинтересовали не только меня, но и многих других. На момент написания этой статьи Нельсон накопила почти пять миллионов подписчиков в разных СМИ.

Видео Нельсон стали очень популярными в тот исторический момент, когда люди по всей стране боролись с глобальным кризисом общественного здравоохранения, сталкиваясь с отсутствие продовольственной безопасности, а также протестами против системного расизма. Среди этих событий Нельсон пометила некоторые из своих видео о поисках пищи тегом #BlackLivesMatter, указывая на то, что ее контент должен был быть не только образовательным, но и иметь связь с широким протестным движением.

Присутствие Нельсон в социальных сетях как @BlackForager заняло политическую позицию не только в отношении к движению #BlackLivesMatter, но и к истории рабства в США.

В 2021 году, во время «Месяца черной истории в США», Нельсон опубликовала видео, в котором объяснила, что чернокожие в эпоху до Гражданской войны часто занимались добыванием пропитания. Когда рабство стало незаконным, и чернокожие были освобождены от принудительного труда на плантациях, новые законы ограничили их права на добычу пищи, что часто вынуждало их вернуться к работе на плантациях, чтобы зарабатывать на жизнь. Со временем, как утверждала Нельсон, чернокожие «коллективно забыли», как добывается пища.

Размышляя о собственных мотивах поиска пищи, Нельсон сказала: «для меня как для черной женщины, добывание пищи — это акт восстания через восстановление знаний. Слишком часто цветные люди работали на земле для других. Это акт справедливости, приложить наш труд, наши руки, чтобы поддержать не кого−то, а себя».

Собирательство в данной ситуации было способом восстановить право заботиться о себе и тем самым внести свой вклад в восстановление отношений между чернокожими и землей.

Даже в период, когда у Нельсон уже были миллионы подписчиков в социальных сетях, она отметила, что она все еще не видела много «черных» участников процесса. Кроме того, Нельсон отметила, что ее опыт «вызывал скептицизм у черных в гораздо большей степени, чем у некоторых из ее белых сверстников».

Опыт Нельсон, а также многих других чернокожих и цветных людей показывает, что системный расизм продолжает влиять на тех, у кого есть безопасный доступ ко всем благам. Хотя кому−то может показаться, что в США больше, чем когда−либо, поддерживают социальную справедливость и равноправие, расизм и другие виды дискриминации остаются преобладающими, даже если

они меняют формы. Хотя рабство «движимого имущества» больше не является законным, в США остался путь для сторонников превосходства белой расы, путь к закодированному расизму.

В США доступ к земле и право собственности исторически были строго ограничены или запрещены для небогатых, цисгендерных (обычных) белых мужчин. В последние годы политические активисты, такие как «профессиональный гомосексуал», эколог и трансвестит Патти Гония (2022) и Лия Томас, основатель The Intersectional Environmentalist Platform, работали над тем, чтобы сделать работу на открытом воздухе и вопросы защиты окружающей среды более инклюзивными. Их действия направлены против логики и унаследованных инфраструктур поселенческого века колониализма, расового капитализма и гетеро−патриархата.

На историческом фоне слияние этих недавних событий — конфликтов из−за собирания морских продуктов как пищи в Южной Калифорнии, наблюдая, как люди в моем собственном сообществе добывают пищу, и быстрый рост популярности @BlackForager в социальных сетях, пробудил во мне интерес к вопросу поиска пищи как предмету исследования.

Чем больше я читала об истории кормодобывания и прав на землю в США, в дополнение к теории СМИ и истории СМИ, тем больше у меня возникало вопросов о политических, социальных и культурных последствиях современных методов кормодобывания с использованием цифровых технологий. Как белая американка, цис−гендерная (обычная) женщина, этот исследовательский проект связан с моим интересом к продвижению социальной и экологической справедливости и обучению тому, как стать хорошим «предком», и не испортить жизнь будущим поколениям.

Проведение этого исследования помогло мне распознать и исследовать способы, которыми я, и мне подобные, были социализированы в капиталистическую поселенческую белую расистскую и гетеро−патриархальную систему.

На протяжении всего этого процесса я размышляла над вопросом старейшины Анисинаабэ Майкла Даля: «Какого рода предком ты хочешь быть?» Вдохновленная этим вопросом, я пытаюсь выделить в этой работе инфраструктуры и ценности, которые влияют на человеческие отношения в нашем, «более чем человечном» мире, размышляя о последствиях, которые могут оказаться негативными для будущих поколений.

Опираясь на мудрость и ученость интерсекциональной (исследующих пересечения различных форм угнетения) группы людей, критикующих эти инфраструктуры и ценности, я надеюсь, что эта работа хоть немного поможет преобразованию производства и распространению знаний в академических кругах, а также внутри и за пределами сетевых сообществ.

Теоретический подход

В этой работе я использую термин «собиратели в сети» для обозначения людей, использующих социальные сети и другие цифровые ресурсы, чтобы узнать о способах поиска пищи, участия в них, а также обсуждения своего опыта с другими. Такое использование термина «сетевой» соответствует использованию этого термина Туфекчи (2017), в контексте изучения сетевых протестных движений — активистских движений и сообществ, усваивающих использование цифровых технологий для достижения своих целей.

Хотя люди добывали пищу с незапамятных времен, использование цифровых технологий для добывания пищи и общения − относительно новый феномен.

Теоретик медиа и историк Джон Дарем Питерс (далее «JDP») предлагает новый подход к средствам массовой информации, чтобы сделать их полезными в контексте поиска пищи. В сфере исследований СМИ за последние двадцать лет, или около того, произошел отход от изучения названной темы. Одним из результатов этого сдвига стала растущая литература о медиа−экологии и экологических медиа−исследованиях. В своей книге «Чудесные облака» (The Marvelous Clouds, 2016) JDP возрождает представление о медиа как о «вещах посередине», СМИ представляют собой «благоприятную среду», которая питает множество различных форм жизни.

JDP исследует способы, направленные на комплексное изучение философии коммуникации и коммуникативных наук, когда сама среда может рассматриваться как инфраструктурные медиа, отмечая, что окружающая среда — это «наша инфраструктура бытия, наша среда обитания и материалов, посредством которых мы действуем и существуем».

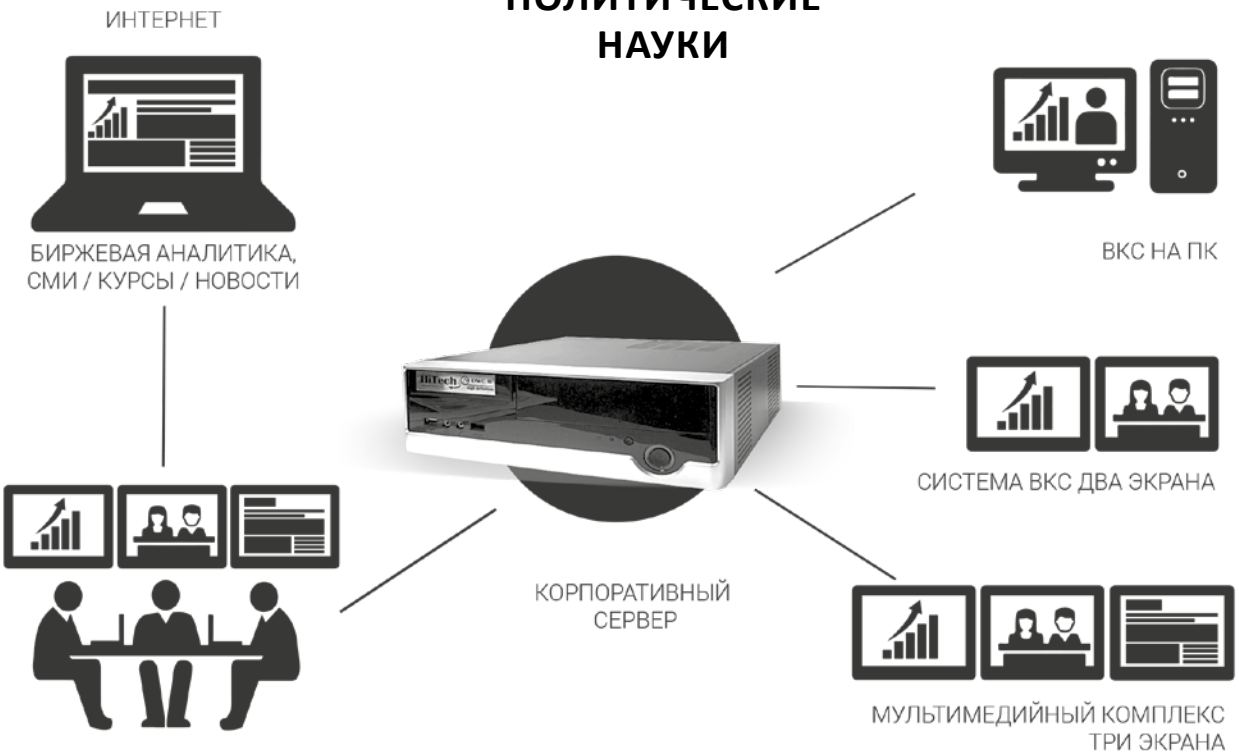
Наконец, дизайн платформы социальных сетей поощряет превращение природы и себя в товар за счет широко распространенной алгоритмической привилегии цифрового контента, дающего более высокие уровни пользователей. Это может поощрять/укреплять сетевую культуру фуражировки в виде зрелищ, развлечений и потребительства, а также препятствовать увязке сбора пищи с политикой.

Среди меняющихся условий окружающей среды, массовых перемещений и миграции, широко распространенном промышленном загрязнении, критические оценки инструментов, которые мы используем, становятся важнее, чем когда−либо.

В будущих исследованиях могут быть изучены методы разработки цифровых инструментов и платформ для облегчения построения межвидовых отношений между людьми и исключения из них «трудных» разговоров о политике и экологической этике.

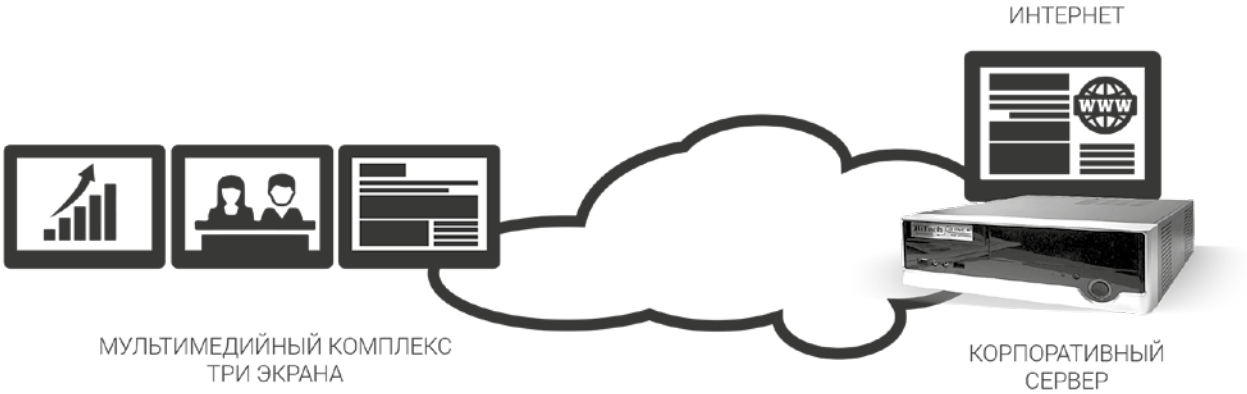
Информационные источники:

1. Alexander, Michelle. *The New Jim Crow: Mass Incarceration in the Age of Colorblindness*. United States: New Press, 2020.
2. Altrudi, Soledad. “Connecting to Nature through Tech? The Case of the iNaturalist App” *Convergence* 27, no. 1 (February 2021): 124–41. https://doi.org/10.1177/1354856520933064.
3. Balch, Bridget. “54 million people in America face food insecurity during the pandemic. It could have dire consequences for their health.” Association of American Medical Colleges. October 15, 2020.
4. Barbrook, Richard, and Andy Cameron. "Californian ideology: A critique of West Coast cyberlibertarianism." *The Hypermedia Research Centre* (1995).
5. Beck, Ulrich. *Risk Society*: *Towards a New Modernity*. London: Sage Publications, 1992.
6. Beer, David, and Roger Burrows. “Popular Culture, Digital Archives and the New Social Life of Data.” *Theory, Culture & Society* 30, no. 4 (July 2013): 47–71.
7. Corliss, Jamie. "White wilderness: race, capitalism, and alternative knowledges of natural space." (2019).
8. Crary, Jonathan. 24/7: *Late Capitalism and the Ends of Sleep*. United Kingdom: Verso Books, 2014.
9. Daniels, Jessie. “Race and Racism in Internet Studies: A Review and Critique.” *New Media & Society* 15, no. 5 (August 2013): 695–719. https://doi.org/10.1177/1461444812462849.
10. Ereshefsky, Marc. *The poverty of the Linnaean hierarchy: A philosophical study of biological taxonomy*. Cambridge University Press, 2000.
11. Erickson, Bruce., Mortimer−Sandilands, Catriona. Queer Ecologies: Sex, Nature, Politics, Desire: Indiana University Press, 2010.



МУЛЬТИМЕДИА КОМПЛЕКС
ВИДЕОСВЯЗЬ, ПЕРЕДАЧА ДАННЫХ, ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДОСТУП

WWW.HT-TC.COM



HT-TC .com

TV HD REC

РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВИДЕОКОММУНИКАЦИЙ

ПЕНСИОННЫЕ ПОСОБИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ | **RETIREMENT BENEFITS AND SOCIAL COHESION**

Кристина Габриэла Андронеску,
Магистр Джорджтаунского университета, Школа дипломатической службы, для получения степени магистра политических наук в Массачусетском технологическом институте, Кембридж, США

Cristina Gabriela Andronescu,
Master of Georgetown University, School of Foreign Service, for a master's degree in political science in Massachusetts Institute of Technology Cambridge USA

Аннотация:
Связь между политикой социальной защиты и социальной сплоченностью широко обсуждалась в литературе по развитию государства всеобщего благосостояния. Базовая логика, лежащая в основе этой связи, основывается на неравенстве, порождаемом функционирующими в обществе рынками.

Annotation:
The relationship between social protection policies and social cohesion has been widely discussed in the welfare state development literature. The underlying logic behind this connection is based on the inequality generated by the markets that function in society.

Ключевые слова:
социальная защита, сплоченность, солидарность, неравенство доходов, ресурсы, роль государства.

Key words:
social protection, cohesion, solidarity, income inequality, resources, the role of the state.

ПЕНСИОННЫЕ ПОСОБИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ

В социологических исследованиях концепция социальной сплоченности описывается как многоаспектный феномен, проявляющийся на индивидуальном, групповом и общественном уровнях. Сюда включены: чувство принадлежности и общей идентичности (включая национальную и другие формы идентичности), межличностное и институциональное доверие, общие нормы и ценности, гражданское сотрудничество, активное гражданское участие или законопослушное поведение. В этом исследовании рассматривается как расширение социальной защиты влияет на расстановку приоритетов личности и интересов, в частности региональных и социально−экономических, на групповое поведение и политические последствия всего этого. Связь между политикой социальной защиты и социальной сплоченностью широко обсуждалась в литературе по развитию государства всеобщего благосостояния. Базовая логика, лежащая в основе этой связи, основывается на неравенстве, порождаемом функционирующими в обществе рынками. Чтобы смягчить это неравенство и социальные разногласия, возникающие в результате неравного доступа к ресурсам, государство вмешивается и обеспечивает социальную защиту и благосостояние тем, кто в противном случае не имел бы равного доступа.

Большое количество исследований внутри разных стран, а также межнациональных эмпирических исследований предоставляют доказательства, того, что неравенство доходов отрицательно коррелирует с несколькими показателями социальной сплоченности, начиная от межличностного и институционального доверия и заканчивая гражданским сотрудничеством. Но было также обнаружено, что сама социальная политика может укреплять или ослаблять социальную сплоченность и солидарность. Распространение социальной защиты на бывших аутсайдеров политики, влияет на то, как эти новые бенефициары социальной политики взаимодействуют как с государством, так и с другими социальными группами. Однако, несмотря на беспрецедентное расширение программ социальной защиты в развивающихся странах в последние годы, лишь в нескольких исследованиях рассматривается влияние программ, не предусматривающих взносов, связанных с социальной сплоченностью, в первую очередь на гражданское участие и межличностные отношения. Влияние программ социальной защиты на идентичность реципиентов и групповое поведение остается в значительной степени нерешенным.

В Боливии одним из аспектов конфликта был территориальный конфликт между богатыми ресурсами департаментами Востока (Пандо, Бени, Санта−Крус и Тариха), известными под общим названием департаменты Медиа−Луна, и гористыми западными провинциями. Сквозное измерение конфликта коренится в неравенстве в доходах, особенно значительном между богатыми промышленными и землевладельческими департаментами и бедными.

Желаемый результат в богатых провинциях − полная исполнительная и административная автономия, повлекла за собой прекращение использования налогов на доходы от углеводородов для предоставления пособия − Renta Dignidad пожилым людям, в подавляющем большинстве малообеспеченным. Таким образом, для большинства получателей Renta Dignidad восточного департамента интересы, продвигаемые их территориальной принадлежностью, и интересы, продвигаемые их социально−экономическим положением, были в значительной степени несовместимы. Мы можем ожидать, что, если получение пособий по пенсионной программе поможет сделать социально−экономическую идентичность получателей с низким доходом более заметной, они будут действовать для защиты этих интересов. Если сила их верности своей недавно активизированной социально−экономической идентичности больше, чем сила их региональной лояльности, мы можем ожидать, что люди, подвергающиеся перекрестному давлению, проявят больший импульс для защиты своих социально−экономических интересов.

Мы можем ожидать, что люди, подвергающиеся перекрестному давлению, будут наиболее склонны прилагать усилия для защиты своих социально−экономических интересов в качестве средства компенсации давления, направленного против этих интересов. Более того, если лояльность реципиентов, подвергшихся перекрестному давлению, в территориальном измерении стала слабее, мы можем ожидать снижения поддержки политических акторов, представляющих их интересы в территориальном измерении, таких как политические институты регионального самоуправления. Чтобы проверить эти теоретические предсказания, формулируем следующие тезисы − гипотезы:

H1: Получение пособий Renta Dignidad окажет положительное влияние на поддержку центрального правительства, политического актора, который в качестве поставщика программы представляет получателей, заинтересованных в социально−экономической поддержке.

H2: Влияние получения пенсионных пособий на поддержку центрального правительства будет больше среди получателей Renta Dignidad в четырех богатых департаментах, на которых оказывается перекрестное давление.

H3: Получатели пособий по программе «Медиа−луна» будут терять доверие к правительству своего департамента, который представляет интересы создателей перекрестного давления в территориальном измерении.

Предыстория Боливии

Стремление к автономии в восточных департаментах Боливии было явлением, которое развивалось постепенно, в течение последних двадцати лет. За этот период влияние на национальном уровне преимущественно белой и экономически либеральной элиты в этих богатых углеводородами департаментах постепенно повысило привлекательность автономии для центрального правительства Боливии.

В прошлом восточные элиты, особенно из департамента Санта−Крус, оказывали большое влияние на национальное правительство либо посредством политики, либо путем подстрекательства к изменениям. Однако с середины 1990−х, некоторые социальные изменения начали подрывать власть восточных элит. Среди этих изменений были законы о децентрализации, принятые в 1994 и 1995 годах при президенте Санчесе де Лосада.

Из−за опасения территориальной дезинтеграции, вызванной примером бывшей Югославии, эти законы были конкретно нацелены на муниципалитеты, а не на департаменты, им направляли крупные трансферты с целью сделать эти муниципалитеты независимыми от провинциальных властей. Более того, закон 1995 г. понизил выборные собрания представителей провинций до статуса «провинциальных советов», которые должны избираться косвенно муниципальными советами и члены которых будут действовать как представители центрального правительства на уровне провинции, а не как представители правительства своей провинции. Эти события привели к возникновению гражданского комитета Санта−Крус, (провинциальная общественная организация, которая была в авангарде региональной политики с тех пор, как провинциальные выборы были объявлены вне закона в 1952 году) целью которой стало создание автономии.

Дальнейшим событием, повысившим привлекательность автономии для восточных департаментов, стал подъем партий коренных народов, чему способствовало вновь обретенное политическое значение муниципальных выборов и побед на этих выборах. Более того, это произошло в то время, когда традиционные партии, такие как Демократическая националистическая партия, возглавляемая уроженцем Санта−Крус Уго Бансером, не показали хороших результатов на национальных выборах. Выведенная на национальную арену благодаря многочисленным победам на муниципальных выборах, партия коренных народов Моралеса Movimiento al Socialismo (MAS), напротив, неожиданно хорошо показала себя на президентских выборах 2002 года, заняв второе место и заработав значительное представительство в Конгрессе Боливии. В этом контексте опасения восточных элит по поводу того, что они будут неадекватно представлены в национальном правительстве Боливии в долгосрочной перспективе, обострились, что привело к заявлению Комитета Pro−Santa Cruz, − «теперь есть сомнения, останется ли Санта−Крус в Боливии».

Напряженность стала еще больше в июле 2004 года, когда под давлением MAS был проведен и одобрен боливийскими избирателями референдум, призывающий к усилению государственного контроля над газовой промышленностью. В результате в мае 2005 года Конгресс принял закон, повышающий налог на новые газовые месторождения до 50 процентов и требующий пересмотра контракта на менее выгодных условиях.

В то же время, в 2004 году, комитет Pro−Santa Cruz собрал 500 000 подписей за референдум об автономии и провел гражданскую забастовку, чтобы оказать давление на правительство с целью проведения референдума. Политическая элита восточных департаментов также начала мобилизацию граждан по более широкому принципу, выходящему за пределы департамента, возрождая старые ярлыки «камбас − житель низин, и колла − горец», чтобы помочь сформировать общую идентичность и отделить ее от назначенного антагониста. В апреле 2005 года, исполняющий обязанности президента Карлос Меса согласился провести выборы префектов департаментов, а в июне 2005 года провести общенациональный референдум об автономии.

Постепенная потеря политического влияния восточных элит достигла критической фазы после выборов в декабре 2005 г., когда левое крыло MAS стало первой партией большинства после возвращения Боливии к демократии в 1982 г. Потерпев поражение на национальной арене, они теперь отступили к своим опорным пунктам в восточных департаментах, где им все еще удавалось побеждать на выборах префектов департаментов во всех богатых департаментах. Тем временем, в центре только что вступивший в должность президент Эво Моралес стремился вернуть в центральное правительство власть и контроль над природными ресурсами.

Моралес преследовал эту повестку, сначала национализировав углеводородную промышленность, в мае 2006 года. Затем он решительно выступил против референдума об автономии, который его предшественник Карлос Меса организовал в июле того же года.

Сторонник конституционной реформы, которая позволила бы коренным народам стать владельцами любых свободных земель в крупных поместьях восточных департаментов, Моралес призвал избирателей отклонить предложение об автономии, которое, по его словам, принесет пользу только «олигархическим группам» (Washington Post 2006, LA Таймс 2006). Программа Renta Dignidad возникла в этом контексте, когда в октябре 2007 года Моралес объявил о 70−процентном сокращении доходов департамента от налога на углеводороды в Боливии для выделения социальных расходов на не накопительные пенсии.

Первоначально планировалось, что сокращение доходов затронет не только бюджеты департаментов, но и бюджеты муниципалитетов и университетов, что было направлено на поддержку ограниченной не накопительной пенсионной программы Bonosol, которая выплачивалась с различными перерывами из−за нехватки средств с 1997 г. и стала неплатежеспособной. Однако, несмотря на согласованные протесты со стороны студенческих групп, муниципалитетов, а также политических и экономических лидеров в богатых департаментах, Моралес решил сократить только доходы департамента и создать новую не накопительную пенсионную программу под названием Renta Dignidad, распространив льготы на всех лиц в возрасте 60 лет и старше, и повысив размеры пособий до 2400 боливиано в месяц для тех, кто не имел пенсии (почти 90% пожилого населения (Bosch et al. 2013)) и 1800 боливиано (около 26 долларов) в месяц для тех, кто получает другую пенсию.

В ноябре 2007 года национальный законодательный орган принял решение о целевом выделении доходов IDH, которые должны были составить 30% бюджета пенсионного фонда, и о создании Renta Dignindad. Попытки Моралеса укрепить власть центрального правительства продолжились в конце ноября 2007 г., когда Конституционная ассамблея Боливии одобрила текст проекта конституции, поддержанной президентом. Оппозиции отсутствовала, решив бойкотировать слушания. Принятый без двух третей от общего числа членов Ассамблеи, необходимых для ратификации, текст содержал положения об ограничении крупных земельных владений и предоставлял права автономии коренным общинам, но отказывал в правах автономии департаментам.

Принятые меры по централизации контроля над углеводородной промышленностью и доходами, которые она приносит, вызвали глубокую неприязнь между элитами соответствующих департаментов, где находится более 80% газовых и нефтяных месторождений Боливии. Национализация 2006 года вызвала повышенный скептицизм в отношении экономической траектории, выбранной страной в целом, и опасения, что в будущем прямые иностранные инвестиции будут свернуты. Учитывая тесные связи между отечественными фирмами и богатыми департаментами и транснациональными корпорациями, такая перспектива представляла собой серьезную угрозу экономической жизнеспособности департаментов. Ожидание увеличения потоков доходов для департаментов от налога на

углеводороды недавно национализированной отрасли поначалу смягчало некоторые из этих опасений (Бюллетень информационной сети Боливии № 4, 2006 г.).

Сокращение ведомственных доходов от налогообложения добычи углеводородов и меры по земельной реформе, принятые в новом тексте конституции, создали прямую угрозу интересам бизнеса. Политическая элита СМИ, префекты и гражданские комитеты имели прочные связи или прямо пересекались с элитой крупного бизнеса и крупными землевладельцами, которые яростно осуждали инициативы центрального правительства как попытки ослабить власть ведомств и как «свидетельствующие об абсолютной несостоятельности экономической политики [центрального] правительства. Более того, они объявили ратификацию текста новой конституции незаконной, призвали к режиму «мобилизованного сопротивления», организовали перекрытие дорог, голодовки, марши протеста, угрожали захватом зданий центрального правительства, а в конце декабря 2007 года провозгласили автономию от центральное государство, в одностороннем порядке приняв статус автономии в четырех тех самых департаментах медиа−луны. В уставных документах гражданские комитеты призывали к возведению префектов департаментов в роль губернаторов, созданию отдельных законодательных органов, полицейских сил, независимому регулированию налогообложения и землевладения, надзору за государственными расходами, права вести переговоры по иностранным договорам.

Заинтересованность элиты Media Luna в сохранении доходов от углеводородов и агробизнеса в своих департаментах, защите крупного бизнеса от издержек перераспределения и отчасти этнически мотивированной неприязни к жителям восточных департаментов, не разделялась всем населением.

Для низших классов, коренных меньшинств, городской и сельской бедноты такие проблемы, как обеспечение основных коммунальных услуг и санитарных норм, надлежащего питания, одежды, лекарств, были центральными соображениями. Действительно, чтобы предотвратить восприятие того, что они просто стремились защитить свои собственные, узкие экономические интересы, политическая и экономическая элиты средств массовой информации использовали различные тактики, начиная от актов насилия против противоборствующих групп коренных народов и заканчивая кооптацией союзников, не принадлежащих к элите, таких как профсоюзные лидеры или представители коренных народов.

Программа Renta Dignidad была направлена на улучшение условий жизни пожилых людей, которые в Боливии в подавляющем большинстве относятся к низшим классам и беднякам. Эти демографические группы, наряду с городскими рабочими, крестьянами−фермерами, коренными народами и иммигрантами из других частей страны, сформировали основной электорат Моралеса на выборах 2005 г. Обнищавшим пожилым людям программа предоставила важную и легкодоступную выгоду, которая расширила их возможности по обеспечению себя и своих близких предметами первой необходимости, такими как продукты питания, одежда или лекарства. Единственным критерием приемлемости являлось достижение возраста 60 лет, в то время как бюрократически единственным установленным требованием была просьба о внесении в реестр бенефициаров программы, и программа сопровождалась активной рекламной кампанией. К 2012 году программа охватило 835 422 пожилых гражданина, или 91% населения старше 60 лет (Министерство планирования и развития, 2013 г.).

Информационные источники:

1. Andean Information Network. 2007. "Bolivian Constitutional Assembly Approves Text, Referendums Pending". http: //ain−bolivia. org/2007/12/bolivian−constitutional. assembly−approves−text−referendums−pending/
2. Attanasio, Orazio, Luca Pellerano and Sandra Polainia Reyes. 2009. "Building Trust: Conditional Cash, Transfers and Social Capital". Fiscal Studies. 30(2): 139,177.
3. Baez, Javier E., Adriana Camacho, Emily Conover, Roman A. Zarate. 2012. "Conditional cash transfers, political participation, and voting behavior" World Bank Policy Research Working Paper
4. Bollen Kenneth A. and Rick H. Hoyle. 1990. "Perceived Cohesion: a Conceptual and Empirical Examination". Social Forces 69:479,504.
5. Bolivia Information Forum. 2006. "Bolivia Information Forum Bulletin No.4, November 2006". http: //www.boliviainf of forum. org.uk/ inside−page. asp, section=6
6. Bolivia Information Forum. 2006. "Bolivia Information Forum Bulletin No.5, February 2007". http: //www.boliviainf of forum. org.uk/ inside−page. asp, section=6
7. Bolivia Information Forum. 2007. "Bulletin Special Edition December 2007". http: //www. boliviainf of forum. org.uk/news−detail .asp, id=114
8. Brooks, Sarah M. 2015. "Social Protection for the Poorest: The Adoption of Antipoverty Cash Transfer Programs in the Global South". textit Politics and Society 43(4): 551−582.
9. Carnes, Matthew and Isabela Mares. Forthcoming. "Redefining Who's 'in' and Who's 'out': Explaining Preferences for Redistribution in Bolivia". Journal of Development Studies.
10. Carnes, Matthew and Isabela Mares. 2014. "Coalitional realignment and the Adoption of Non−Contributory Social Insurance Programs in Latin America." Socio−Economic Review 12 (4): 695−722.

Лежава В.А.,
Аналитический обозреватель вопросов политики и экономики
г. Москва, Россия

Lezhava V.A.,
Analytical Explorer political and economic issues Moscow city, Russia

Аннотация:
Не умаляя ратного подвига каждого отдельного солдата или офицера, заслуженно получивших эти награды и выше головы оплативших их своим здоровьем и кровью, следует еще раз подчеркнуть, что таким образом государства и правительства нашли дешевый способ расчета с людьми, состоящими у них на службе.

Annotation:
Without belittling the feat of arms of each individual soldier or officer who deservedly received these awards and paid for them above their heads with their health and blood, it should be emphasized once again that in this way states and governments have found a cheap way to settle accounts with the people who are in their employ.

Ключевые слова:
государство и налогообложение, бюджет, дефицит, инфляция, армия, взаимоотношения государственных структур.

Key words: state and taxation, budget, deficit, inflation, army, relations between state structures.

БЕЗУМНАЯ МИСТИЧЕСКАЯ СИЛА – ПОЛИТИКА. КНУТ И ПРЯНИК КАК ДВА АСПЕКТА ОДНОГО ЯВЛЕНИЯ

В своё время банки столкнулись с одной серьёзной проблемой. В их кассы или обменные пункты время от времени стали попадать, так называемые, супер− подделки. Это были доллары Федерального резерва, которые практически идеально по бумаге, защите и рисунку совпадали с настоящими банкнотами. У них у всех было лишь какое−нибудь одно крайне незначительное отличие либо в рисунке, либо даже в микропечати. Один какой−нибудь завиток был не в ту сторону. Причём обнаружить это несоответствие было совершенно невозможно, если не знаешь, где искать.

В банковских кругах ходили слухи, что это делают в Иране, Северной Корее или ещё каких− то странах, у кого отношения с США были не очень. Но когда количество типов таких супер−подделок достигло девятнадцати, было сделано вполне логичное предположение. А не делают ли эти бумажки непосредственно в США? Скажем в ЦРУ для каких−нибудь их специфических операций. Или по заказу ЦРУ в том же Федеральном резерве. Благо контакты, сотрудничество и взаимопроникновение этих структур более чем глубокие. Хотя может быть и иная причина. В случае необходимости, при массовом возвращении бумажных купюр в США всегда остается возможность объявить, что эти возвращенные бумажки−то оказались фальшивыми, так что…

Это возможное развитие событий в условиях кризиса. Вернёмся к государству. Налогообложение – это, пожалуй, область, в которой наиболее ярко проявляется весь преступный характер любого государства, несмотря на все разговоры о своей демократичности, открытости для народа и прочем. Если налоговое законодательство несправедливо, то только потому, что власть заинтересована в этом и хочет именно этого. Если бюджет дефицитный, то потому, что правительство и прочие политики заинтересованы именно в таком дефицитном бюджете. Если растет инфляция, то потому, что они заинтересованы в росте инфляции. Если представители законодательной, исполнительной и высшей судебной власти получают не обычную пенсию, как все население страны, а свою, недоступную для народа, то лишь потому, что они сделали ее такой для себя любимых. Если войска находятся в Ираке или Афганистане, то потому, что властям выгодно, чтобы они стояли именно там. Вообще, поскольку мы коснулись вопроса использования армии, есть смысл сделать небольшое отступление и немного поговорить о взаимоотношениях между армией и государством. Эта тема, несмотря на кажущуюся очевидность, представляет интерес для отдельной беседы, но ограничимся лишь несколькими наиболее существенными моментами. Если рассматривать мировую историю, то можно увидеть, что практически на всем её протяжении профессиональные армии состояли из людей, которым за их военную службу платили деньги. Государство нанимало и обучало воинской службе людей, чтобы те выполняли функции по охране своей территории и захвату земель соседей. За это профессиональным военным, а они были именно профессионалами, платили деньги.

Здесь возникает вполне логичный у любого обычного разумного человека вопрос, а где, собственно, существует и есть ли вообще хоть какое−то отличие между профессиональным военным и наемником?

По форме экономических взаимоотношений –нет. Человек служит в армии определенной страны, государство платит ему за эту службу. Какая это страна и откуда родом этот человек принципиальной роли не играет. Государство выступает работодателем, а человек – обычным наемным работником.

Такое положение вещей, за редкими исключениями, существовало до самого конца XIX века. Гранью стала испано−американская война 1899 года. Правительство любого государства всегда стремится минимизировать расходы в отношении своих граждан, чтобы самим больше доставалось. И вот где−то в этот период государством был найден вполне удобный способ, как не платить своим гражданам за их использование в вооруженных действиях. Были придуманы и реализованы на практике две идеи – национализм и призыв. Использование идеи национализма и широкомасштабная пропаганда в средствах массовой информации сделали для государства возможным просто призывать в армию мужчин без какой−либо, по сути, адекватной денежной компенсации за их ратный труд, увечья и смерть. Это, а также неограниченное количество бумажных денег, открыло для государств самую широкую возможность для военных конфликтов невиданных до этой поры масштабов.

Но взамен денег потребовалось что−то, чем можно было бы привлечь обычных людей задаром проливать свою кровь, отстаивая на поле боя чуждые им интересы. Одного насилия и кнута недостаточно, желательно, чтобы был и пряник. Для этого были созданы ордена и медали, которыми государство, вместо денег, награждало участников сражений. Чем больше наград, тем более заслуженным и уважаемым, по идее организаторов этой схемы, является такой человек. Опять же для целей пропаганды очень хорошо. Вот только нет особой разницы между такими наградами и количеством перьев в прическе или медвежьих клыков в ожерелье доисторического человека. Отнюдь не умаляя ратного подвига каждого отдельного солдата или офицера, заслуженно получивших эти награды и выше головы оплативших их своим здоровьем и кровью, следует еще раз подчеркнуть, что таким образом государства и правительства нашли дешевый способ расчета с людьми, состоящими у них на службе. Зачем платить реальные деньги, когда можно расплатиться медалькой?

В обязательном призыве на военную службу, независимо от его названия, будь то воинская повинность, призыв или рекрутчина, есть и еще один специфический аспект. Во время прохождения такой службы выполняются все три критерия, которые характеризуют в современной трактовке понятие рабства. Деятельность отдельного человека контролируется иными лицами с помощью насилия или угрозы его применения. Этот человек находится в определенном месте и занимается конкретным видом деятельности не по своей воле, а также лишен физической возможности изменить ситуацию по собственному желанию. И, наконец, за свою работу он либо не получает оплаты вообще, либо получает минимальную оплату. К этим трем основным критериям можно добавить еще и то, что проходящий службу по призыву практически не имеет какой−либо юридической защиты по сравнению с остальными членами общества.

Таким образом, если абстрагироваться от пропагандистской трескотни, в реальной жизни существует лишь два возможных варианта воинской службы. Первый, когда военнослужащий получает за свою службу и ратный труд в оплату денежные средства и является наемным работником у государства, то есть фактически наемником, выступающим под флагом конкретного государства. В этом случае государство выступает в роли капиталиста, использующего наемный труд, а раз так, то следующий вопрос, который стоит перед любым наемным работником, заключается в том, на какое государство в таком случае целесообразно работать? Если исходить из чисто экономических критериев, то ответ представляется вполне очевидным. На то, которое больше платит. Ведь главное для любого наемного работника или наемника – это получить деньги. И желательно побольше. И второй вариант, когда военнослужащего призывают на военную службу, и он обязан служить государству под угрозой применения этим государством насилия. Денег такому военнослужащему не платят, а лишь поддерживается некий необходимый минимум затрат, чтобы тот мог исполнять свои обязанности на благо государства. В этом случае государство выступает рабовладельцем, а призванные на службу, если и не рабами, то фактически крепостными, какими бы цветистыми пропагандистскими фразами не прикрывалась экономическая суть этих процессов.

От этого механизма отказаться крайне сложно, иначе кто будет бесплатно строить генералам дачи, мести и чистить от пыли или снега плацы и дорожки, убирать картошку,свеклу и так далее. Наверное, это всё кому−то необходимо, вот только на обороноспособность общества – это никак не влияет.

Правда, вместе с обязательным воинским призывом проявился и еще один несколько неожиданный для государства аспект. Стало понятно, что в условиях не только глобального, но даже и регионального конфликта никакая профессиональная армия в современных условиях не может защитить свое население, что бы ни говорило государство и высокопоставленные военные, находящиеся у него на службе. Настоящая война стала начинаться лишь тогда, когда оружие в руки берут обычные люди – студенты, учителя, инженеры, бухгалтеры, рабочие, крестьяне. До этого момента любые военные действия между противоборствующими сторонами – это лишь не более, чем возможно и широко масштабные, военные конфликты и столкновения.

Именно поэтому, в частности, Отечественная война 1812 года столь разительно отличалась от иных военных конфликтов тех времен. В ней за оружие взялся народ, который и дал отпор захватчикам, потому что никакая даже большая армия не сможет противостоять целому народу.

Рост уровня образования в обществе привёл к тому, что уже в период Первой мировой войны оружие, оказавшееся в руках населения, постепенно стало давать массам понимание того, какой властью они обладают. Не зря же Мао Цзе Дун сформулировал в свое время лозунг: «Винтовка рождает власть!» Оружие, полученное народом, привело к резкому росту его сознательности. Людям приходилось думать своей головой и самим определять, по какому идти пути. Это был период резкого роста анархической, то есть безвластной, составляющей и самосознания масс. Народ, получивший в свои руки оружие, уже мог сам определять, устраивает ли его существующая власть или нет, и если она его не устраивала, то... Именно поэтому в период начала XX века прекратили свое существование российская, германская и австро−венгерская империи. Ни одна самая профессиональная армия ничего не сможет сделать против вооруженного и сознательного народа. Именно поэтому любое государство так боится свободного доступа своего населения к оружию. Что же касается США, то на середину 2009 года около 80 миллионов американцев имеют в своем распоряжении то или иное огнестрельное оружие, и дальнейшее ухудшение экономической ситуации может привести к широкомасштабным вооруженным конфликтам в Америке. Сможет ли справиться с таким количеством вооруженного народа профессиональная армия? На мой взгляд, вряд ли.

Но вернемся непосредственно к государству и проводимой им политике. Вообще политика – это очень интересное явление, а политики – крайне интересные люди. Если раньше власть в подавляющем большинстве случаев захватывалась насильственным путем, то в современный период это происходит в основном с помощью подкупов, обмана и мошенничества. Военные перевороты другие страны обычно осуждают, а жульнический путь выглядит гораздо более политкорректным. Политики также существенно отличаются от простых, нормальных людей. Обычно политики сами создают проблемы, чтобы затем устроить кампанию против них и под этот шумок собрать себе еще денег. Разве не странно, что несмотря на то, что в таком оплоте демократии, как США, и демократы, и республиканцы против дефицита, дефицит продолжает существовать и год от года растет? Разве не странно, что, когда все американские политики против инфляции и высоких налогов, инфляция и высокие налоги продолжают существовать?

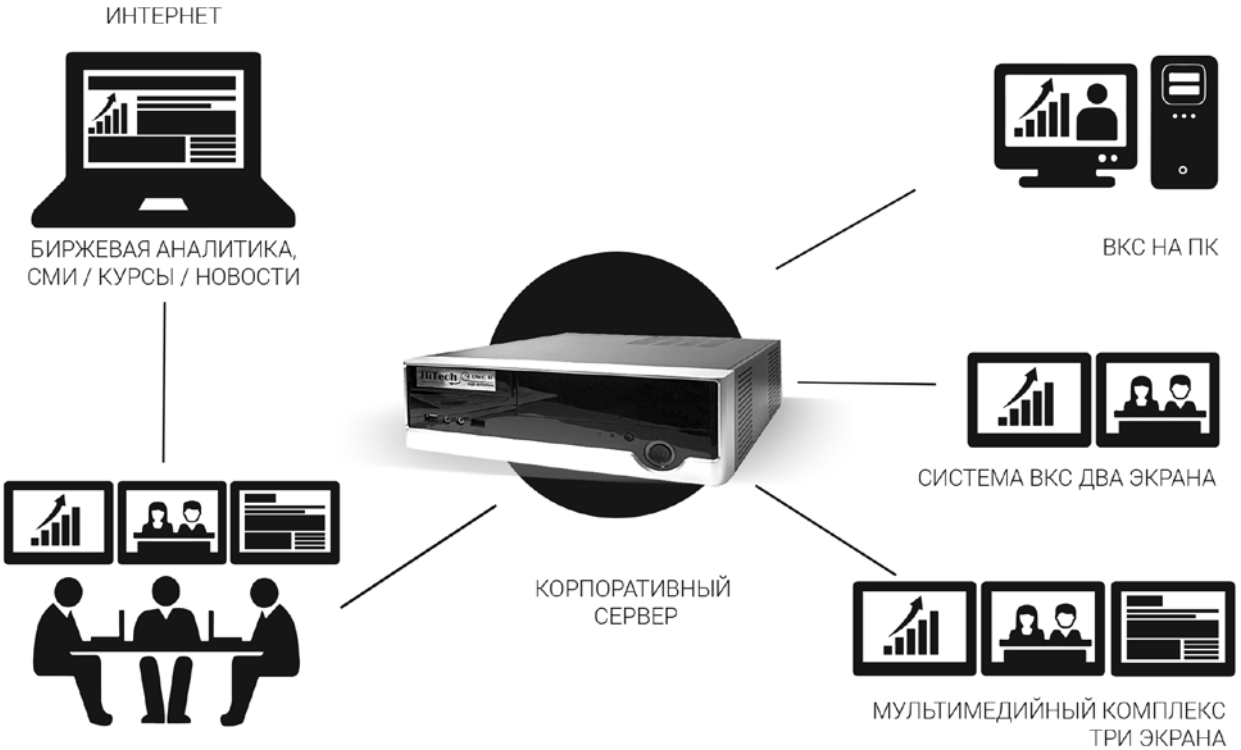
Президент, а не население, предлагает федеральный бюджет, и утверждает его Конгресс. Конгресс принимает налоговый кодекс, а не народ. И он же устанавливает фискальную политику. Население не имеет никаких возможностей контроля за монетарной политикой. Ему этого никто из заинтересованных лиц не позволит. Это делает частный Федеральный резервный банк. Сто сенаторов, четыреста тридцать пять конгрессменов, один президент, один вице− президент и девять членов Верховного суда, итого всего пятьсот сорок шесть человек из трехсот миллионов населения США, прямо, юридически, морально, лично ответственны за все те проблемы, с которыми столкнулись страна и весь остальной мир. Эти пятьсот сорок шесть человек помимо претворения в жизнь своих личных интересов, тратят массу энергии, убеждая население в том, что сделанное ими, это не их вина. И в этом вопросе они выступают единым фронтом независимо от партийной принадлежности. Не существует ни одной, по меньшей мере, внутренней проблемы, которую нельзя было бы напрямую отследить до кого−то из этих 546 человек. Вот и получается, что именно эти люди ответственны за то, что нынешняя ситуация такая, как она есть. А раз так, значит, они лично заинтересованы в том, чтобы она была именно такой. Не существует внутренних государственных проблем, которые невозможно решить. И когда эти избранники народа обвиняют во всех проблемах и неудачах бюрократов, которых они же наняли и могут уволить, лоббистов, от чьих подарков и советов они могут отказаться, регуляторов, которым они дали право регулировать, и у кого они могут это право забрать, то это совершенно сознательная попытка спихнуть с себя ответственность за происходящие события. Не существует каких−то безличных мистических сил типа «экономики», «инфляции» или «политики», которые мешают им делать то, что они должны делать для страны. Они могут сделать всё, поскольку обладают всей полнотой власти. Если они этого не делают, то поступают так из личных, вполне корыстных интересов. Эти люди, и только они, несут всю ответственность за происходящее. Только у них есть вся полнота законодательной, исполнительной

и судебной власти. Члены правления Федерального резерва в этот список не входят, потому что Федеральный резерв – это частное предприятие, и эта проблема была в свое время создана самим Конгрессом. В 1913 году Конгресс делегировал свое конституционное право обеспечивать страну крепкой валютой федерально зарегистрированному, но частному банку. Разнообразных лоббистов и лиц, продвигающих чьи−то конкретные интересы, в этом списке нет по одной простой причине. Они не обладают юридической властью. И неважно, предлагают ли они конкретному политику наличными один или десять миллионов. Политик может или согласиться, или отказаться. Это его право выбора. Никто не заставляет политика брать эти деньги. Не важно, что предлагает лоббист, вопрос, как голосовать, это ответственность законодателя. Но вот способен ли отказаться от щедрого предложения политик, это большой вопрос, ведь это такая мелочь по сравнению со всем остальным.

Информационные источники:

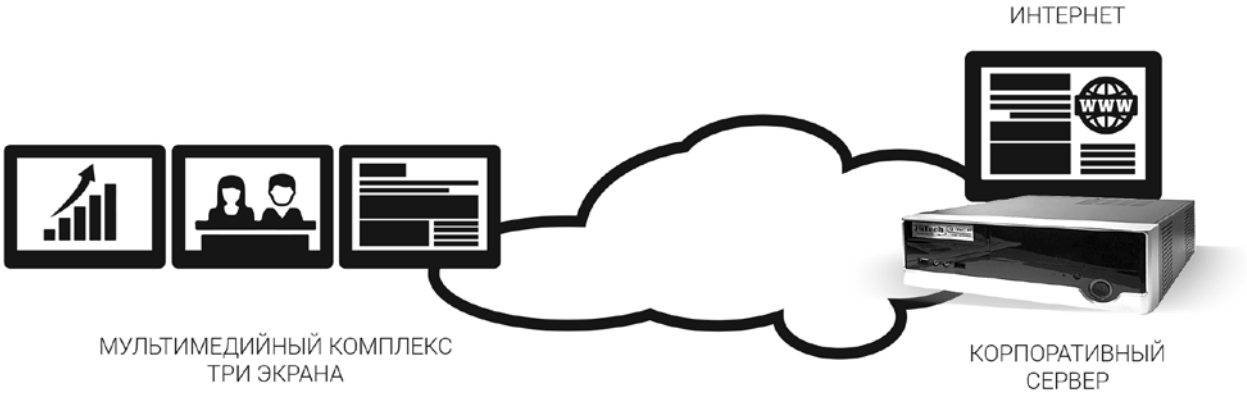
1. https://proza.ru/2012/04/20/1617 − электронный ресурс, дата обращения 12.01.2023
2. Лежава А.В. Крах денег или как защитить сбережения в условиях кризиса. М., Книжный мир, с.286.2010

LE PENS
ZONE-iP·RU



МУЛЬТИМЕДИА КОМПЛЕКС
ВИДЕОСВЯЗЬ, ПЕРЕДАЧА ДАННЫХ, ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДОСТУП

WWW.HT-TC.COM



HT-TC .com

TV HD REC

РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВИДЕОКОММУНИКАЦИЙ

МОДЕЛИ
ОБЩАЯ МОДЕЛЬ ВОСПРИЯТИЯ

MODELS
GENERAL MODEL OF PERCEPTION

Кохан А.А,
военный ученый и изобретатель, кандидат технических наук, шеф−редактор одного международного и двух всероссийских СМИ, институциональный инженер, г. Москва, Россия

Аннотация:
Благодаря биологической системе, обеспечивающей информационное функционирование организма, мы находимся в собственной (субъективной) модели восприятия. Это общая модель, в рамках которой информационно функционирует человек. В рамках модели восприятия функционируют остальные модели, используемые людьми.

Ключевые слова:
формализация и общая модель восприятия, эквивалентность корректного мышления, свойство мышления.

Kokhan A.A,
Military Scientist and Inventor, Candidate of technical sciences, Editor−in−chief of one International and two all−Russian media, Institutional Engineer, Moscow city, Russia

Annotation:
Thanks to the biological system that provides the informational functioning of the body, we are in our own (subjective) model of perception. This is a general model within which a person function informationally. Within the framework of the perception model, other models used by people function.

Key words:
formalization and general model of perception, equivalence of correct thinking, property of thinking.

МОДЕЛИ
ОБЩАЯ МОДЕЛЬ ВОСПРИЯТИЯ

Когнитивная функция представляет собой – результат формализации восприятия или модель. Мы воспринимаем окружающий мир используя модели, даже не осознавая это.

Мы создаем модели, копирующие взаимодействие своего тела с окружающим пространством и его содержанием. Мы двигаемся и наблюдаем изменение восприятия, а когда хотим повторить уже известное восприятие мы повторяем движение и получаем новое восприятие похожее на предыдущее. В результате мы создаем и механическую и биохимическую реакцию одновременно, создавая и свое тело, и свои практические навыки одновременно.

Естественная модель формализации человека существует в рамках общей «модели восприятия».

Благодаря биологической системе, обеспечивающей информационное функционирование организма, мы находимся в собственной (субъективной) модели восприятия [1]. Это общая модель, в рамках которой информационно функционирует человек. В рамках модели восприятия функционируют остальные модели, используемые людьми.

Необходимо отметить, что модель восприятия действительна и для других организмов, использующих в своей физиологии элементы информационного существования.

Исходя из эквивалентности модели восприятия для людей можно сформулировать теорему «эквивалентности корректного мышления».

Теорема эквивалентного мышления для своего определения не требует дополнительных ограничений (условий) и действительна для общей модели восприятия в целом.

Теорема эквивалентности корректного мышления

Если рассмотреть два фактора:

- Модель восприятия является физиологически реализованной организмом человека и действительна для каждого.
- Решение, корректно полученное в рамках одной модели, является единственным верным, независимо от способа его получения, т.е. двух корректных решений в рамках одной модели быть не может.

Мы приходим к выводу:

- Корректные решения, полученные разными субъектами, совпадают.

Таким образом самое начало формализации воспринимается человеком, имеющим когнитивное искажение

как конфликт представлений. Но именно это свойство мышления – возможность получения результатов действия, соответствующих прогнозируемым, позволяет существовать и развиваться и обществу, и науке.

Ошибки моделирования и поиска решения в рамках принятых моделей приводят к разнице между результатом, ожидаемым от действия и результатом, который создается естественными процессами, проходящими в реальности.

Применение когнитивных искажений уничтожает и общество, и технологии естественными природными процессами, определяемыми увеличением ожидаемой разницы прогноза и реальности.

Применение модели восприятия в математике и распространение ее на уже имеющийся математический аппарат, кроме достижения целей технологического развития, позволяет перенести проблему конфликта интересов субъектов, возникающих в обществе, в область совместного решения формальных задач с применением формальной науки.

Поскольку конфликты интересов связаны с когнитивными искажениями, проявленными одной из сторон, имеет смысл дать возможность стороне доказать свою правоту или получить новые знания, позволяющие исправить собственное когнитивное искажение. Арбитром в данном процессе выступает реальность, она неподкупна и не предвзята.

Теорема эквивалентности корректного мышления иллюстрирует свойство общей модели восприятия, позволяющее получать организмам точную и непротиворечивую информацию, субъективность которой означает авторство (происхождение), а не достоверность, которая определяется свойствами самого источника.

Естественные модели восприятия

Естественные модели восприятия имеют ассоциативную и манипулятивную природу, поскольку информационно организм имеет исключительно возможность сопоставления изменений свойств собственного взаимодействия, изменяемых во времени (модели анализа изменения изменений), а физиологически имеет исключительно возможность манипулировать собственным подконтрольным пространством – сначала своим субъективным «Я», а затем и доступными инструментами.

Естественные модели восприятия базируются на древовидных информационных структурах, не допускающих наличие элементов, вызывающих рекурсию, и реализуют информационное взаимодействие, основанное на сравнении информации о изменении текущего взаимодействия с имеющейся информацией о том изменении субъективного взаимодействия, что происходило ранее. Ошибки мышления, связанные с формированием рекурсивных информационных связей и связей незадействованных в действующих когнитивных функциях, могут контролироваться (и контролируются у видов имеющих развитую нервную систему) на физиологическом уровне, однако ошибки связанные с потерей связности формализации (появление конкурирующих решений – по сути существование больше одного «Я» в решении одной задачи) могут быть исправлены исключительно собственными когнитивными возможностями организма, поскольку формально не могут быть найдены другим способом.

Каждая естественная модель восприятия состоит из соотношений одного формального вида.

Естественные модели восприятия имеют порядок применения в формализации и состоят друг из друга в иерархическом порядке. Это значит, что первая является фундаментальной для всех и представляет собой набор когнитивных функций (формальных правил, то есть моделей) первого типа и используется во всех старших, вторая, представляет набор когнитивных функций каждая из которых объединяет формальным правилом второго типа необходимые для получения результата когнитивные функции первого типа. Соответственно третий уровень состоит из первого и второго, четвертый из первого, второго и третьего, и так далее. Когнитивные функции высшего порядка по мере формализации осуществляют миграцию в нижние модели, сменяя набор базовых понятий, что естественно для создания новой картины понимания того же старого взаимодействия, которым организм продолжает пользоваться, но уже с применением ставшими ему известными новыми технологиями.

Естественные модели восприятия можно разделить по используемому математическому аппарату на девять общих классов, содержание которых и является тем, что в быту мы называем мышлением:

1. **Модель «Я».** Модель «Я» отвечает на вопрос «Кто, точнее, где – Я?». Ассоциация Я, ассоциация себя, пространства своего тела, чем я могу изменить окружающее пространство, какие свойства содержания окружающего пространства можно использовать для воздействия на остальное содержание пространство и таким образом присоединить к «подконтрольному субъективному «Я».

2. **Модель манипуляции.** Модель манипуляции отвечает на вопрос «Какой след оставляет мое действие?». Как подконтрольное субъективное «Я» изменяет свойства моего субъективного взаимодействия с окружающим пространством, что изменяется. Модель манипуляции создает свойства модели «Я» – описание последствий изменения восприятия при совершении элементарных действий.

3. **Модель ассоциации окружающего.** Модель ассоциации окружающего пространства отвечает на вопрос «Что представляет собой то, что доступно для восприятия?». Это модель, определяющая объекты и процессы как совокупность присущих им свойств. Сегодня мы называем это «объектами», однако недостаточно корректно воспринимаем понятие объекта, поскольку в реальности то, что мы называем понятием объект не сущность окружающего пространства, а совокупность свойств – новое выявленное свойство субъективного восприятия. Модель ассоциации окружающего объединяет частную совокупность свойств модели «Я» и модели манипуляции (что я могу). Возможно понятие объекта будет закреплено в модели ассоциации окружающего, но сегодня применение термина «объект» для персональной идентификации в модели ассоциации окружающего может вызвать путаницу, поскольку в современном программировании смысл объекта привязан к существованию, конфликтующему с фактом наличия не описанных свойств. Отличие понимания объекта и понимания модели ассоциации окружающего: пример объектного представления – «это собака, потому что я назвал форму словом собака», пример представления модели ассоциации окружающего – «это эта конкретная собака, по моему опыту восприятия».

4. **Модель множеств.** Модель множеств позволяет группировать выделенные ассоциации (модель ассоциации окружающего, модель манипуляции, модель «Я») в группы по общим свойствам (общему свойству). Модель множеств отвечает на вопрос «Что у них общего?». Выделение в группы осуществляется по отношению ко мне (модель «Я»), возможностям (модель манипуляции), принадлежности к совокупности свойств (Модель ассоциации окружающего)

5. **Модель логики.** Модель логики отвечает на вопрос «Если *, то *, иначе *?». Модель логики позволяет разделять и объединять значения когнитивной функции по ограниченному перечню свойств присущим многим (модель множеств), совокупности свойств присущих единственному (модель ассоциации окружающего), свойств моих возможностей (модель манипуляции), свойств, позволяющих мне это использовать (модель «Я»).

6. **Модель последовательности.** Модель последовательности условно отвечает на вопрос «Как этого достичь?». Это достаточно общий, но не единственный вопрос, на который отвечает модель последовательности. Модель последовательности позволяет создавать собственные правила для собственных действий. Изначально эта модель подражания (копирования) и субъективной адаптации копии перерастает в создание копий собственных гипотез в субъективных действиях. Модель создания правил отличается

от модели логики элементом подражания. Для создания модели последовательности необходима до семантическая коммуникация с участием двух коммуницирующих субъектов, не обязательно одного вида. Вопрос происхождения модели копирования требует отдельного изучения, однако пример самого копирования мы получаем из коммуникации окружающих межу собой. Модель последовательности естественно использует все предыдущие модели в своей реализации.

7. **Модель семантической коммуникации.** Модель семантической коммуникации состоит в использовании знаков для коммуникации с другими субъектами и когнитивного процесса самого субъекта. На уровне модели семантической коммуникации создается субъективный язык. Модель семантической коммуникации состоит в выделении из окружающего пространства свойств, позволяющих идентифицировать субъекта, с которым возможно обменяться офертами субъективных представлений, обменяться офертами и получить искусственный поток восприятия, содержащий знания другого субъекта, а также передать ему собственные знания.

8. **Модель времени.** Понимание существования времени появляется уже в модели последовательности, но сама модель времени создается после модели семантической коммуникации. Модель времени заключается в наличии прогнозируемого изменения во всем восприятии, полученным вторично. Модель времени создает представление о деформации окружающего пространства, старении, регенерации, росте, процессах симбиоза, функционирования геосистем и экосистем, длительных и быстрых реакциях, процессов накоплений свойств, результатом которых является появление новых процессов и так далее.

9. **Модель плана.** Модель плана заключается в формировании целевой когнитивной функции, учитывающей все последствия во времени и пространстве, влияние на которые позволяет осуществлять использование тела и доступных инструментов. Эти модели создаются в масштабах от одной бытовой операции до процессов космического масштаба понимания времени и вселенной.

Информационные источники:

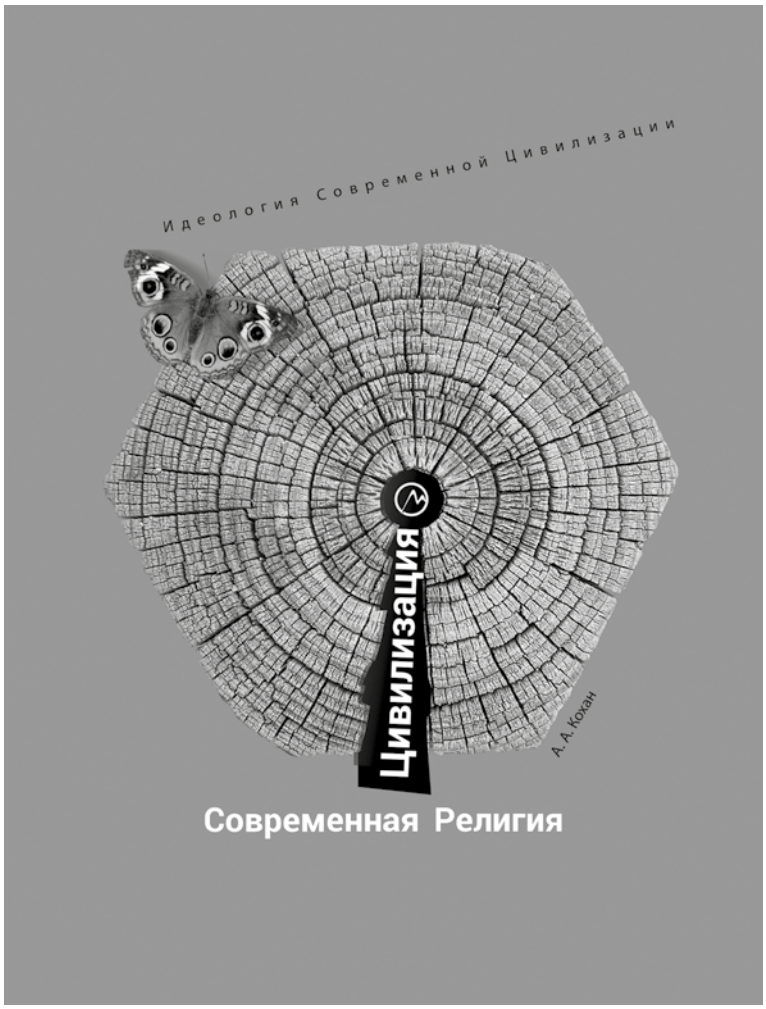
1. Корректная математика Кохана. Издательский Дом «Открытый мир», М., 2023
2. www.Kohan.ru – электронный ресурс,
3. www.russia−school.com− электронный ресурс.

СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

НЕ КАЖДЫЙ ВЕРУЮЩИЙ ЗНАЕТ УЧЕНИЕ СВОЕЙ РЕЛИГИИ.
ВЕРУЮЩИХ ОБЪЕДИНЯЮТ ОСНОВЫ ВЕРЫ

Религия Цивилизация — религия монотеистическая,
поскольку все знания о нашем мире
основываются на неизменности
законов мира и единстве
этих законов

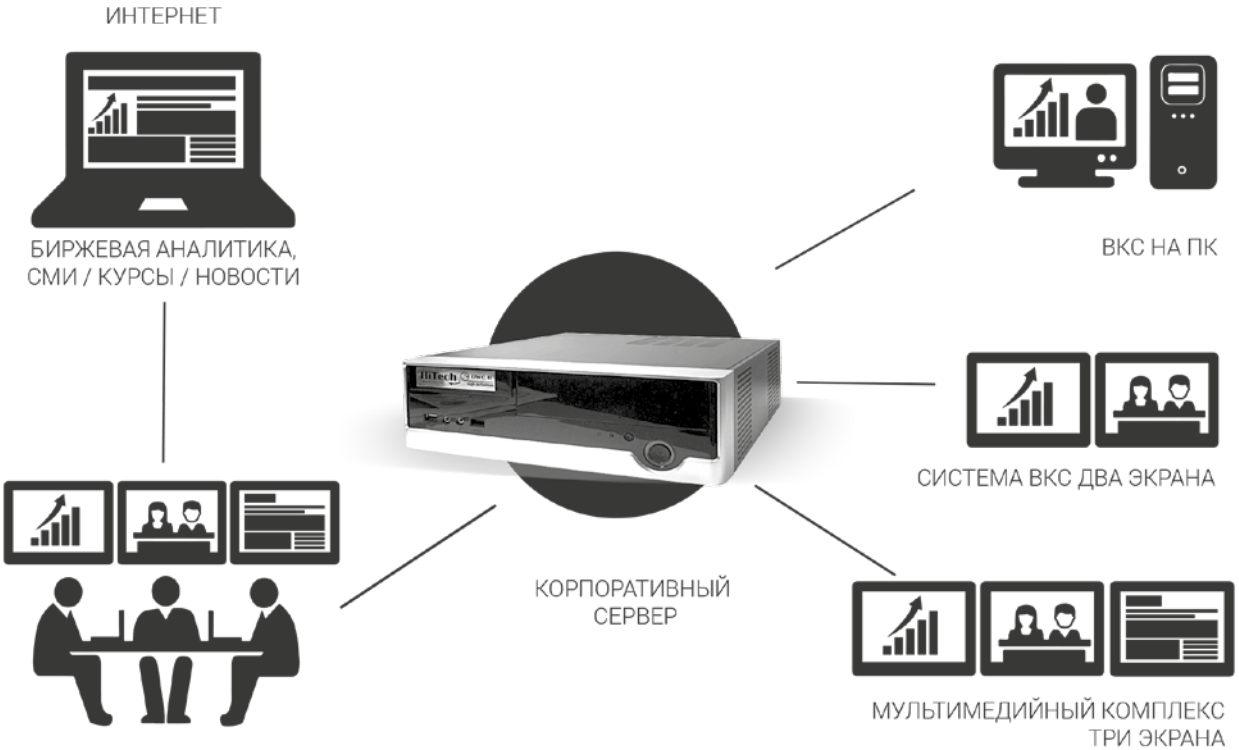
К75, ISBN 978-5-906153-03-6



«Тот, кто верует в неизменность
законов мира и единость этих
законов для всех, тот –
истинный последователь
Современной Религии
Цивилизация»
А. КОХАН

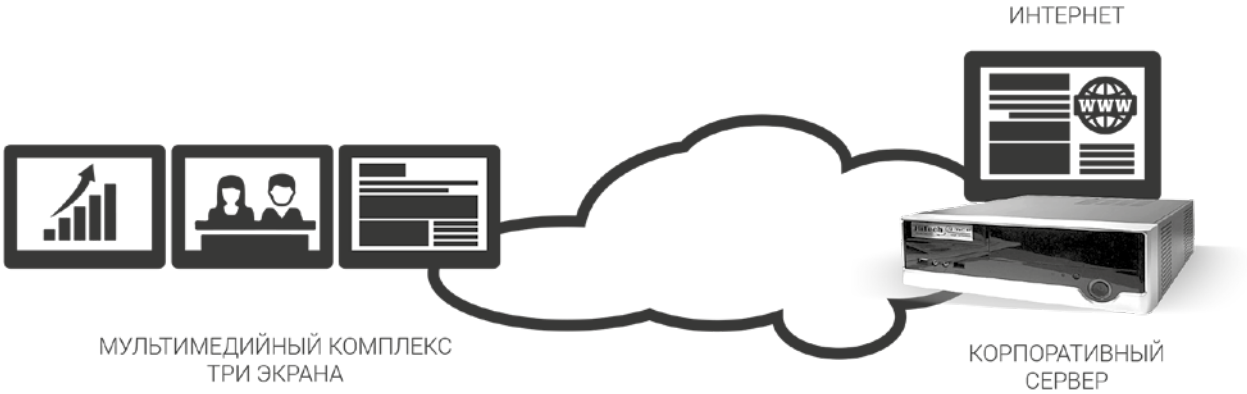
* Заказать книгу можно
с доставкой почтой
России наложенным платежом,
позвонив по телефону:
+7 499 964 72 39,
или написав на
эл. почту: design@owc.ru

ZONE-iP.RU



МУЛЬТИМЕДИА КОМПЛЕКС
ВИДЕОСВЯЗЬ, ПЕРЕДАЧА ДАННЫХ, ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДОСТУП

WWW.HT-TC.COM



HT-TC .com

TV HD REC

РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВИДЕОКОММУНИКАЦИЙ

ДЕТСКАЯ ОДАРЕННОСТЬ – СОЦИАЛЬНО–ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА РАБОТА С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ

CHILDREN'S GIFTEDNESS IS A SOCIAL PROBLEM WORKING WITH GIFTED CHILDREN

Воронцова Н.А.,
Педагог, Высшая квалификационная категория, МБОУ гимназия №9, г.о. Коломна, Московская область, Россия

Vorontsova N.A.,
Teacher,The highest qualification category, Gymnasium №9, Urban District of Kolomna, Moscow region, Russia

Аннотация:
Необходимо диагностировать и выявлять одаренных детей не только потому, что они являются творческим и умственным потенциалом своей страны, но и для того, чтобы устранить дискомфорт, который может возникнуть в общении с обыкновенными детьми.

Annotation:
It is necessary to diagnose and identify gifted children not only because they are the creative and mental potential of their country, but also in order to eliminate the discomfort that may arise in dealing with ordinary children.

Ключевые слова:
виды одаренности, показатели, проблемы.

Key words: types of giftedness, indicators, problems.

ДЕТСКАЯ ОДАРЕННОСТЬ – СОЦИАЛЬНО–ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА РАБОТА С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ

История знает случаи, когда многие выдающиеся люди уже с детства блистали незаурядными способностями. С другой стороны, выдающиеся умственные или творческие проявления ребенка могут оказаться лишь чем– то временным. В ходе возрастного развития вместе с укреплением свойств интеллекта и качеств личности, подъемом их на новый уровень происходит и ограничение, а то и утрата некоторых детских возможностей.

Необходимо диагностировать и выявлять одаренных детей не только потому, что они являются творческим и умственным потенциалом своей страны, но и для того, чтобы устранить дискомфорт, который может возникнуть у них в общении с обыкновенными детьми.

Одаренный ребенок – это ребенок, который выделяется яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями (или имеет внутренние предпосылки для таких достижений) в том или ином виде деятельности.

Виды одаренности бывают **интеллектуального** типа, когда дети точно и глубоко анализируют учебный и внеучебный материал, склонны к философскому осмыслению материала. Для них характерен высокий интеллект, развитый ум, благодаря которому они легко усваивают разные предметы. Они умеют самостоятельно получать знания и сами читают дополнительную литературу.

Бывает **академический** тип, и дети данного типа также отличаются высоким интеллектом, однако на первый план выходят особые способности именно к обучению. Дети этого типа прежде всего умеют блестяще учиться. К числу академически одаренных учащихся часто относятся медалисты.

Есть **художественный** тип − этот вид одаренности, как правило, проявляется в высоких достижениях в художественной деятельности – музыке, танце, живописи, скульптуре, сценической деятельности. Есть дети, у которых обнаруживается целый «веер» различных художественных способностей: ребенок и поет, и танцует, превосходно рисует, однако есть ребята и лишь с одной ярко выраженной способностью такого рода.

Бывает **креативный** тип одаренности, выражаемый в нестандартности мышления, непохожем на других взгляде на мир. Нежелание этих детей идти «в ногу» со всеми остальными и является основой их одаренности, на которой и строится их нестандартное видение мира. Для того чтобы увидеть подлинные творческие способности этих учеников, им нужно предлагать нестандартные темы сочинений, особые творческие задания или исследовательские проекты. лидерская или социальная одаренность, она характерна для детей, обладающих способностью понимать других людей, строить с ними отношения, руководить ими.

Лидерская одаренность у детей предполагает высокий уровень интеллекта, хорошо развитую интуицию, понимание чувств и потребностей других людей, способность к сопереживанию, яркое чувство юмора, помогающее им нравиться другим людям.

Психомоторная или спортивная одаренность – означает энергичность, стремление к участию во всевозможных соревнованиях, подвижных спортивных играх, быстроту реакции, легкость в движениях, хорошую координацию, физическую выносливость.

Можно говорить о следующих признаках и свойствах одаренности у детей: любознательность и потребность в познании выходят за рамки возможностей традиционного обучения; присутствуют высокие интеллектуальные и творческие показатели; имеется высокий уровень развития абстрактного мышления и речи (способность в языковой форме делать выводы); легкость в общении, коммуникабельность; активность; высокая мотивация к учебной деятельности; стихийное стремление к построению целостной картины мира.

Казалось бы, ребенку с активным познавательным интересом, повышенной умственной активностью и творческой жилкой, опережающему своих сверстников по уровню интеллекта, уготовано детство более счастливое, чем у других. Однако чаще всего это оказывается не так.

У детей с ранним развитием умственных способностей возникают специфические проблемы дома и в школе, в отношениях с другими детьми. Причины многих личностных проблем одаренных детей закладываются родителями в раннем детстве.

Как избежать подобных трудностей и сделать жизнь одаренного ребенка более счастливой? Наше поведение, реакции, мимика, жесты и слова показывают ребенку, что мы ценим в нем, что в его поступках важно и поддерживается нами. Если наиболее значимым для нас является преуспевание ребенка в той или иной деятельности, и именно это вызывает у нас радость, улыбку, похвалу, то ребенок усваивает, что главное – преуспеть, стать лучшим. Если к тому же мы активно используем состязательный, соревновательный мотив, позволяем себе сравнивать ребенка с другими детьми вместо того, чтобы делать акцент на его собственных достижениях, ребенок теряет продуктивную внутреннюю мотивацию деятельности. То или иное дело для него становится интересным не само по себе, а лишь с той точки зрения, может ли он победить, обогнать других. Отсюда появляются неумение проигрывать, болезненное отношение к критическим замечаниям и многие другие личностные проблемы одаренных и не только одаренных детей.

Поэтому очень важно, уделяя внимание развитию способностей ребенка в той области, где его одаренность проявляется наиболее

ярко, стимулировать развитие других его возможностей, способствовать формированию у ребенка таких личностных качеств, как доброта, сострадание, готовность помочь, щедрость, скромность, терпение, надежность и т.д.

Многие одаренные дети очень критичны к себе. Обладая неадекватно заниженной самооценкой, они часто не могут реализовать свои потенциальные возможности. Одаренные дети очень ранимы и чувствительны ко всему, что затрагивает их самооценку. У одаренных детей возникают трудности при общении как со сверстниками, так и со взрослыми. Иногда эти дети замкнуты, непопулярны в группе детей. Проблемы, возникающие у одаренного ребенка при контактах со сверстниками, связаны еще и с тем, что зачастую их интересы не совпадают. Одаренный ребенок лучше общается с более старшими детьми – сверстниками не по возрасту, а по интеллекту. Поэтому часто позитивные, казалось бы, качества одаренных детей порождают сложные личностные проблемы. Характер этих проблем ребенка во многом определяется особенностями формирующейся самооценки. Для того чтобы дать правильный совет и конкретные рекомендации для развития способностей ребенка, нужно знать его склонности.

Можно ли помочь одаренным детям? Да, конечно. Будьте честными. Все дети весьма чувствительны ко лжи, а к одаренным детям это относится в большей степени. Оценивайте уровень развития ребенка, избегайте длинных объяснений или бесед, старайтесь вовремя уловить изменения в настрое ребенке. Уважайте в ребенке индивидуальность. Не стремитесь проецировать на него собственные интересы и увлечения. Развивайте в своих детях качества, базирующиеся на собственном сознании, развивайте реальное понимание достоинств и недостатков в себе и окружающих; — интеллектуальную любознательность и готовность к исследовательскому риску; — уважение к доброте, честности, дружелюбию, сопереживанию, терпению, готовности нести ответственность за свои поступки, коммуникабельность.

И в заключение хочется отметить, что именно в семье формируется отношение родителей к неординарности, одаренности и талантливости ребенка, именно от этого будет зависеть оценка ребенком собственных возможностей, его активное или пассивное отношение к своему таланту. Поэтому родителям необходимо с раннего детства уважать ребенка, подчеркивать в нем его индивидуальность.

Информационные источники:

1. https://studme.org/46380/pedagogika/psihologo−pedagogicheskaya_bezopasnost_obrazovatelnoy_sredy – электронный ресурс,
2. https://studme.org/318907/pedagogika/aktualnye_problemy_sovremennogo_obrazovaniya электронный ресурс – дата обращения 12.01.20223.

ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ «ОБОСОБЛЕННЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ» В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ 8–ЫХ КЛАССОВ. НАУЧНО–МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

STUDYING THE TOPIC "SEPARATE DEFINITIONS" IN SCHOOL TEXTBOOKS ON THE RUSSIAN LANGUAGE FOR 8TH GRADE. SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS

ДубоваМ.А.,
Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, «Государственный социально–гуманитарный университет»,
Логинова Н.А., – студентка, «Государственный социально–гуманитарный университет», г.о. Коломна, Московская область, Россия

Dubova M.A., – d
Doctor of Philology, Professor of the Russian language department, "State Social and Humanitarian University",

Loginova N.A.,
Student, "State Social and Humanitarian University", city of Kolomna, Moscow region, Russia

Аннотация:
Умение грамотно и эффективно строить коммуникацию на родном языке в устной и письменной форме является свидетельством высокого уровня сформированности у учеников лингвистической и коммуникативной компетенций. Одним из достаточно сложных для усвоения в курсе русского языка 8 класса является раздел «Обособление второстепенных членов предложения».

Annotation:
The ability to competently and effectively build communication in their native language in oral and written form is evidence of a high level of formation of students' linguistic and communicative competencies. One of the difficult enough to master in the 8th grade Russian language course is the section “Separation of secondary members of the sentence”.

Ключевые слова:
обособление, второстепенные члены, условия обособления, параметры, знаки препинания, опорные слова.

Key words:
segregation, minor terms, segregation conditions, parameters, punctuation marks, key words.

ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ «ОБОСОБЛЕННЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ» В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ 8–ЫХ КЛАССОВ. НАУЧНО–МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Сложные и противоречивые изменения, произошедшие в нашей стране за последние десятилетия, серьёзно повлияли, прежде всего, на образование, затронув все его ступени: дошкольное, общее, среднее и высшее. Кардинально изменились цели, задачи, содержание и функции общего образования на всех перечисленных уровнях. Процесс изучения каждой школьной дисциплины стал прагматически–ориентированным и направленным на формирование и развитие конкретных компетенций. Не обошли стороной эти тенденции и школьного курса русского языка, предмета, успешное освоение которого свидетельствует об общем уровне интеллектуального развития личности.

Умение грамотно и эффективно строить коммуникацию на родном языке в устной и письменной форме является свидетельством высокого уровня сформированности у учеников лингвистической и коммуникативной компетенций.

Одним из объёмных и поэтому достаточно сложных для усвоения в курсе русского языка 8 класса является раздел «Обособление второстепенных членов предложения». С одной стороны, учащиеся уже давно и довольно хорошо знают, что такое второстепенные члены и какова их роль в структурной организации предложения, с другой – им бывает трудно систематизировать и запомнить многочисленные условия их обособления, тем более что подача этого материала в школьных учебниках недостаточно продумана.

У обучающихся не формируется чёткого алгоритма действий, который можно было бы использовать для выявления и пунктуационно грамотного оформления второстепенных членов. На наш взгляд, во многом это связано и с разнообразием параметров, от которых зависит постановка знаков препинания, например, при определениях. Здесь ученик должен чётко понимать способы грамматического выражения этого второстепенного члена, из чего он сможет сделать вывод о том, что перед ним находится: согласованное определение, несогласованное определение или приложение; степень распространённости этой конструкции; способы морфологического выражения опорного слова, позицию второстепенного члена по отношению к опорному слову и, наконец, наличие добавочного значения у обособленного члена предложения [3:18]. Таким образом, как мы видим, обособление второстепенных членов осуществляется на основе как минимум пяти параметров, которые школьник не только должен хорошо знать, но, что ещё более важно, использовать их в своей практике.

Мы посчитали целесообразным проанализировать действующие учебники по русскому языку для 8 классов на предмет особенностей раскрытия в них темы «Обособленные определения», провести их сопоставительный анализ и предложить свои методические рекомендации по изучению данной темы.

В круг нашего исследовательского интереса вошли следующие учебники: Русский язык. 8 кл.: учебник / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос, В. В. Львов; под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. – М.: Дрофа, 2014; Русский язык. 8 кл.: учеб. для общеобразоват. организаций / [Л. А. Тростенцова, Т. А. Ладыженская, А. Д. Дейкина, О. М. Александрова; науч. ред. Н. М. Шанский]. – 3–е изд. – М.: Просвещение, 2016; Русский язык. 8 кл.: учебник для учащихся общеобразовательных организаций / под ред. А. Д. Шмелёва. – М.: Издательский центр «Вентана–Граф», 2016.

Изучение темы во всех учебниках начинается с определения понятия «обособление», которое, на наш взгляд, наиболее полно и разносторонне представлено в учебнике под редакцией М. М. Разумовской и П. А. Леканта. Авторы акцентируют внимание на смысловых, грамматических, интонационных и пунктуационных признаках обособленных членов предложения, раскрывая их суть на конкретных примерах. Несомненной методической находкой является включение в учебник под редакцией А. Д. Шмелёва рубрики «Лингвистическая кладовая», в которой описываются общие для всех членов предложения условия обособления.

После общего знакомства с обособленными членами предложения, к которым, как известно, относятся разнообразные и по своей грамматической природе, и по семантике конструкции, осложняющие простое предложение: второстепенные члены (определение, приложение, дополнение, обстоятельство); сравнительные обороты; уточняющие, пояснительные и присоединительные конструкции, авторы последовательно останавливаются на раскрытии каждого обособленного второстепенного члена.

Поскольку, как было отмечено выше, наш интерес связан с темой «Обособленные определения», считаем целесообразным проанализировать специфику изложения теоретического материала по этой теме. В учебнике под редакцией Н. М. Шанского параграф «Обособленные определения. Выделительные знаки препинания при них» начинается с материала для самостоятельных

наблюдений: авторы предлагают прочитать предложения из левого и правого столбиков в соответствии с интонационными схемами. После этого ученикам задаются вопросы: при каком условии причастный оборот на письме выделяется запятыми? В каком столбце причастные обороты являются обособленными, а в каком – необособленными? Таким образом создаётся проблемная ситуация, на основе которой формулируется тема урока. Далее ученикам сообщается, что обособление определений зависит от коммуникативных намерений автора, от его стремления выделить отдельные члены предложения по смыслу. С целью иллюстрации сказанного приводятся два предложения и ученикам предлагается их сравнить, поэтапно выполняя задания: найти определения и определяемые слова; указать, чем они выражены; согласуются ли определения с определяемыми словами. Изложение теории завершается схемой, в которой отражены способы грамматического выражения обособленных согласованных и несогласованных определений. На наш взгляд, целесообразно было бы каждое утверждение проиллюстрировать конкретными примерами, что способствовало бы наглядному восприятию и лучшему запоминанию изучаемого материала. Все теоретические сведения, расположенные в параграфе, обобщает правило об основных случаях обособления определений.

В учебнике под редакцией М. М. Разумовской и П. А. Леканта параграф «Обособленные определения и приложения» включает в себя правило обособления определений и приложений, после которого на конкретном практическом материале иллюстрируются основные случаи обособления согласованных определений. Авторы выделяют три основных условия обособления согласованных определений, к числу которых относятся: способ морфологического выражения определяемого слова, структура самого определения (распространенное или нераспространенное) и позиция относительно определяемого слова.

В учебнике под редакцией А. Д. Шмелёва параграф «Обособленные определения» начинается с упражнения, в котором ученикам предлагают вспомнить, какой член предложения называется определением и чем различаются согласованные и несогласованные определения. Далее представлена таблица с правилом. Особенностью изложения правила является то, что в нем сразу указываются способы морфологического выражения определения и перечисляются основные случаи обособления согласованных определений, расположенных как перед, так и после определяемого слова, а также оторванных от него. В рубрике «Лингвистическая кладовая» содержится материал об «авторском обособлении».

Сопоставляя способы изложения теории в обозначенных учебниках, отметим, что все авторы придерживаются принципа научности. В каждом учебнике есть свои плюсы и минусы. Так, например, несомненным достоинством учебника под редакцией Н. М. Шанского является схема, обобщающая способы морфологического выражения обособленных согласованных и несогласованных определений. А вот совмещение довольно объемного и, без сомнения, сложного материала об обособленных определениях и приложениях в одном параграфе, как это сделано в учебнике под редакцией М. М. Разумовской и П. А. Леканта, заметно затруднит понимание этой темы. В учебнике же под редакцией А. Д. Шмелёва, на наш взгляд, содержится самое полное отражение правила обособления определений.

Обобщая всё вышесказанное, подчеркнем, что теоретические основы темы «Обособленные определения» обязательно должны включать освещение таких вопросов, как понятие об обособленном определении; основные условия обособления и не обособления определений; морфологическое выражение обособленных определений и опорных слов; отличия обособленных определений от необособленных; схему анализа обособленного определения.

Считаем целесообразным предложить следующую схему анализа обособленного определения:

1) наименование типа обособленного второстепенного члена предложения (обособленное определение);
2) способ морфологического выражения обособленного определения;
3) структура обособленного определения (степень распространённости);
4) морфологическая форма опорного (поясняемого) члена предложения и его семантика;
5) семантика обособленного определения (с какой стороны характеризуется опорный предмет?);
6) позиция обособленного определения по отношению к опорному члену;
7) условия обособления определения.

Образец анализа:

Сашка действовал на них, как Орфей, ***усмиряющий волны****…*

(Орфей) ***усмиряющий волны*** –

1) обособленное согласованное определение;

2) выражено причастным оборотом, состоящим из действительного причастия настоящего времени (муж. р., ед. ч., И. п.) и пояснительного слова (существительного «волны»);

3) распространённое обособленное определение, выраженное причастным оборотом;

4) опорное слово – собственное существительное «Орфей» (муж. р., ед. ч., И. п.) обозначает одушевлённый предмет (лицо), которому приписывается полупредикативный признак, одновременный с действием глагола−сказуемого «действовал»;

5) используется для характеристики центрального героя повести А. И. Куприна – Сашки, музыканта−самородка, обладающего искусством владения настроением непредсказуемой публики местного ресторанчика (по аналогии с мастерством Орфея);

6) стоит после опорного определяемого существительного «Орфей»;

7) отделяется запятой от определяемого существительного в связи с инверсией, наличием полупредикативного значения, возможностью отделения от опорного члена [3:20].

По окончании изучения темы «Обособленные определения» ученик как минимум должен уметь четко отвечать на следующие вопросы:

1. Что такое обособление и какими пунктуационными знаками на письме оно оформляется?
2. Чем обособленные члены предложения отличаются от необособленных?
3. Какие грамматические условия влияют на обособление?
4. Какие условия обособления действуют при отсутствии главных (общих) условий?
5. Что такое обособленное согласованное определение?
6. В каких условиях согласованные определения обособляются?
7. Что такое обособленное несогласованное определение?
8. В каких условиях несогласованные определения обособляются?
9. Какие определения не обособляются?

10. Какие другие члены предложения, сходные по форме с определениями, не обособляются? [1: 33–34].

Только в этом случае можно говорить о высоком уровне развития лингвистической компетенции учащихся в рамках изучения отдельно взятой языковой темы, в нашем случае – «Обособленные определения».

Информационные источники:

1. Дубова М. А., Чернова Л. А. Учимся анализировать обособленные определения // Русский язык и литература для школьников. – 2014. – № 5. – С. 30–38.
2. Дубова М. А., Чернова Л. А. Учимся анализировать обособленные определения (окончание) // Русский язык и литература для школьников. – 2014. – № 6. – С. 36 – 44.
3. Дубова М. А., Чернова Л. А. Уроки−семинары на тему «Грамматические и стилистические особенности обособленных определений (на материале рассказа А. И. Куприна «Гамбринус»). Урок № 1 // Русский язык в школе. – 2014. – №10. – С. 18–21.
4. Дубова М. А., Чернова Л. А. Уроки−семинары на тему «Грамматические и стилистические особенности обособленных определений (на материале рассказа А. И. Куприна «Гамбринус»). Урок № 2 // Русский язык в школе. –2014. – №11. – С. 31 – 36.
5. Русский язык. 8 кл.: учебник / М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос, В. В. Львов; под ред. М. М. Разумовской, П. А. Леканта. – М.: Дрофа, 2014. – 270 с.
6. Русский язык. 8 кл.: учеб. для общеобразовательных организаций / [Л. А. Тростенцова, Т. А. Ладыженская, А. Д. Дейкина, О. М. Александрова; науч. ред. Н. М. Шанский]. – 3−е изд. – М.: Просвещение, 2016. – 271 с.
7. Русский язык. 8 кл.: учебник для учащихся общеобразовательных организаций / под ред. А. Д. Шмелёва. – М.: Издательский центр «Вентана−Граф», 2016

ТЕХНОЛОГИЯ «ВЕБ–КВЕСТ» НА УРОКАХ В ШКОЛЕ (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

TECHNOLOGY "WEB QUEST" IN THE CLASSROOM AT SCHOOL (ENGLISH LANGUAGE)

Изотова Н.В.,
Заместитель директора, Педагог МБОУ «Гимназия 9», Высшая квалификационная категория, г.о. Коломна, Московская область, Россия

Аннотация:
Общение в социальных сетях и произвольное блуждание по Интернет–сайтам приводит к психологической усталости, зависимости, а часто к формированию устойчивых отрицательных привычек и заболеваний подростков.

Ключевые слова:
безопасное использование компьютера, информационные технологии и их влияние, права ребенка.

Izotova N.V.,
Deputy Director, Teacher at Gymnasium 9,
The highest qualification category, Urban District of Kolomna, Moscow region, Russia

Annotation:
Communication in social networks and random browsing on Internet sites leads to psychological fatigue, addiction, and often to the formation of stable negative habits and diseases of adolescents.

Key words:
safe use of a computer, information technologies and their impact, children's rights.

ТЕХНОЛОГИЯ «ВЕБ–КВЕСТ» НА УРОКАХ В ШКОЛЕ (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

Современные информационные технологи, применяемые сегодня в образовательных учреждениях, в частности в школе, значительно ускорили процесс подачи, переработки и усвоения учебного материала. Сеть Интернет дает возможность школьникам быстро отыскать нужную информацию, обсудить ее, если возникнет желание и даже отправить домашнее задание учителю, не дожидаясь следующего урока. Все это значительно оптимизирует процесс усвоения учебного материала и делает работу учащихся более самостоятельной.

Однако, бесконтрольное, произвольное использование современного информационного пространства может оказаться небезопасным для ребенка. Не секрет, что общение в социальных сетях и блуждание по Интернет–сайтам приводит к психологической усталости, зависимости, а часто к формированию устойчивых отрицательных привычек и заболеваний подростков. Уже отмечено, что большинство компьютерных игр, популярных среди молодежи, к сожалению, не имеют образовательной и нравственной ценности.

Время идет, но пока не отмечено со стороны взрослых что–либо интересное или полезное в применении интернет–пространства в образовательных целях.

Чаще происходит процесс «отлучения» ребенка от любимого развлечения, или родители резко ограничивают время, проведенное ребенком у монитора. Но хорошо известно, что запретный плод лишь усиливает стремление пробиться к желаемому, а с ним вместе растет и обида на родителей, школу, друзей. В связи с этим возникает вопрос – как обеспечить информационную безопасность школьника, не подвергая его жестким запретам и серьезным ограничениям?

Обратимся к методикам преподавания иностранных языков.

Среди этих многочисленных методик существуют несколько способов безопасного использования информационных технологий, при этом не ущемляющих интересы и права ребенка. Одна из них это – применение технологии «Веб–квест».

Технология веб–квест – это образовательная игра, в которую учитель может вплести любые задания по предмету, тем самым подготавливая учащегося к самостоятельному, целенаправленному поиску знаний в привычной и интересной для него форме.

Веб–квест представляет собой проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого используются информационные ресурсы Интернета.

Методика «Web–Quest» была разработана в 1995 году В. Доджем и Т. Марчем, но в России она получила распространение несколько позже, только в последние годы.

Целью использования веб–квест технологии мы называем:

• развитие коммуникативной компетенции учащихся;

• формирование вторичной языковой личности;
• повышение самостоятельной творческой активности учащихся;
• развитие аналитического и творческого мышления у учащихся;
• отработка на практике пройденных лексико–грамматических единиц;
• стимулирование познавательной активности учащихся.

Веб–квест состоит из следующих разделов:

1. **введение** – краткое описание темы веб–квеста,
2. **2.задание** – формулировка проблемной задачи и описание формы представления конечного результата, порядок работы и необходимые ресурсы – описание последовательности действий, ролей и ресурсов, (ссылки на интернет–ресурсы и любые другие источники информации), а также вспомогательные материалы (примеры, шаблоны, таблицы, бланки, инструкции и т.п.), которые позволяют более эффективно организовать работу,
3. **оценка** – описание критериев и параметров выполнения веб−квеста, которое представляется в виде бланка оценки. Критерии оценки зависят от типа учебных задач, решаемых в веб−квесте**,**
4. **заключение** – краткое описание того, чему смогут научиться учащиеся, выполнив данный веб–квест,
5. **использованные материалы** – ссылки на ресурсы, использовавшиеся для создания веб–квеста,
6. **комментарии** для преподавателя – методические рекомендации для преподавателей, которые будут использовать веб−квест.

Пример Веб квеста:

Веб–квест «DowningStreet 10» разработан для учащихся 9 класса, обучающихся по УМК «Spotlight 9» (модуль 2) и направлен на расширение лингвострановедческих знаний школьников.

Учащиеся получают задание – введение: ответить на вопросы об истории резиденции британского премьер–министра (Вопросы могут быть размещены на персональном сайте учителя), а также адреса сайтов в Интернете, например: http://www.visitlondon.com/things–to–do/place/870358–10downing–street

http://en.wikipedia.org/wiki/Downing_Street

http://www.number10.gov.uk/history–and–tour/

http://www.eyerevolution.co.uk/blog/get–inside–10–downingstreet/

На этом этапе учащиеся делятся на рабочие группы и распределяют задания, например: подбор фото и видеоматериалов, поиск исторических фактов, сбор современной информации и т.д.

Центральное задание – выпуск буклета. Информация суммируется и отбирается для публикации в буклете. На этапе заключения происходит оценка учащимися проделанной ими работы и презентация проекта.

Результаты исследования могут быть размещены на школьном сайте, что, безусловно, повысит мотивацию участников и даст возможность поделиться найденной информацией с учащимися из других классов.

Основной интерес Веб–квеста в том, что обучение отходит от стандартного сценария: «учитель заставит – ученик сделает». Учитель выступает как наставник, советчик и старший товарищ, который в случае определенных трудностей с выполнением задания способен подсказать нужное направление в поиске.

Технология веб–квеста мотивирует учащихся к применению языковых знаний и изучению нового языкового материала; позволяет на практике применить и отработать полученные на уроках знания и умения; развивает коммуникативные компетенции; позволяет использовать большое количество актуальной аутентичной информации; помогает организовать активную самостоятельную или групповую поисковую деятельность среди учащихся, которой они сами управляют.

Кроме этого, данная технология позволяет организовать работу над любой темой в форме целенаправленного исследования, как в течение нескольких часов, так и нескольких недель, способствуя принятию самостоятельных решений и обеспечивая автономность и самостоятельность учащихся, что дает возможность осуществлять индивидуальный подход, развивать критическое мышление, тренировать мыслительные процессы.

Таким образом, современные информационные технологии могут и должны использоваться в образовательном пространстве, не нанося никакого, даже минимального ущерба информационной безопасности ребенка. Ведущая роль в этом сложном процессе принадлежит учителю, выполняющего роль «первопроходца», определяющего маршрут поиска, ведущего к новым открытиям.

Информационные источники:

1. Андреева М. В. Технологии веб–квест в формировании коммуникативной и социокультурной компетенции // Информационно–коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам. Тезисы докладов I Международной научно–практической конференции. М., 2004.
2. Быховский Я. С. Образовательные веб–квесты // Материалы международной конференции «Информационные технологии в образовании». ИТО–99. – 208с.
3. Николаева Н. В. Образовательные квест–проекты как метод и средство развития навыков информационной деятельности учащихся // Вопросы Интернет–образования. 2002, № 7. – с.62–68
4. Dodge B. Some Thoughts AboutWebQuests. 1995–1997. – 352с. March T. What's on the Web? Sorting Strands of the World Wide Web for Educators.1995–2001.

Кондрашова З.М.,
Доцент кафедры педагогики и методик начального образования, кандидат педагогических наук,
Головко М. Г.,
Магистрант кафедры педагогики и методик начального образования, Южный Федеральный Университет, г. Ростов–на–Дону, Россия

Kondrashova Z.M.,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Methods primary education, Candidate of Pedagogical Sciences,
Golovko M. G.,
Master student of the Department of Pedagogy and Methods Primary Education,
South Federal University, **c**ity of Rostov−on−Don, Russia

Аннотация:
Сегодня необходимо гармонично сочетать учебную деятельность, в рамках которой формируются базовые знания, умения и навыки с творческой, исследовательской деятельностью, связанной с развитием индивидуальных задатков учащихся, их познавательной активностью, способностью решать нестандартные задачи.

Annotation:
Today it is necessary to harmoniously combine educational activities, within which basic knowledge, skills and abilities are formed, with creative, research activities related to the development of individual inclinations of students, their cognitive activity, and the ability to solve non−standard problems.

Ключевые слова:
педагогическая психология, метод проекта, педагогическая технология

Keywords:
pedagogical psychology, project method, pedagogical technology

СИСТЕМНО–ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОБУЧЕНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Одной из приоритетных задач современной школы является создание необходимых и полноценных условий для личностного развития каждого ребенка, формирования у него активной жизненной позиции. Решение этой задачи особенно актуально для начального звена школьного обучения, поскольку с позиции отечественных педагогов и психологов Л. С. Выготского. П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, Д.Б. Эльконина, А.Н. Леонтьева, В. В. Рубцова и др. учебная деятельность в данный период является наиболее важной в психическом развитии детей 6–10 лет, а этот возраст является сенситивным периодом для воспитания и обучения. Необходимо гармонично сочетать учебную деятельность, в рамках которой формируются базовые знания, умения и навыки с творческой, исследовательской деятельностью, связанной с развитием индивидуальных задатков учащихся, их познавательной активностью, способностью решать нестандартные задачи. «Любая разумная жизнь направлена на доведение собственных компетенций до соответствия с происходящим, иначе она обречена на вымирание» [5, с.8].

В начальной системе обучения существует альтернативный подход. Активно используются в рамках Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования и различные педагогические технологии в рамках деятельностного, а также личностно–ориентированного обучения, такие как обучение в сотрудничестве, разноуровневое обучение, индивидуальный и дифференцированный подход к обучению. Активнее стала внедрятся проектная деятельность, которая среди разнообразных направлений новых педагогических технологий занимает ведущее место.

Основным требованием, в соответствии со Стандартом, является формирование на ступени начального общего образования основ умения учиться и способности к организации своей деятельности. На уроках математики главным условием при обучении детей учиться является ни что иное как их исследовательская деятельность, где предметные результаты освоения основной образовательной программы начального общего образования с учетом специфики содержания математической области должны отражать:

1. Использование начальных математических знаний для описания и объяснения окружающих предметов, процессов, явлений, а также оценки их количественных и пространственных отношений;
2. Овладение основами логического и алгоритмического мышления, пространственного воображения и математической речи, измерения, пересчета, прикидки и оценки, наглядного представления данных и процессов, записи и выполнения алгоритмов;
3. Приобретение начального опыта применения математических знаний для решения учебно−познавательных и учебно–практических задач;
4. Умение выполнять устно и письменно арифметические действия с числами и числовыми выражениями, решать текстовые задачи, умение действовать в соответствии с алгоритмом и строить простейшие алгоритмы, исследовать, распознавать и изображать геометрические фигуры, работать с таблицами, схемами, графиками и диаграммами, цепочками, совокупностями, представлять, анализировать и интерпретировать данные;
5. Приобретение первоначальных представлений о компьютерной грамотности.

Необходимо отметить, что один из основных методов системно–деятельностного подхода к обучению младших школьников в условиях перехода на новые образовательные стандарты является метод проекта.

Исходя из этого все более актуальна проблема не столько приобретения конкретного результата в проекте, а проблема формирования умений самостоятельно творчески мыслить и мотивированно использовать изученные технологии на практике. Важно, чтобы система обучения начинала меняться в начальной школе, ведь именно здесь и начинает формироваться личность ученика, его мировоззрение, желание учиться, познавать мир.

Цель внедрения проектного метода:

- создание условий для личного роста школьников, мотивированного выбора своей деятельности и социальной адаптации учащихся;
- создание условий для формирования и приобретения исследовательских умений учащихся, выработке самостоятельности и инициативы, способствующих развитию творческих способностей, формирование активной жизненной позиции [6]. Метод проектов – это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы, которая должна завершиться практическим результатом, ощутимым и применимым в реальной практической деятельности. Суть метода проектов –

стимулировать интерес школьников к определенным проблемам, предполагающим владение некоторой суммой знаний, и через проектную деятельность, предусматривающую решение одной или целого ряда проблем, показать практическое применение полученных знаний [7].

Метод проектов используется в том случае, когда в учебном процессе возникает какая–либо исследовательская, творческая задача, для решения которой требуются интегрированные знания из различных областей, а также применение исследовательских методик. Использование исследовательских методов предусматривает определенную последовательность действий: определение проблемы, выдвижение гипотезы ее решения, обсуждение методов исследования, анализ полученных данных, оформление конечных результатов (презентация, защита, демонстрация и пр.) [9]. В соответствии с этими определениями метод проектов можно отнести к технологиям обучения. Метод проектов, как педагогическая технология, предполагает совокупность исследовательских, поисковых (эвристических), проблемных творческих методов в сочетании с традиционными информационно – репродуктивными методами обучения. «Любые изменения в жизни человека должны быть ожидаемыми, деятельность человека не должна иметь нежелательных деструктивных последствий для него самого» [11, с.51]. Метод проекта – это одна из личностно–ориентированных технологий, в основе которой лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развивать критическое и творческое мышление.

В наши дни чрезвычайно важны умения учащихся добывать знания самостоятельно и совершенствовать их, умение работать с информацией в различных областях. Сама жизнь ставит задачу так называемого «обучения через всю жизнь». Чтобы развить у школьников способность работать с информацией, научить их самостоятельно мыслить, уметь работать в команде, можно использовать различные педагогические технологии.

Роль школы в решении этих задач определена в современных образовательных стандартах. Сегодня учитель призван не только сформировать у учеников системные знания, но и научить применять усвоенные знания и умения в практической деятельности и повседневной жизни, создать условия для всестороннего развития личности. Каждый из нас сталкивается с необходимостью достичь поставленной цели. Мы должны осознавать, чего хотим; спланировать путь достижения; подобрать необходимые средства; освоить нужные методы и корректировать по мере необходимости свои действия, выполнять намеченное. Этот путь так же универсален, как и дифференцирован, и в силу этого часто не осознан. Многие освоили его небезызвестным «методом проб и ошибок», «набив немало шишек и множество раз наступив на грабли». Как мы понимаем, в школе нужно учить детей другими способами. Однако, каждый педагог–предметник действует в строго определенных образовательным стандартом рамках классно−урочной формы обучения. На уроках алгебры решают уравнения и упрощают выражения. Нужно это во взрослой жизни? На уроках биологии учат, из каких отдельных фаз состоит половое и бесполое деление клеток. Эти знания востребованы во взрослой жизни? Зачем же учить детей тому, что им не потребуется?

Наверное, затем, что в самом процессе учебы заключено то необходимое знание, без которого невозможно выжить в современном мире. Это знание о том, как получить знание. В требованиях к выпускникам школы, в частности начальной, перечислены не только знания, но и умения, которыми они должны овладеть. Выпускники должны уметь читать, писать, говорить (в том числе и на иностранных языках!), считать, анализировать информацию, представленную в форме таблиц или диаграмм, петь, рисовать, плавать и много еще чего…

Из этого многообразия навыков трудно выбрать действительно важные. Что важнее – петь, писать или считать? Древние греки не противопоставляли эти умения, они говорили: «Он неграмотный: он не умеет ни читать, ни плавать». Нам известно, что Пифагор не только прекрасно доказывал теоремы, но и стал олимпийским чемпионом по кулачному бою. В те далекие, легендарные времена мир воспринимался как единое целое, и люди учились не физике или географии, а мироощущению вообще. В оливковой роще, на берегу моря или в уединении пещеры учитель и ученики постигали истину, для которой не нужны специальные приспособления, поскольку она — всеобща.

Дифференциация знаний стала той ценой, которую мы платим за увеличение их количества. Каждый поставлен перед выбором: или читать, или плавать. Даже игра на скрипке великого Эйнштейна расценивалась как прихоть гения, ведь он играл для собственного удовольствия, а не для увеличения суммы своих знаний. Сегодня нужно быть узким специалистом. Уже нельзя обойтись без лаборатории с приборами, без компьютеров, без соединения знаний и умений множества людей в научно–исследовательских центрах. Значит ли это, что назрела необходимость учить детей еще более дифференцированно?

Необходимо научить ребенка таким способам достижения результата, которые являются всеобщими, и срабатывают независимо от конкретного содержания. В рамках традиционно классно–урочной формы обучения сделать это можно, но затруднительно, гораздо удобнее применить вышеупомянутый метод проектов. Суть его вкратце сводится к тому, что ребенка обучают этапам достижения цели, предлагая выполнить конкретное задание. Обратимся к словарю: «Метод проектов – это система, при которой учащиеся приобретают знания в процессе планирования и выполнения постоянно усложняющихся практических заданий проектов» [10].

Что же такое проект? Проект (лат. Projectus — «брошенный вперед») –

1. технические документы–чертежи, расчеты, макеты вновь создаваемых зданий, сооружений, машин, приборов и т.д.;
2. предварительный текст какого–либо документа и т.п.;
3. план, замысел». Уже в определении заложено многообразие, но все варианты содержат общую черту — проект предполагает определенные цели. Следующая статья в том же словаре: «Проектировать – 1. составлять проект; 2. предполагать сделать что–либо, намечать план». Если следовать логике этих определений, проектами в нашей жизни является практически все: прием гостей, выбор подарка к празднику, покупка бытовой техники, путешествие, ремонт; а если задуматься, то проектами должны быть и вступление в брак, и воспитание детей… [10]. Возникает, конечно же, вопрос: «Как можно запланировать то, чего никогда раньше не делал?» Ответ известен довольно давно и широко применяется на практике: «Нужно научиться управлять проектами». С 1965 года существует Международная ассоциация управления проектами (International Project Management Association— IPMA) — некоммерческая профессиональная организация, цель которой–содействие в развитии, широком распространении и практическом применении методов и средств управления проектами. В IPMA сегодня входят 34 страны, в том числе и Россия, которую представляет национальная ассоциация управления проектами «СОВНЕТ». Председатель Правления Ассоциации управления проектами «СОВНЕТ» А. В. Полковников считает, что «учиться управлению проектами на собственных ошибках на конкретных проектах–непозволительно дорого для современной организации».

«Управление проектами (Project Management) в настоящее время заслужило признание как самостоятельная дисциплина управления, применение которой для управления сложными проектами повышает надежность достижения поставленных целей в запланированные сроки, с требуемым качеством и в рамках бюджета». Согласно принятой в PM терминологии, практически всегда можно выделить два основных вида деятельности, которые существуют параллельно:

- текущие повторяющиеся процессы (операции);
- проекты.

Основные отличия заключаются в том, что процессы носят повторяющийся, циклический характер, а проекты направлены на достижение уникальных целей в определенные сроки. Аналогии с методом учебных проектов напрашиваются сами по себе: работу производственного контейнера по сборке автомобилей или решение задач на уроке может относиться к повторяющимся операциям; а вот разработку новых моделей автомобилей или оформление территории школьного двора следует считать проектами.

Повторяющиеся операции требуют использования уже имеющихся знаний и умений и представляют собой «шлифовку», а работа над проектом активно побуждает участников вторгаться в незнакомые области знаний, искать пути решения возникающих проблем, соизмерять собственные силы с поставленными целями и взаимодействовать с другими участниками проекта, что по глобальности скорее похоже на «ваяние». Возможна классификация проектов по:

- тематическим областям;
- масштабам деятельности;
- срокам реализации;
- количеству исполнителей;
- важности результатов.

Но, независимо от типа проекта, все они в определенной степени неповторимы и уникальны, направлены на достижение конкретных целей, ограничены во времени и предполагают координированное выполнение взаимосвязанных действий. Если ученик сумеет справиться с работой над учебным проектом, можно надеяться, что во взрослой жизни он окажется более приспособленным: сумеет планировать собственную деятельность, ориентироваться в разнообразных ситуациях. Если задачей педагога является обучение проектированию, то в работе по методу учебных проектов упор нужно сделать не на том, что получилось в результате совместных усилий ученика и учителя, а на том, каким путем был достигнут результат. Захлестнувшая сегодня волна увлечения проектами привела к тому, что делать проекты в школе стало модно, причем, часто целью этих работ является желание «засветиться» на каком−нибудь конкурсе, благо, за последние несколько лет их стало много: на любой вкус. Конкурсы проектов учеников довольно часто представляют собой «Выставку достижений учителей (научных руководителей)».

В работе некоторых жюри иногда верх берет академизм, и тогда преимущества получают профессионально выполненные проекты, в которых доля участия детей минимальна. Эта тенденция может принести много вреда, поэтому нужно четко определить, зачем выполняется тот или иной проект, чему могут научиться школьники, что именно должен делать каждый участник работы (и ученики, и руководитель), чтобы достичь целей, поставленных в самом начале работы над проектом. Грамотно сформулировать цели – особое умение.

С постановки целей начинается работа над проектом. Именно эти цели являются движущей силой каждого проекта, и все усилия его участников направлены на то, чтобы их достичь. Формулировке целей стоит посвятить специальные усилия, потому что от тщательности выполнения этой части работы во многом зависит успех всего дела. Сначала определяются самые общие цели, затем постепенно они все больше детализируются, пока не спустятся на уровень максимально конкретных задач. Если попытаться сформулировать наиболее общие цели, которые стоят перед современной школой, то можно сказать, что главной целью является обучение проектированию как универсальному умению. «Весь комплекс дидактических, психолого–педагогических и организационно–управленческих средств, позволяющих, прежде всего, сформулировать проектную деятельность учащегося, научить школьника проектированию, мы называем проектным обучением». Зачем нужны такие серьезные перемены в обучении, почему нельзя обойтись прежними, проверенными временем методами?

Ответ очевиден: потому что новая ситуация требует новых подходов. Оценивая качество образования, можно руководствоваться разными критериями, но ясно, что нужно учитывать не только внутренние школьные результаты, но и внешние, показанные учениками в условиях независимой экспертизы. Значительные изменения приоритетов в мировом школьном образовании за последние годы (переориентация на компетентностный подход, непрерывное самообразование, овладение новыми информационными технологиями, умение сотрудничать и работать в группах и др.) нашли отражение в новой программе PISA — Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (Programme for International Student Assessment). Требования современного общества говорят о том, что учить учащихся нужно именно тому, что может пригодиться в жизни, только тогда подрастающее поколение станет адаптивным и конкурентоспособным в современном мире. «В последнее время в список социальных потребностей (ясно, что этот список далеко не сформирован окончательно) попали следующие необходимые сегодня качества личности: владение универсальными способностями деятельности, владение коммуникативными навыками, навыками коллективного труда, владение специфическими навыками учебного труда (способность к самообразованию), нормы и эталоны социальной жизнедеятельности (воспитанность). Если ученик будет обладать указанными свойствами, то он будет, с большой долей вероятности, реализован в современном обществе. Вместе с тем, такое образование будет обладать новым качеством, ибо оно другое, новое по сравнению с тем, что реализуется в предметно нормативной модели образования и используется в представленных подходах к оценке его качества» [2, с.45].

Смена концепции вызывает лавинообразный процесс локальных изменений в системе образования в целом и в каждом ее звене в отдельности. Каждый учитель может внести свой вклад в совершенствование нашего образования, применяя новые приемы и методы обучения. «Умение пользоваться методом проектов — показатель высокой квалификации преподавателя, его прогрессивной методики обучения и развития. Недаром эти технологии относятся к технологиям XXI века, предусматривающим, прежде всего, умение адаптироваться к стремительно изменяющимся условиям жизни человека постиндустриального общества» [3, с.45].

Информационные источники:

1. Абдульманова Г.А., Радаева В.Ф., Прохорова С.Ю. Исследовательская деятельность обучающихся: рекомендации по организации// Управление начальной школой. —2013–№7, с.15
2. Акопян Е.В., Борисова Е.К. Исследовательская деятельность учащихся в формировании личностных и коммуникативных универсальных учебных действий //Исследовательская работа школьников. —2013.–№2, с.45
3. Брицкая Е.О. Метод проектов, особенности применения в начальной школе. (Электронный ресурс). Версия 1.0. – М.: ЦДО «Эйдос», 2007
4. Дугина Е.О. Проектно–исследовательская деятельность учащихся в условиях внедрения ФГОС ООО// Образование в современной школе. —2013.–№6, с.19
5. Кохан А.А. Истина Современной Цивилизации. М., 2017., с. 68.
6. Лернер П.С. Исследовательское обучение и проектирование в современном образовании //Школьные технологии. —2004, №4, с.17
7. Марченко М.В. Проектно–исследовательская деятельность учащихся на уроках математики: сборник научных трудов. — М.: «Перо»,2013, с.44
8. Обухов А.С. Исследовательская позиция личности // Исследовательская работа школьников. —2006.— № 1, с.15
9. Улановская И.М. Компьютерный пакет методик оценки метапредметных результатов начальной школы (Электронный ресурс) // Психологическая наука и образование psyedu. ru. — 2014.– №1.
10. Сергеев, И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся. Практическое пособие для работников общеобразовательных учреждений / И.С. Сергеев. — М.; АРКТИ, 2003, с.13–15,40
11. Кохан А.А. Способности или последняя инстанция эгополярного общества. Москва, 2017, с.156.

ВКЛЮЧЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

INCLUSION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS FOR CHILDREN WITH DISABILITIES

Мартынова Л. Н.,
Доцент, Государственный Университет им. И.А. Бунина,
Лошкарева О. Н.,
Ассистент кафедры, Государственный Университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Липецкая область, Россия

Martynova L. N.,
Associate Professor, State University. I.A. Bunin,
Loshkareva O. N.,
Assistant of the Department, State University named after I.A. Bunin, Yelets city, Lipetsk region, Russia

Аннотация:
В статье представлены некоторые аспекты проблем, возникающих при включении цифровых технологий в учебный процесс для детей с ограниченными возможностями здоровья. Раскрыта сущность понятия «цифровизация», описаны результаты отдельных зарубежных и отечественных исследований по проблеме организации цифрового образования детей с ограниченными возможностями здоровья, обозначены положительные и отрицательные стороны применения цифровых образовательных технологий в работе с подобными детьми, выделены вопросы, требующие дальнейшего изучения.

Annotation:
The article presents some aspects of the problems that arise when digital technologies are included in the educational process for children with disabilities. The essence of the concept of "digitalization" is revealed, the results of individual foreign and domestic studies on the problem of organizing digital education for children with disabilities are described, the positive and negative aspects of the use of digital educational technologies in working with such children are identified, and issues requiring further study are highlighted.

Ключевые слова:
цифровизация, технологии, дети с ограниченными возможностями здоровья, учебный процесс.

Key words:
digitalization, technology, children with disabilities, educational process.

ВКЛЮЧЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Цифровизация прочно вошла в нашу жизнь: человек получил возможность обмениваться фотографиями, файлами, заказывать продукты, не выходя из дома, оплачивать дистанционно электронные билеты на отдых, в кино или театр, читать электронные книги и т.д.

Цифровизация образования позволяет во многом выравнивать условия ее получения на всех уровнях. Поэтому развитие доступных онлайн–ресурсов и платформ дистанционного обучения должно стать нормой в российской системе образования» [2, 3]. Подтверждением этому явилась ситуация, возникшая в условиях пандемии COVID–19, когда большое количество людей столкнулось с ограничениями в передвижениях и в контактах с другими людьми, с необходимостью изоляции и длительного пребывания в одном, определенном месте. Не менее важной задачей является внедрение возможностей дистанционного обучения для детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ).

Стратегия развития образования детей с ограниченными возможностями здоровья, принятая в Российской Федерации на период до 2030 года, призвана определить условия внедрения и применения такого рода обучения с учётом специфики состояния здоровья, потребностей и запросов детей с ОВЗ.

Интерес представляет опыт цифрового образования, внедренного в Болгарии, Великобритании, Германии, Канаде и других странах, который убедительно доказывает, что дети с ограниченными возможностями здоровья могут получать образование в общеобразовательных школах по модели интегрированного или инклюзивного образования, независимо от уровня их развития. Сама идея обучать детей на расстоянии впервые возникла в 19 веке в Великобритании. Речь идет о возможности получать высшее образование дистанционно, которая появилась в 1836 году, когда в Великобритании был образован Лондонский Университет.

Исследования Л. И. Айдаровой, В. В. Давыдова, Н. Б. Истоминой, А. И. Савенкова, Н. Г. Салминой, Н. Ф. Талызиной, Л. М. Фридмана и др. доказывают возможность применения цифровых технологий в учебном процессе детей с ОВЗ, так как эти технологии позволяют педагогу в режиме онлайн транслировать учебную программу в доступном для этих детей виде.

Обычно развивающиеся дети самостоятельно могут изучать материал по обучающим программам. Цифровизация облегчает процесс обучения и делает его более удобным и доступным для детей.

К сожалению, влияние цифровизации на качество обучения далеко не изучено, для исследований такого рода просто не было времени, поскольку речь идет о совершенно новых условиях, в которых живут дети сегодня. Можно зафиксировать факт того, что глубоких исследований в этой области нет, и не может быть в силу временных рамок.

Но в данном процессе достаточно острым остается вопрос, что представляет собой цифровое образование детей с ОВЗ, нужно ли оно им, как и какие технологии или их элементы использовать в обучении детей с ОВЗ, и самое главное, не нанесёт ли цифровое образование вреда здоровью этих детей?

К тому же, как указывают психологи, резкое прекращение традиционных занятий с детьми с ОВЗ может быть стрессовой ситуацией для них и привести к дезадаптации этих детей. Следует учитывать, что далеко не все дети с ограниченными возможностями могут самостоятельно выполнять задания, так как они не владеют навыками работы на компьютере или планшете.

Возможно, цифровое образование для детей с ОВЗ – это создание современной и безопасной цифровой образовательной среды с использованием интерактивной доски, интерактивной песочницы, конструкторов LEGO и других методов, которые позволят им, не отказываясь от традиционных, привычных занятий или уроков обеспечить достаточно высокое качество и доступность образования. Сегодня каждый ребёнок может жить обычной жизнью, к которой он привык: учиться, общаться и т.д. Иначе дело обстоит с детьми с ОВЗ, которые в силу своих заболеваний не владеют основами работы на компьютере, не имеют достаточных знаний о предоставляемых при этом широких возможностях, плюс часто не умеют контролировать себя, и именно поэтому находятся в особой зоне риска, выражаемого в неблагоприятных воздействиях на их здоровье тех самых новых технологий.

При этом не лишним будет напомнить, что в каждое историческое время развитие технологий создает адекватные современным знаниям механизмы ответственности. И сегодня развитие технологий несоизмеримы по своей силе и опасности, ошибки слишком

дорого обходятся человечеству. Современные инструменты познания уже созданы как единый культурный слой, созданный глобальной сетью, но окончательно эти инструменты еще не сформировались и поэтому происходит процесс постоянного их совершенствования. [5, с.14,15].

Надо сказать, что научные основы в реализации дистанционного обучения в школах целенаправленно не исследовались и, следовательно, не получили достаточного освещения в специальной литературе. Это делает необходимым продумать возможные пути изучения детьми с ОВЗ основ цифровой грамотности, переработки образовательных программ таким образом, чтобы эти дети приобрели навыки работы на компьютере. Кроме этого, есть проблема в отсутствии достаточной детской мотивации и отсутствии самоконтроля в самом процессе, к тому же многие педагоги не верят в то, что дети с ОВЗ могут освоить цифровые технологии или хотя бы их элементы, и главное, что это нужно таким, особенным детям.

Таким образом, нужен целый комплекс организационно−педагогических условий для успеха в применении информационных технологий при обучении школьников с ОВЗ. Это предполагает создание соответствующей безопасной, доступной среды, соблюдения санитарно−гигиенических требований, психолого–педагогического сопровождения, наличия специальных программ, подготовки самих обучающихся к данному процессу и, конечно, педагогов, и самое главное – наличие цифровой среды.

Информационные источники:

1. Зюзина Т.Н. Организационно–педагогические условия использования дистанционного обучения в общеобразовательном учреждении: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Т.Н. Зюзина // Моск. пед. гос. ун–т. – М., 2005. – 22 с.
2. Сайт «Единой России». 2018. – Электронный ресурс: https://ok.ru/moscower/topic/68257094869121 (дата обращения: 28.02.2021)
3. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда». Электронный ресурс: http://docs.cntd.ru/document/563687746 (дата обращения: 05.03.2021)
4. Штурба Т.В. Педагогические основы дистанционного обучения лиц с особыми нуждами: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Т.В. Штурба // Рос. гос. соц. ун–т. – М., 2004. – 22
5. Кохан А.А. Социальные аспекты свободы, совести, и стремления современных членов общества. Современная школа России. Вопрсы модернизации. Научный журнал, №4(26),2018. с.218

РАЗВИТИЕ РЕЧИ И ОБОГАЩЕНИЕ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

SPEECH DEVELOPMENT AND VOCABULARY ENRICHMENT JUNIOR SCHOOLCHILDREN

Ступникова Е.Н.,
Учитель начальных классов, Первая квалификационная категория, МБОУ СОШ № 6, г. Гуково, Ростовская область, Россия

Stupnikova E.N.,
Primary school teacher, First qualification category Secondary School No. 6, city of Gukovo, Rostov region, Russia

Аннотация:
Важнейшей задачей школы является формирование у учащихся потребности к приобретению знаний, умению учиться, применению полученных знаний во взрослой жизни. В современных условиях, когда объём необходимых человеку и обществу знаний быстро возрастает, уже нельзя ограничиваться лишь освоением какой−то определённой суммы знаний: важно развивать у учащихся потребность и умение постоянно пополнять свои знания и умения, ориентироваться в стремительном потоке научной и политической информации. Одно из главных условий для решения этой задачи – хорошо развитая речь.

Annotation:
The most important task of the school is to form in students the need to acquire knowledge, the ability to learn, and the application of the acquired knowledge in adult life. In modern conditions, when the amount of knowledge necessary for a person and society is growing rapidly, it is no longer possible to limit ourselves to mastering a certain amount of knowledge: it is important to develop in students the need and ability to constantly replenish their knowledge and skills, to navigate the rapid flow of scientific and political information. One of the main conditions for solving this problem is a well−developed speech.

Ключевые слова:
потребность и умение пополнять знания, хорошо развитая речь.

Keywords:
need and ability to replenish knowledge, well−developed speech.

РАЗВИТИЕ РЕЧИ И ОБОГАЩЕНИЕ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Развитие познавательной активности и самостоятельности подрастающего поколения в огромной степени зависит от того, на сколько школьники овладеют родным языком, речевыми умениями и навыками. Поскольку средством обучения и источником необходимой информации, прежде всего, является речь, то основной перечень учебных умений непосредственно соотносится с формированием у учащихся навыков речи. Школьник не может успешно обучаться по всем предметам без достаточной языковой подготовки, без речевых умений и навыков.

Особенно важна практическая сторона обучения языку – речь: восприятие и понимание речи взрослых, полноценное, достаточно быстрое и сознательное чтение, а также говорение и письмо, т. е. устное и письменное выражение своих знаний, мыслей, чувств. Речь – основа всякой умственной деятельности, средство коммуникации. Умения учеников сравнивать, классифицировать, систематизировать, обобщать формируются в процессе овладения знаниями через речь, проявляются также в речевой действительности. Логически чёткая, доказательная, образная речь ученика – показатель его умственного развития.

Речь – первооснова культуры каждого человека. Об этом учителям следует чаще говорить на уроках и во внеклассное время, напоминать об этом при встречах с родителями. При чтении художественных текстов, при посещении музея или театра, на экскурсиях надо смелей вычленять значения слов и выражений, отражающих окружающий мир, находить в них смысловое богатство, выразительность, чёткость.

Развитие речи образного мышления в начальной школе создаёт прочную основу для языковой практики в последующих классах. Проводя исследование развития речи младших школьников при изучении имени прилагательного, я пришла к выводу, что изучение темы «Имя прилагательное представляет неограниченные возможности для развития речи учащихся: обогащение словарного запаса младших школьников, воспитание у них внимательного отношения к слову, обучение детей совершенствованию устной и письменной речи.

Развитие речи на уроках русского языка осуществляется по трём направлениям:
- овладение нормами русского литературного языка;
- обогащение словарного запаса учащихся;
- формирование умений и навыков связного изложения мыслей в устной и письменной форме.

Имя прилагательное – часть речи, выражающая категориальное грамматическое значение признака предмета в форме грамматической зависимости от имени существительного. Под признаком имеется ввиду широкий круг свойств, качеств, явлений, характеристик предметов.

Эти качества классифицируются следующим образом:
- внешние качества людей и животных;
- внутренние;
- пространственные отношения;
- цвет;
- разнообразие свойства вещей;
- отношение к коллективу;
- отношение между предметами;
- характеристика предметов по действию.

Делая вывод можно сказать, что «грамматическим значением признака» объединяются слова, обозначающие:
1. качества и свойства предметов, воспринимаемые органами чувств;
2. внешние или физические качества людей и животных;
3. пространственные и временные свойства;

4. общие оценки;
5. отношение предмета к лицу, животному, отвлечённому понятию;
6. принадлежность предмета.

Большие возможности для развития речи детей даёт изучение имени прилагательного. Уже с первого класса я включаю задания на составление предложений и небольших текстов по предметным картинкам; учу распространять связной текст, вписывая в него пропущенные прилагательные, предлагаю задания на подбор к словам, обозначающим предмет, слов обозначающих признак; провожу работу над загадками, включающими прилагательное, показывающее признаки предмета, служащего отгадкой; учу образовывать прилагательные от существительных и записывать словосочетания с этими прилагательными. Основная задача начальной школа−развитие речи учащихся. Одной из сторон этой задачи является обогащение словарного запаса детей. Языком дети овладевают задолго до школы. Однако активный словарь очень беден. Тема «Имя прилагательное» является очень интересной и благодатной в плане обогащения словарного запаса учащихся. Обогащение речи именами прилагательными является очень важным, так как именно признаковые слова делают речь выразительной и яркой, то есть изобразительной. Важное значение в выразительности и богатстве языка играет синонимия. Психологической наукой доказано, что «наиболее восприимчивым и благоприятным возрастом в отношении языкового развития является младший школьный возраст». Исходя из этого, работу над синонимами следует целенаправленно и систематически проводить в начальных классах.

Во−первых, следует постепенно накапливать количество слов – синонимов в индивидуальной речи каждого ребёнка.

Во−вторых, надо, чтобы дети осознали, что рассмотренные прилагательные, хотя и близки по смыслу, но среди них имеется множество слов, различающихся оттенками значений. Обогащение словаря ребёнка прилагательными имеет важное значение потому, что с их помощью ребёнок выделяет в предметах, лицах, явлениях те качества, которые осмысливаются им как наиболее важные для него по своей жизненной значимости в связи с его интересами и потребностями. Формирование речи у младших школьников одна из важнейших задач, стоящих перед учителем.

Развитая речь даёт ребёнку возможность лучше овладеть знаниями, формирует ум, волю, чувства. Работу по развитию речи нужно начинать с первого класса. Это совершенствование всех сторон речи: произношение в соответствии с нормами языка, грамматическая правильность, связность и последовательность высказываний, выразительность.

Речь наших детей должна быть правильной без ошибок при произношении, склонении и спряжении слов (одно пальто, но много пальто, я могу, но мы можем). Чтобы образец воспринимался осознанно, я сопровождаю его объяснением. (Шоссе – это асфальтированная автомобильная дорога; байка – короткая сказочка). Обучая правильному произношению звуков, использую такие художественные произведения, как «Игра в слова» А. Барто, провожу игры «Эхо», «Телефон», «Докончи звук».

Неизвестно, как случилось,
Только буква заблудилась:
Заскочила в чей – то дом,
И хозяйничает в нём!
Угадайте, какой звук обозначает заблудившаяся буква.
Жучка будку не доела:
Неохота, надоело.
Есть волшебные слова:
Скажешь слово
Слышишь два.
Банка−банка−банка
Кабан−кабан−кабан

Словарным упражнениям отвожу особое место, потому что они не только учат понимать и употреблять нужные термины, но и активизируют речь школьника. Чем лучше будет поставлена работа над словом, тем богаче будет язык учащегося.

К.Д. Ушинский писал «Дитя, которое не привыкло вникать в смысл слова, темно понимает или вовсе не понимает его настоящего значения и не умеет им свободно распоряжаться в устной и письменной речи. Всегда будет страдать от этого недостатка при изучении всякого рода другого предмета». Работая на уроке письма над словом, объясняя его значение, незаметно ввожу ребят «в мир интересного». Сообщаю детям любопытные и занимательные сведения из жизни людей, животных, растений, о природных явлениях, о редких случаях.

Так, объяснив написание слова – оса – и составив с ним предложение, сообщаю учащимся, что благодаря этим насекомым, появилась дешёвая бумага. В основе своего сообщения я использовала небольшой отрывок из книги «Мы и природа» Ю.Смирнова. «Один учёный, гуляя по саду, нашёл сбитое ветром осиное гнездо. Он хотел посмотреть, не осталось ли в гнезде личинок. Разрывая гнездо, учёный вдруг обнаружил, что сделано оно из бумаги. Осы делали гнёзда особым способом из древесины. Значит, бумагу можно делать из дерева. Так осы помогли найти людям новое сырьё!». Естественной формой общения учителя с детьми является рассказывание сказок. Сказки вызывают у детей большое эстетическое наслаждение и радость, пробуждают у них любовь к слову, они служат для них образцом живой связной речь. Обогащают речь ребёнка различные поговорки и пословицы.

Включая задания, типа: «Прочитай начало пословицы и вспомни конец», «Подумай какую (пословицу) поговорку можно соотнести с прочитанным произведением» я развиваю не только речь, но и мыслительную деятельность, воображение детей. Семь раз отмерь, … … … . Не спеши языком, … … .

На протяжении многих лет веду в своих классах факультативное занятие «Культура речи», много ценного для проведения этих занятий я нахожу в комплекте пособий «Речь» автор Т.Н. Соколова. Предлагаемый комплект оказывает огромную помощь в обучении детей младшего школьного возраста грамотной, связной, красивой речи как устной, так и письменной.

Дети овладевают родным языком через речевую деятельность, через восприятие речи и говорение. Вот почему так важно создать оптимальные условия для их активной речевой деятельности. Цель моих занятий – способствовать более прочному и сознательному усвоению изученного на уроке, содействовать развитию речи детей, совершенствовать у них навыки лингвистического анализа, воспитывать познавательный интерес к родному языку, решать проблемы интеллектуального развития младших школьников.

Данные занятия способствуют решению задач обеспечения правильного усвоения детьми достаточного лексического запаса, грамматических форм, синтаксических конструкций; созданию речевых ситуаций, стимулирующих мотивацию развития речи учащихся; формированию речевых интересов и потребностей младших школьников.

Овладение языком, речью – необходимое условие формирования социально – активной личности. Задача учителя на первой ступени обучения: дать определённые знания о речи, на этой основе научить преодолевать трудности в создании устных и письменных высказываний; создать основу для осознания учащимися таких идей мировоззренческого характера, как связь языка и действительности, языка и мышления, значения речи в жизни ; заложить основы культуры речевого поведения, развивая в детях чувство коммуникативной целесообразности высказывания; развивать в детях литературно – творческое начало.

Конечной целью работы по развитию речи в школе является умение детей выражать связно свои мысли в устной и письменной форме, умение создавать текст, речевое произведение, высказывание.

В основе опыта своей работы по развитию речи использую разнообразные творческие наработки. Задания и упражнения художественно−творческого характера активизируют, развивают мыслительную и речевую деятельность учащихся. На уроках я добиваюсь связной, образной, яркой, эмоциональной речи посредством разнообразия и совершенствования форм обучения и введения новых методик развития речи. Использование на уроках художественно−занимательного материала, заданий творческого характера благотворно влияет на развитие речевых умений и навыков у учащихся, поднимает общий культурный уровень. Происходит активизация учебной деятельности, развивается познавательная активность учащихся, развивается умение применять свои знания в жизни.

Информационные источники:

1. Федорова О.В., Плотникова С.В. Обогащение словаря младших школьников во внеурочной деятельности. Екатеринбург, 2017
2. Барахоева Ж.М. Обогащение словарного запаса учащихся начальной школы. Мир науки, культуры, образования. №2(87), 2021
3. Соколов Т.Н. Школа развития речи 4 класс, Методическое пособие РОСТкнига ФГОС, Курс "Речь", 2021, 95 С.

РАЗВИТИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВАМ ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

THE DEVELOPMENT OF YOUNGER STUDENTS THROUGH EXTRACURRICULAR PHYSICAL EDUCATION CLASSES

Шевченко Н.М.,
Педагог начальных классов, Высшая квалификационная категория, Углегорская СОШ Тацинского района, Ростовская область, Россия

Shevchenko N.M.,
Primary School Teacher, The highest qualification category, Uglegorskaya Secondary School of Tatsinsky district, Rostov region, Russia

Аннотация:
Сегодня ситуацию в школе мы рассматриваем через два приоритетных принципа: «Не навреди» и «Ребёнок – ценность». Такая позиция определяет новые подходы к организации учебного процесса, и к созданию воспитательной среды, к решению вопросов сохранения и укрепления здоровья.

Annotation:
Today we consider the situation at school through two priority principles: “Do no harm” and “Child is a value”. This position determines new approaches to the organization of the educational process, and to the creation of an educational environment, to solving issues of maintaining and strengthening health.

Ключевые слова:
приоритет здоровья в младших классах, научить «быть здоровыми

Key words:
priority of health in elementary grades, teach "to be healthy

РАЗВИТИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВАМ ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

На современном этапе реформирования образования основное внимание уделяется здоровью детей, потому что придать новое качество образованию можно лишь при создании соответствующих условий, направленных на сохранение и укрепление здоровья учащихся. Это требует от учителя особых подходов к образованию и воспитанию.

Знание здоровье–сберегающих технологий – важная составляющая профессиональной компетентности современного учителя. Педагог, использующий технологии, решает проблему перегрузки и переутомления учащихся на уроках, при этом у детей лучше развивается внимание, память, творческое воображение, формируется мышление, свобода суждений. Сегодня ситуацию в школе мы рассматриваем через два приоритетных принципа: «Не навреди» и «Ребёнок – ценность». Такая позиция определяет новые подходы к организации учебного процесса, и к созданию воспитательной среды, к решению вопросов сохранения и укрепления здоровья. Именно эта позиция подтолкнула меня на создание программы внеурочного курса спортивно–оздоровительного направления «Быть здоровым – современно!». Программа направлена на развитие здоровье–сбережения и здоровье–творчества, она призвана сделать школу территорией здоровья для школьников.

Обучение учащихся бережному отношению к своему здоровью, начиная с раннего детства, — актуальная задача современного образования. В современных условиях проблема сохранения здоровья детей чрезвычайно важна, что связано с резким снижением процента здоровых детей. Может быть предложено множество объяснений сложившейся ситуации. Это и неблагоприятная экологическая обстановка, и снижение уровня жизни, и нервно–психические нагрузки и т.д.

Весьма существенным фактором «школьного нездоровья» является неумение самих детей быть здоровыми, незнание ими элементарных законов здоровой жизни, основных навыков сохранении здоровья. Отсутствие личных приоритетов здоровья способствует значительному распространению в детской среде различных форм разрушительного поведения, в том числе курения, алкоголизма и наркомании.

Очень важно, чтобы профилактика асоциальных явлений брала своё начало в начальных классах. Следует обратить особое внимание на воспитание полезных привычек как альтернативы привычкам вредным и формирование у детей установок на ведение здорового образа жизни. Не нужно делать большой акцент на самих вредных привычках. Главное – приобщить детей к здоровому образу жизни. Дети младшего школьного возраста наиболее восприимчивы к обучающему воздействию, поэтому целесообразно использовать именно школу для обучения детей здоровому образу жизни. Цель внеурочного курса — создать условия для формирования у детей представления о ценности здоровья и необходимости бережного отношения к нему, развитие важнейших коммуникативных навыков, способствующих успешной социальной адаптации, а также помощь в осознанном выборе здорового образа жизни.

Программа предназначена для детей младшего школьного возраста (1–4 классы). Занятия проводятся 2 раза в неделю (по 35 мин), т. е. 70 занятий в год. Учащиеся, отнесённые по состоянию здоровья к специальной группе, принимают участие во всех формах занятий, за исключением тех видов деятельности, которые повлекут за собой переутомление. Занятия проводятся на свежем воздухе, при неблагоприятной погоде — в спортивном зале, с учётом всех требований возрастных и индивидуальных особенностей детей. Программа помогает выработать поведенческую модель, направленную на развитие коммуникабельности, умение делать самостоятельный выбор, принимать решения, ориентироваться в информационном пространстве. Работа начинается с 1 класса и рассчитана на весь курс начальной школы. Для формирования привычки к здоровому образу жизни младших школьников необходима совместная работа педагога с родителями, психологической и медицинской службой, администрацией школы. Программа предполагает, что при переходе ребёнка из одного класса в другой, объем и уровень его знаний должен расширяться, углубляться и дополняться. Например, при изучении раздела «Личная гигиена», в 1–м классе проводится занятие «Мы друзья Мойдодыра», на котором в гости к первоклассникам приходит принцесса чистоты – Зубная щётка и знакомит детей с предметами личной гигиены, без которых человеку нельзя обойтись по определению. Во 2–м классе эту тематику продолжает всё та же Зубная щётка. На сей раз, она предлагает детям задуматься над необходимостью и значимостью использования предметов личной гигиены в ходе занятия «Соблюдение личной гигиены – необходимость для человека». Через сюжетно–ролевые игры, дети узнают, какими могут быть последствия, если человек не соблюдает элементарные нормы гигиены. В 3 и 4 классах раздел «Личная гигиена» изучается через участие детей в информационно–творческих проектах, например: «Музей помощник здоровья», «Выставка гигиенических принадлежностей». В ходе реализации подобных проектов младшие школьники получают возможность систематизировать собственные знания по определённой тематике, полученной в предыдущие годы обучения, а также приумножить их. Тем самым, меняя форму проведения занятий и дополняя содержание в соответствии с возрастными особенностями детей, педагог расширяет спектр их знаний по изучаемой теме. Подобная линейная подача материала предусмотрена по всем тематическим разделам программы. Для реализации программы предусмотрены самые разнообразные формы занятий: игры, соревнования, эстафеты,

прогулки, праздники, беседы, диспуты, викторины, конкурсы, выставки, проекты, исследования…

Каждый год обучения имеет свою тему, свое смысловое содержание, которое год от года углубляется и является своеобразным девизом для обучающихся. Для 1 класса – «Твой завтрашний успех начинается сегодня», для 2 класса – «Не тешься успехом долго, намечай новую цель, снова добивайся, снова побеждай», для 3 класса– «Не стремись победить других, все победы начинаются с победы над самим собой», для 4 класса – «Успешный человек тот – кто здоров». В основе курса лежит личностный подход. Каждый ученик выстраивает собственное представление об изучаемом предмете через свой личный опыт, через переживание некоторых значимых для него феноменов и через участие в определенной совокупности практических проектов, в ситуативно – имитационной деятельности, через сотрудничество в команде. Программа представляет собой систему физического развития, совмещённую с теоретической осведомлённостью детей в области здоровье–сбережения. Курс построен по принципу перехода от развития основных качеств к частным, тем самым обеспечивается перевод осваиваемых знаний в практические навыки и умения. Наряду с развитием двигательной деятельности, детям необходимы научные знания, которые станут непременным условием сознательного овладения двигательными умениями и навыками, в результате чего появится и будет прививаться интерес к занятиям спортом, формироваться потребность в здоровом образе жизни.

Занятия, как правило, состоят из трёх частей:

- первая часть – теоретическая, она может проходить как на спортивной площадке, так и в классной комнате, в зависимости от специфики темы занятия и необходимости применения технических средств обучения;
- вторая часть – практическая, которая предусматривает двигательную активность детей – это игры, соревнования, конкурсы на личное и командное первенство. Как правило, практическая часть является логическим продолжением теории в тематическом плане и наиболее продолжительна: занимает две трети отведённого на занятие времени;
- третья часть – рефлексия, которая учит детей оценивать результаты своей деятельности.

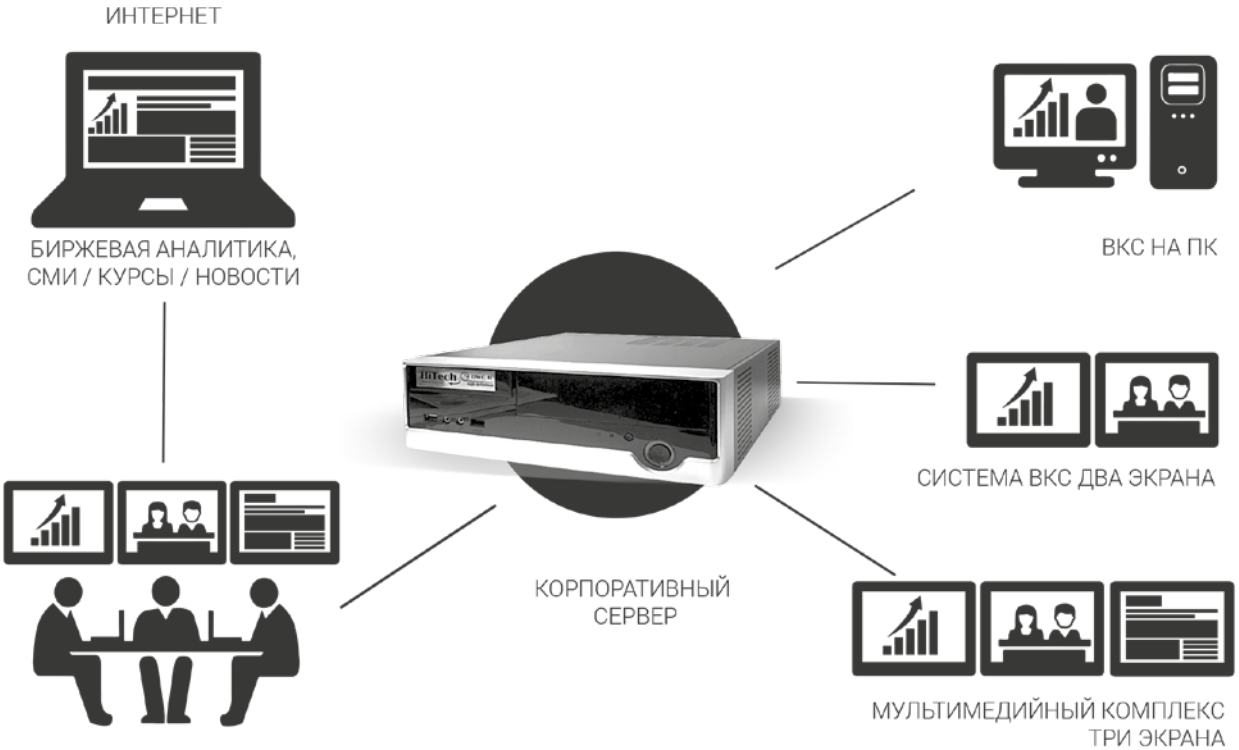
Данная программа успешно реализуется в МБОУ Углегорской школе Тацинского района Ростовской области и даёт положительные результаты: снизился уровень заболеваемости школьников; увеличилось количество учащихся, занимающихся в спортивных секциях; повысилась просвещённость детей в понимании значения приоритета здорового образа жизни.

Таким образом, методологическое содержание программы «Быть здоровым – современно!» позволяет считать этот курс своеобразным инструментом позитивного преобразования личности ребёнка в биологическом и социальном развитии, что является прямой реализацией Федеральной государственной образовательной программы нового поколения.

Информационные источники:

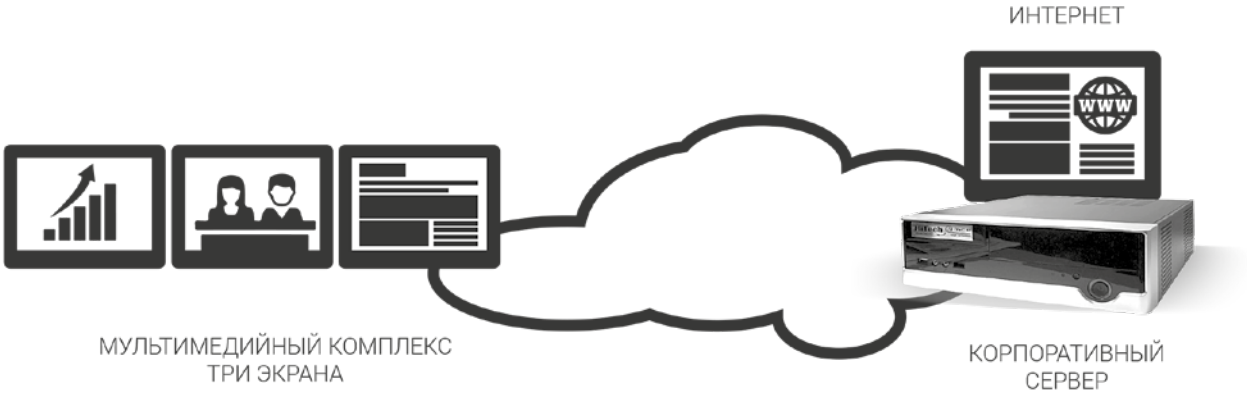
1. https://infourok.ru/vneurochnaya−deyatelnost−po−fizicheskoj−kulture−v−shkole−6116078.html − электронный ресурс, дата обращения 15.03.2023 – Внеурочная деятельность по физической культуре в школе.
2. https://fgos.ru/fgos/fgos−noo/− Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 N 373 (ред. от 11.12.2020) Зарегистрировано в Минюсте России 22 декабря 2009 г. N 15785.

Video conferencing systems
ВКЛ/ВЫКЛ
МИКРОФОН
USB
ИК
HiTech OWC



МУЛЬТИМЕДИА КОМПЛЕКС
ВИДЕОСВЯЗЬ, ПЕРЕДАЧА ДАННЫХ, ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДОСТУП

WWW.HT-TC.COM



HT-TC .com

TV HD REC

РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВИДЕОКОММУНИКАЦИЙ

UTILITE PUBLIQUE: АРХИТЕКТУРА, УРБАНИЗМ И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ ВО ФРАНЦИИ

UTILITE PUBLIQUE:ARCHITECTURE, URBANISM, AND AESTHETIC REFORM IN TURN OF THE CENTURY FRANCE

Стефани М. Терк,
Стэнфордский университет, Йельский университет, представлено в отдел архитектуры, для степени доктор философии архитектуры: история и теория архитектуры Массачусетский технологический институт, Кэмбридж, США

by Stephanie M. Tuerk,
Stanford University, Yale university, submitted to the Department of Architecture, for the PhD of Architecture: history and theory of architecture Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, USA

Аннотация:
Моя работа изучает как идеи, аргументы, так и решения, выдвинутые группами эстетических реформаторов, стремящихся сделать архитектуру актуальной для французской общественности, а также их предложения по новым формам и местам архитектурной деятельности.

Annotation:
My work examines both the ideas, arguments and solutions put forward by groups of aesthetic reformers seeking to make architecture relevant to the French public, as well as their proposals for new forms and places of architectural activity.

Ключевые слова:
реформаторы, роль архитектуры в обществе, ее влияние на жизнь, изменения в понимании роли и значения архитектуры.

Key words:
reformers, the role of architecture in society, its impact on life, changes in understanding of the role and meaning architecture.

UTILITE PUBLIQUE: АРХИТЕКТУРА, УРБАНИЗМ И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ РЕФОРМА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ ВО ФРАНЦИИ

В конце девятнадцатого и начале двадцатого века во Франции образовалась группа «эстетических реформаторов», это были архитекторы, художники, искусствоведы, политические деятели и другие интеллектуальные и литературные элиты, которые стремились возродить роль архитектуры в обществе и восстановить уважение к ней.

Звучала критика «исторических стилей», связанных с системой Ecole des Beaux−Arts (Школа изящных искусств), и доводы в пользу того, что архитектура может и должна «работать» на будущее, а не оставаться в прошлом, реформаторы стремились изменить отношение к архитектуре во французском обществе.

«Публика ничего не знает об архитектуре и безразлична к ней», — писал Поль Плана, редактор журнала La Construction moderne, в 1885 году. Чтобы исправить упавший статус архитектуры, реформаторы предполагали не создание новых форм, а скорее выступления в общественной сфере от имени архитектуры, демонстрируя ее социальную полезность или по−французски − Utilite Publique (Общественную пользу).

Тридцать восемь лет спустя, в 1923 году, авангардистское издание «G», рупор современной архитектуры, напечатали цитату, приписываемую Карлу Марксу. Цитата гласила: «Искусство должно не объяснять жизнь, а менять ее» [3]. Это неверная цитата Маркса, который вообще этого не утверждал, это перефразированный одиннадцатый тезис Маркса о Фейербахе, критиковавший философов за то, что они объясняли жизнь, но не изменили в ней ничего [4]. Этот довольно дерзкий пересмотр не только заменил философию искусством как возможным агентом социальных изменений, но и переориентировал с критики прошлого на изречение о будущем, отражающим новую реальность.

Мы исследуем изменения, произошедшие в понимании архитектуры и отношение к ней общества Франции. Выявляя эти постепенные и иногда запутанные изменения, предлагаем критический взгляд на утверждения о том, что модернизм изобрел de novo идею о том, что архитектура должна больше влиять на общество, улучшая его, в ответ на полное отсутствие подобного в предшествовавшей истории.

Франция девятнадцатого века выходит за рамки повествования «архитектура против промышленности», изобретенного историками−модернистами, в которых важность архитектуры и изящных искусств в конечном итоге затмевается промышленным строительством. Это мнение было оспорено более поздними историями, которые доказывают равную значимость этих двух направлений в девятнадцатом веке.

Однако, в отличие от этих ревизионистских исследований, здесь не оспаривают схематизацию французского девятнадцатого века, а скорее обходят его вообще. Изучая движение, возглавляемое вышеупомянутыми эстетическими реформаторами, эта работа выявляет изменение роли архитектуры в обществе, которое до сих пор считалось частью модернизма и его мифа о собственной новизне.

Изменение начинается с представления о том, что архитектура должна каким−то образом сделать себя полезной обществу и заканчивается идеей, что архитектура в новом, расширенном смысле полезна для общества. Работа изучает как идеи, аргументы, так и решения, выдвинутые группами эстетических реформаторов, стремящихся сделать архитектуру актуальной для французской общественности. Деятели названы «эстетическими реформаторами» не потому, что они стремились реформировать эстетику архитектуры, а потому, что они пришли к выводу, что архитектура может реформировать общество путем интенсификации и распространения эстетического эффекта.

Архитекторы−модернисты критиковали эстетических реформаторов как «профессиональных романтиков», которые «перестали понимать элементарные, жизненные факторы, потому что они мыслят исключительно категориями морали и эстетики» [5]. Эта работа разбирает критику вне интеллектуальных рамок и ценности модернистской мысли, показывая, как эстетические реформаторы открыли «мораль и эстетику» через современную философскую и научную мысль, именно как средство взаимодействия с конкретными условиями, и тем, что, по их мнению, было "элементарными, жизненно важными фактами" своего времени, хотя сомнительно, чтобы был единственный, исключительный способ понять «элементарные, жизненно важные факты», которые архитектура стремится улучшить.

Основополагающая цель данного исследования состоит в том, чтобы обратить эту модернистскую критику обратно на себя, предложив концептуальное распутывание двух различных мандатов модернизма − один для архитектуры и ее социальной полезности, а другой − за внедрение индустриальных строительных технологий.

Соединение этих двух направлений подкрепило стремление архитекторов, которые все еще присутствуют в современной архитектурной культуре, создать научно−техническую основу для придания архитектуре социальной активности. Предлагаем переоценку этой идеи на примере, в котором использованы иные средства — средства эстетики.

Создавая эту историю эстетических реформаторов и созданных ими групп, мы не стремимся ни к оценке их успехов или неудач в реальном осуществлении социальных изменений, а также не оцениваем убедительность их аргументов на современных основаниях. Скорее, мы показываем, как архитектура конца девятнадцатого и начала двадцатого века во Франции стала публичной.

С одной стороны, наша работа показывает, как архитектура вышла из стен Школы изящных искусств и страниц журналов со строгой архитектурной аудиторией в так называемую «общественную сферу». В другой − как архитектура может действовать публично, переключая внимание с масштаба здания на городскую сферу, из чего следует, что архитектура, благодаря своему эстетическому содержанию может воздействовать на общественность. Наконец, в основе этих нарративов лежит стремление к тому, чтобы архитектура нашла свое воплощение и продемонстрировала Utilite publique (общественную полезность).

Не работая ни в государственных учреждениях архитектуры, ни как фракция в государственных политических органах, хотя их члены были связаны с обоими, эти группы эстетических реформаторов осуществляли «набег» архитектуры на гражданское общество, которое само по себе претерпевало значительные преобразования в конце девятнадцатого века.

Как частные общества и ассоциации, так группы, смогли выдвинуть новые идеи, которые были слишком важны как для архитектурных, так и для политических институтов.

Происходило это в то время, когда само представление о публичности как прилагательное и как существительное, находились в периоде значительных изменений. Поскольку французское общество продолжало процесс модернизации, эти эстетические реформаторы смогли предложить новые взгляды на архитектуру с использованием общедоступных средств, которые были откалиброваны и перекалиброваны, с учетом меняющихся идей и реалий французского общества на рубеже веков.

Исторический и историографический контексты

Эстетические реформаторы предположили, что красота может облегчить социальное проблемы своего времени, а также политические и интеллектуальные контексты. В конце XIX века этот вопрос привлекал внимание к низшим классам французского общества с целью понять, как условия их жизни могут быть улучшены через модернизацию, что должно быть реально улучшено, чтобы выполнить обещание Республики о равенстве для всех граждан.

Тем не менее, желание элит изменить эти социальные условия были омрачены опасением, что сами эти реформы потенциально могут перевернуть французскую социальную структуру. Следовательно, социальные реформаторы, в том числе эстетические реформаторы, пытались умиротворить низшие классы, изменив материальные условия ровно настолько, чтобы предотвратить возможное восстание, которое могло возникнуть в результате полного отсутствия реформ и защитить власть элит, которые исчезнут, если реформы будут направлены на достижение подлинного классового равенства. Именно в этой попытке решить «социальный вопрос», который, возможно, правильнее было бы назвать «социальной проблемой», эстетические реформаторы увидели возможность сделать архитектуру и искусство актуальными для общества.

Предложения эстетических реформаторов были лишь одним из видов реформ, разработанных в ответ на остро стоявшие социальные вопросы. Теория позитивизма Конта, разработанная в середине века, установила параметры не только философского и научного дискурса в 1870−х и 1880−х годах, но и политики.

Тем не менее, пророчества позитивизма об обществе, упорядоченности и прогрессе, созданные на основе научного знания, не осуществились, и начали возникать сомнения относительно будущего Франции. Политические скандалы, такие как дело Дрейфуса и провал Панамского канала, убийство президента Сади Карно, все возрастающие груды мусора в Париже, несчастные случаи на рабочих местах из−за перегруженности рабочих снизили производительность труда, резко упала рождаемость, участились проявления половой распущенности на улице и случаи распада семьи.

Возникала атмосфера пессимизма и страха, морального одряхления и «вырождения», в котором наука, безоговорочно прославляемая большей частью французов девятнадцатого века, была объявлена «банкротом» во многих областях, в том числе и в самих науках.

Таким образом, к концу века широкомасштабный вопрос, вызвавший многочисленные дебаты во Французском дискурсе, заключался в том, могут ли наука и техника решать социальные проблемы или эта задача несоизмерима для них и, возможно, они даже ухудшают условия, которые пытаются улучшить.

Растущая видимость этих проблем и неудач из−за их концентрации в мегаполисе, а также с помощью новых методов наблюдения и документирования, вызвали «бунт против позитивизма», который отвергал идею о том, что мир может быть объяснен только разумом.

Примерно в 1890 году этот бунт произвел то, что было названо «идеализмом», «неоидеализмом», «спиритуализмом», «витализмом» или «организмом» — философскими движениями, заинтересованными в объяснениях, выходящих за рамки материалистических философий.

Несмотря на неприятие непоколебимой веры позитивизма в науку, новые средства во многом позиционировали себя как научные способы исследования. Таким образом, движение в значительной степени исследовало нематериальную работу ума, сосредоточенную на психических объяснениях мира, исследуя такие темы, как мораль, интуиция, жизненная сила и память. Наряду с этим сдвигом в философии произошел расцвет экспериментальной и физиологической психологии, где использовали наблюдение, чтобы объяснить ранее непознаваемую работу ума, стремясь собрать воедино эволюционные и нео−идеалистические направления мысли.

Литература, поэзия и изобразительное искусство также отвергали способы, которыми пытались «точно» представить мир (реализм и натурализм), обратившись вместо этого к методам, связанным с вопросами восприятия и психики. Новое внимание к разуму заставило многих понять «социальный вопрос» как моральную или психологическую проблему, а не материальную. Это отразилось на эстетическом выводе реформаторов о том, что передача эстетического ощущения способна изменить мораль общества.

Новый интерес интеллектуальной культуры к разуму возник одновременно с новой степенью внимания к архитектурным интерьерам, как жилым, так и коммерческим. Ряд ученых считают это отступлением от внешнего мира, где все беды, связанные с «социальным вопросом», да и с обществом в целом, стали очевидными.

История архитектуры и искусства, особенно та, которая рассматривает усилия по возрождению декоративно−прикладного искусство на рубеже веков, помогла сформировать это междисциплинарное повествование через исследование отношений между дизайном интерьера объектов и дизайном человека или себя.

Опираясь на влияние современных теорий философской эстетики, психологии, и педагогики, реформаторы пришли к выводу, что социальная польза архитектуры заключается в ее способности улучшать нравственность французской публики. Эстетическое измерение архитектуры стало рассматриваться как объект общественной пользы во Франции в конце девятнадцатого и начале двадцатого веков. Этот аргумент обоснован исследованиями частных ассоциаций и обществ, которые коллективно стремились усилить эстетическое воздействие застроенной среды за счет сохранения как зданий, так и природных особенностей, популяризации архитектуры как формы искусства для публики и новой практики городского планирования.

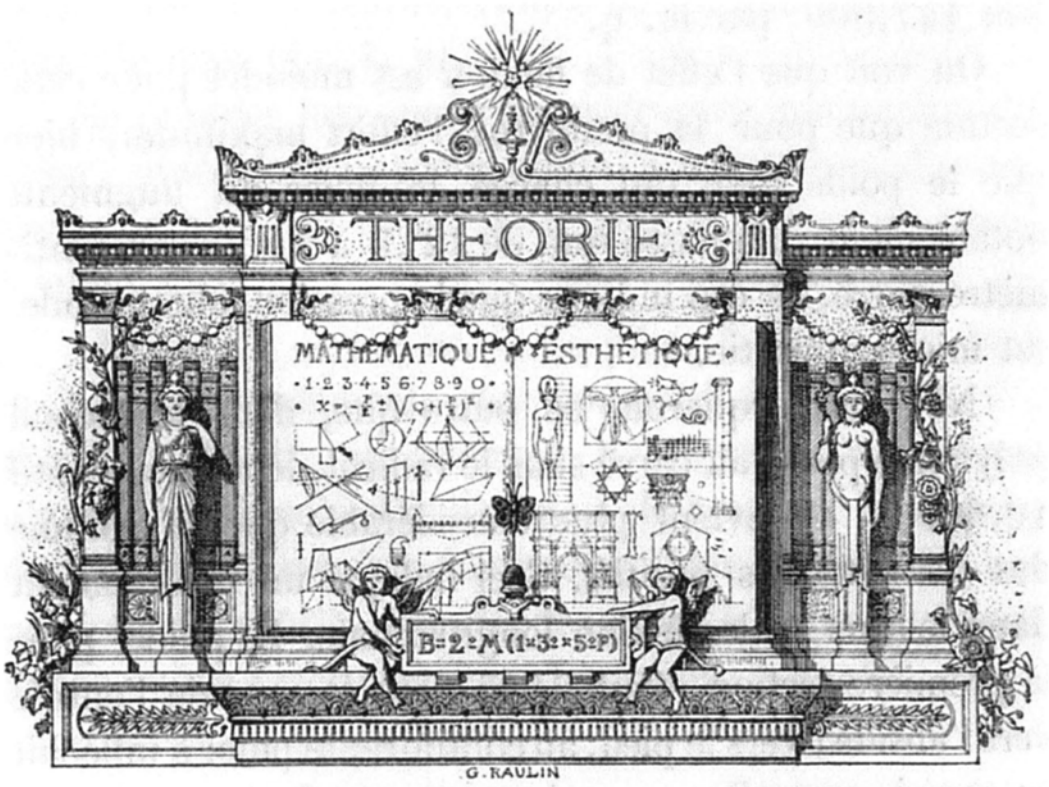


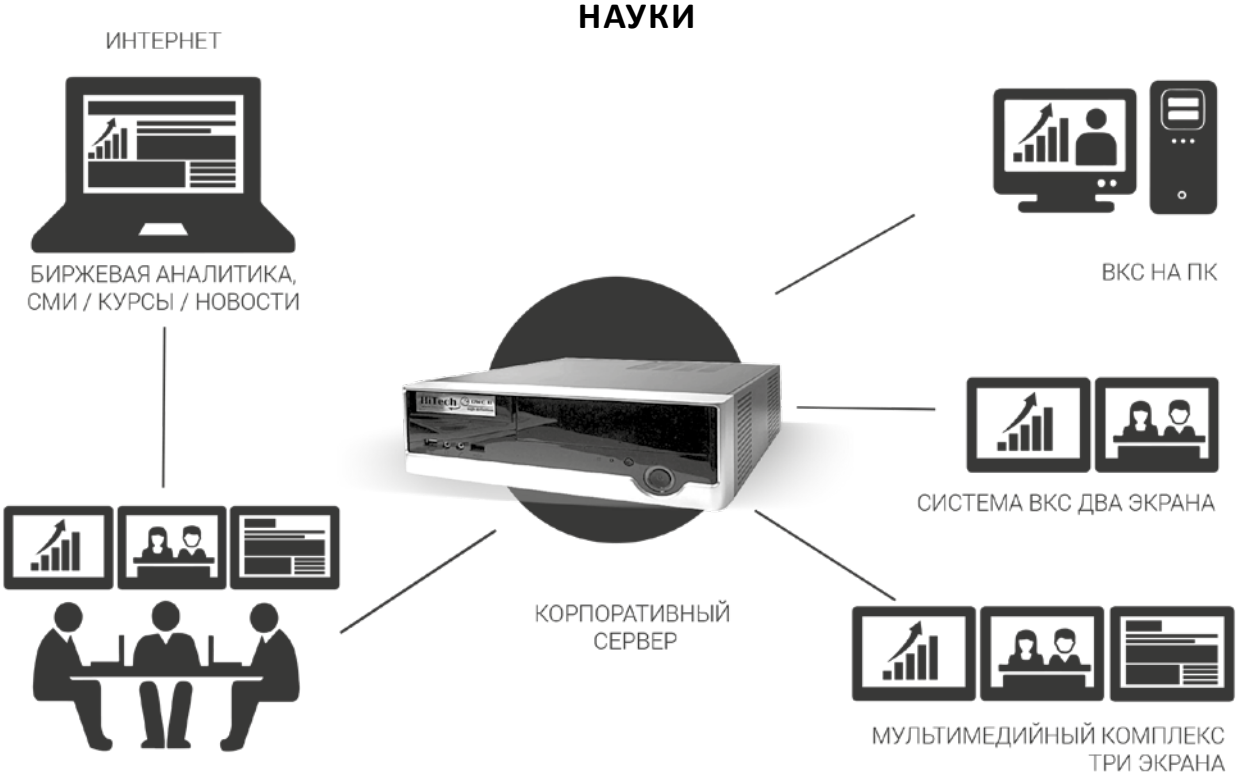
Figure 3.19
anonymous, 1876
"Théorie" from *Revue générale de l'architecture et des travaux publics*

367

Информационные источники:

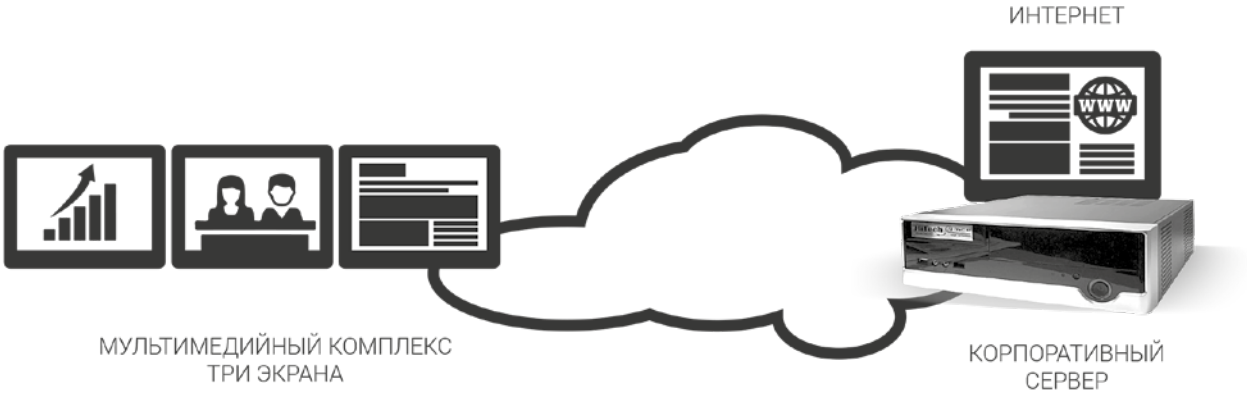
1. *ler Congres international de 1'enseignement du dessin.* Paris: Librarie des Arts du Dessin, 1900.
2. Conseil municipal de Paris. *Proces−verbaux.* Paris: Imprimerie Municipale, 1886.
3. France. *Annales de la Chambre des diputis.* Paris: Imprimerie des Journaux officiels. *Journal officiel.* Paris: Imprimerie et Librarie du *Journal officiel.* France. Assembl'e nationale constituante. *Archives parlementaires de 1787a1860: recueil complet des dibats lkgislatifs etpolitiques des Chambresfrangaises. Premiere sirie, 1787 a 1799.*
4. Paris: Paul Dupont, 1877.
5. *IJIe Congres international d'art public.* Brussels: Imprimerie Schaumans, *1905.*
6. *L'GEuvre de l'Art public. Premier Congres international.* Liege: Aug. Benard, 1898.
7. Musee social. *Mimoires et documents.* Paris: Arthur Rousseau.
8. *Annales.* Paris: Arthur Rousseau.
9. Societe des Amis des monuments parisiens. *Bulletin.* Paris.
10. *L'Ami des monuments. Paris.*
11. *Etudes sur les transformations de Paris, et autres Jcrits sur '1'urbanisme. Paris:Editions Equerre, 1982.*
12. *Hennequin, Emile. La Critique scientifique. Paris: Perrin, 1888.*
13. *Heuz6, Louis. Paris, chemins defer me'tropolitains a air libre dans une voie speciale, avec passage couvert pour pieitons. Paris:* ***A.*** *Levy, 1879.*
14. *Hugo, Victor. "Lettre XXVI," In Oeuvres completes de Victor Hugo: Littirature et philosophie m'lies, Le Rhin* ***II:*** *57−94. Paris:* ***J.*** *Hetzel et Cie, 1884.*
15. *Les Miserables. Translated by Jules Gray. Edinburgh: John Grant, 1903.Huysmans, Joris−Karl. "Le Fer," in Certains, 169−84. Paris: Tresse & Stock, 1889.*
16. *Jourdain, Frantz. "L'Art dans la rue." Revue des arts ddcoratifs, 12 (1892): 211−14.*

Video conferencing systems
ВКЛ/ВЫКЛ
МИКРОФОН
USB
ИК
HiTech OWC



МУЛЬТИМЕДИА КОМПЛЕКС
ВИДЕОСВЯЗЬ, ПЕРЕДАЧА ДАННЫХ, ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДОСТУП

WWW.HT-TC.COM



HT-TC .com

TV HD REC

РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВИДЕОКОММУНИКАЦИЙ

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ МЕТОД В ПСИХОЛОГИИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

EXPERIMENTAL METHOD IN PSYCHOLOGY: HISTORY AND OUTLOOK

Олейник Ю.Н.,
Кандидат психологических наук, доцент Заведующий кафедрой общей психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Oleinik Yu.N.,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor Head of the Department of General Psychology and history of psychology Moscow Humanitarian University, Moscow city, Russia

Аннотация:
В конце XIX века благодаря открытиям в области естественных наук (физиологии, психиатрии, астрономии, физической оптики, биологии, генетики) и идеям, сформировавшимся в гуманитарных науках (философии, педагогики, филологии, правоведения), ученым стало понятно, что психические процессы, свойства и состояния человека можно и нужно исследовать строго научными методами. Метод эксперимента стал при этом ключевым.

Annotation:
At the end of the 19th century, thanks to discoveries in the field of natural sciences (physiology, psychiatry, astronomy, physical optics, biology, genetics) and ideas formed in the humanities (philosophy, pedagogy, philology, jurisprudence), it became clear to scientists that mental processes, properties and the human condition can and should be investigated by strictly scientific methods. The experimental method became the key here.

Ключевые слова:
гипнотическое моделирование, биоинформационное взаимодействие людей, метод эксперимента в психологии.

Key words:
hypnotic modeling, bio−informational interaction of people, experimental method in psychology.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ МЕТОД В ПСИХОЛОГИИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В истории любой науки есть события, которые являются «знаковыми», приводящими к существенным и принципиальным изменениям в процессе ее дальнейшего развития. В истории психологии таким событием стало применение в изучении психических явлений экспериментального метода.

В конце XIX века благодаря открытиям в области естественных наук (физиологии, психиатрии, астрономии, физической оптики, биологии, генетики) и идеям, сформировавшимся в гуманитарных науках (философии, педагогики, филологии, правоведения), ученым стало понятно, что психические процессы, свойства и состояния человека можно и нужно исследовать строго научными методами. Ключевым методом при этом стал метод эксперимента. Его использование в психологии позволяло проводить независимую проверку полученных данных, применять к ним методы математико–статистической обработки, давать их интерпретацию в контексте достижений других наук.

В 1879 году известный немецкий психолог Вильгельм Вунд создает в Лейпциге первую в мире лабораторию, в которой стали проводиться экспериментально–психологические исследования. Несколько позже, в 1885 году выдающийся отечественный ученый Владимир Михайлович Бехтерев в Казанском университете создает первую в России психофизиологическую лабораторию, в которой так же разворачивается цикл экспериментально – психологических исследований.

Таким образом, психология из так называемой «умозрительной» науки, использующей данные, полученные в основном методом интроспекции – самонаблюдения человека за своим внутренним миром и «движениями души», превратилась в подлинно научную дисциплину.

Одним из направлений исследований в экспериментальной психологии и психофизиологии являлся феномен так называемого «животного магнетизма». С конца XIX века отечественные ученые, физиологи, психиатры, неврологи и психологи начинают разработку проблем внушения и внушаемости.

Например, В.Я. Данилевский (1852–1939) изучал гипнотические явления у животных, А.А. Токарский (1859–1901) первым начинает читать учебный курс для студентов по гипнологии с описанием приемов и процедур для экспериментирования с гипнозом, В.М. Бехтерев (1867–1927) активно использует гипноз для лечения алкоголизма, и тем самым показывает его важное лечебное значение, К.И. Платонов издает книгу «Слово как лечебный фактор», обобщающую его опыт работы как гипно – и психотерапевта. Содержание монографии представляло большой интерес для медицинских работников всех специальностей и широких врачебных кругов, а также для физиологов, педагогов, психологов, деятелей искусства и спорта, лиц, имеющих отношение к вопросам подготовки кадров высокой квалификации и повышению производительности труда.

К середине XX века метод гипноза начинает рассматриваться как важный инструмент в лечении целого ряда заболеваний и зависимостей не только в рамках медицинской науки, но и как способ психотерапевтического воздействия в рамках психологической проблематики.

Во второй половине XX века благодаря усилиям Л.П. Гримака (1931–2008), В.Л. Райкова (1934–2007) и многих других исследователей начинается использование гипноза как экспериментального метода, позволяющего раскрыть творческие возможности человека или моделировать заданные психические состояния у человека.

Особую эффективность метод экспериментального гипноза продемонстрировал в ходе подготовки космонавтов, что нашло отражение в книге Л.П. Гримака «Моделирование состояний человека в гипнозе» (1978), где изложены теоретические принципы гипнотического моделирования и представлены экспериментальные материалы, полученные в этой области. Впервые в литературе были опубликованы результаты опытов с внушением измененного хода времени. Теоретическая и практическая направленность книги состояла в обосновании путей и методов психологической подготовки человека с целью повышения надежности его профессиональной деятельности.

Сегодня, метод гипноза продолжает активно использоваться в психологии. При этом, не только в рамках практической психологии, но и при разработке фундаментальных проблем и реализации собственно исследовательских проектов. В частности, сегодня с помощью гипноза психологи изучают уже биоинформационное взаимодействие между людьми, когда не слово, но образ выступает регулирующим фактором.

Известно, что З. Фрейд (1895, 1923) в самом начале своей исследовательской и лечебной деятельности совместно с И. Блейером

использовал гипноз для выявления патогенеза некоторых истерических реакций. С этой целью больного вводили в гипнотическое состояние, в котором с помощью целенаправленного внушения он мог припомнить обстоятельства, давшие повод к возникновению истерических симптомов. В бодрствующем состоянии сделать этого не удавалось.

О том, что метод растормаживания следовых реакций в гипнозе достаточно эффективен, свидетельствуют и некоторые другие наблюдения. Так, Х. Каммель (Ch. Cummel, 1969) сообщает о том, что метод «растормаживания в гипнозе» он применял с целью дифференцирования функциональных амнезий от органических. Когда у катапультировавшегося летчика наступила ретроградная амнезия, необходимо было решить, явилась ли она следствием эпилептического припадка, возникшего в полете, или же результатом сильного аффекта. После двенадцати сеансов гипноза летчику удалось последовательно восстановить ход событий в аварийном полете. Это помогло доказать, что в данном случае амнезия была обусловлена сильным аффективным возбуждением в момент опасной ситуации.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в гипнотическом состоянии при определенных условиях растормаживаются и активизируются даже те следовые процессы, которые, казалось бы, безвозвратно вытеснены из памяти. Следовательно, надо ожидать, что активизация в гипнозе действенных энграмм, связанных с событиями и образами большой значимости, будет проявляться значительно сильнее, чем это имеет место в бодрствующем состоянии.

Достаточно долго в мире существовало отрицательное отношение к гипнозу, отзвуки подобных взглядов можно услышать и в наши дни. Причина их живучести проста: значимость негативных установок по отношению к защитным механизмам личности чаще всего переоценивается. В действительности же всесторонние и тщательные доследования гипнотических явлений зарубежными, русскими и советскими учеными не только доказали полную их безвредность для организма человека, по и вскрыли многочисленные положительные стороны гипнотических воздействий, мобилизующих физические и психические резервы организма [1].

На факультете психологии педагогики и социологии Московского гуманитарного университета в специально оснащенной соответствующими приборами психофизиологической лаборатории под руководством профессора, доктора медицинских наук, врача–психотерапевта высшей категории В.М. Звоникова продолжаются исследования, начатые В.М. Бехтеревым, К.И. Платоновым, Л. П. Гримаком и другими учеными.

Опубликованы 62 работы В.М. Звоникова – материалы научно–исследовательских отчетов, посвященные разработке методов и специальной аппаратуры для психофизиологического обеспечения деятельности летчиков, космонавтов, сотрудников органов внутренних дел и железнодорожников.

Как исследователь и врач–испытатель В.М. Звоников принимал участие в “острых” однодневных и многосуточных экспериментах (непрерывная операторская деятельность с лишением сна, выживание в тайге и пустыне, пребывание в условиях искусственной невесомости и полной изоляции в сурдокамере), организовывал и активно участвовал как специальный оператор в научных экспедициях по исследованию возможностей биоинформационного дистанционного воздействия в системе «человек–человек»

Практикующий врач–психотерапевт высшей категории, он автор четырех оригинальных методов психотерапевтического воздействия: релаксидео – моторной тренировки, целенаправленной дифференцированной регуляции межполушарных взаимоотношений, программируемой психической саморегуляции и дистанционной биоинформационной психокоррекции.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время метод эксперимента, изначально ориентированный в общей психологии на изучение относительно простых психических явлений (скорость реакций, объем памяти и т.д.) трансформировался в метод, позволяющий изучать самые сложные психические явления, включая функциональные состояния и индивидуально–личностные особенности человека.

Информационные источники:

1. Гримак Л.П. Моделирование состояний человека в гипнозе, М.: Наука, 1978. − https://coollib.com/b/407169/read#t4 электронный ресурс.
2. Платонов К.И. Слово как лечебный фактор, Медгиз, М.,1954–1961.−https://knigogid.ru/books/467463−slovo−kak−fiziologicheskiy−i−lechebnyy−faktor/toread – электронный ресурс, дата обращения – 06.02.2023.

Хвощева Т.А.,
Заместитель директора образовательного учреждения, Преподаватель МБОУ гимназии №9, Высшая квалификационная категория г.о. Коломна, Московская область, Россия

Khvoshcheva T.A.,
Deputy director of an educational institution, Teacher of gymnasium No. 9, Highest qualification category Urban District of Kolomna, Moscow region, Russia

Аннотация:
Объект моббинга в школе – ребёнок, по мнению своих же одноклассников, не похожий на других, странный: с дефектами внешности, здоровья, слишком взрослые или очень маленькие, слишком полные или худые, более эмоциональные или меланхоличные, чем остальные, т. е. отличающиеся своим поведением, физическими особенностями, одеждой, акцентом, способностями к учебе и пр.

Annotation:
The object of mobbing at school is a child who, according to his classmates, is not like the others, strange: with defects in appearance, health, too old or too small, too fat or thin, more emotional or melancholic than the rest, i.e. different their behavior, physical features, clothing, accent, learning abilities, etc.

Ключевые слова:
моббинг, психологические травмы, профилактика и предотвращение

Keywords:
mobbing, psychological trauma, prevention and prevention/

ВСЕ ПРОТИВ ОДНОГО: КАК ПРОТИВОСТОЯТЬ МОББИНГУ?

Термин «моббинг» введен доктором Ханцем Лейманом в начале 1980–х. Изучая отношения между служащими в Швеции, Лейман дал следующее определение моббингу: «систематически повторяющееся враждебное и неэтичное отношение одного или нескольких людей, направленное против другого человека, в основном одного». К вариантам поведения характерным для моббинга Х. Лейман отнес: клевету, непрекращающуюся критику, социальную изоляцию, утаивание информации, высмеивание, распространение необоснованных слухов.

На сегодняшний день, очевидно, что моббинг в школьном классе – достаточно распространенное явление. Объект моббинга в школе – ребёнок, по мнению своих же одноклассников, не похожий на других, как минимум странный: с дефектами внешности, здоровья, слишком взрослый или очень маленький, слишком полный или худой, более эмоциональный или меланхоличный, чем остальные, т. е. отличающийся своим поведением, физическими особенностями, одеждой, акцентом, способностями к учебе и пр.

Часто моббингу подвергаются новички, появившиеся в коллективе в средних или старших классах, пришедшие в школу в середине учебного года, дети из семей эмигрантов, отличающимся внешностью, плохим знанием русского языка. В таких случаях некоторые преследователи используют средства физического воздействия: удары, пинки, тычки, захват и другие виды физического принуждения. Хотя эта форма — явная и, с точки зрения стороннего наблюдателя, самая мучительная, она не является самой распространенной. Кроме того, в ее использовании существуют четкие гендерные различия — прибегать к средствам физического воздействия больше склонны мальчики, девочки пользуются ими крайне редко, хотя и в этом наметились перемены.

Чаще всего как мальчики, так и девочки используют вербальное воздействие. Стандартный вариант — издевки. Речь идет о таких словах, которые ранят, обычно это негативные высказывания о жертве. Наибольший эффект производит высмеивающий комментарий. Жертва моббинга чувствует, что значит стать всеобщим посмешищем, а в такой ситуации нелегко себя защитить. Третья из основных форм моббинга — изоляция, она более популярна среди девочек, чем среди мальчиков. В классическом варианте человека против его воли вытесняют из группы. Изоляция, следовательно, предполагает, что жертва хочет быть с тем или с теми, кто ее травит. Жертва входит в компанию, или же ей дают повод думать, что она своя, а затем выбивают почву из–под ног. Методы для этого порой выбираются довольно тонкие и неявные — взгляд, усмешка и т.п. Таким образом, не одиночество как таковое, а обречение на одиночество имеет прямое отношение к моббингу. Втягивание человека в роль жертвы с использованием этих трех форм моббинга (в особенности первых двух) происходит путем провокации.

Сценарий провокации таков: совершить некое действие в отношении другого с целью вызвать его реакцию, которую затем можно использовать в своих интересах. Началом, как правило, служит обвинение в чем–либо, совершенном ранее или совершаемом в настоящий момент.

Другой способ — негативные высказывания, указывающие на недостатки жертвы, — к примеру, в суждениях, внешности или одежде. В обоих случаях провокатор ищет что–то негативное и цепляется за это. Еще один прием — вызвать у человека недовольство — скажем, оказывая на него физическое воздействие или препятствуя его деятельности, а затем использовать его реакцию. Суть в том, чтобы найти повод для обвинения. В любом случае человек ставится в ситуацию, когда он вынужден реагировать. Умелый провокатор постарается интерпретировать негативно любую реакцию. Если жертва останется пассивной, то будет обвинена в нежелании отвечать. Если жертва ответит, то смысл ответа будет передернут и объявлен хамством или ложью. Таким образом, создается повод для нового обвинения. В следующий раз, встретившись с жертвой, провокатор пускает этот повод в ход, и жертва оказывается в ловушке.

Итак, механизм втягивания — провокация, в особенности, если речь идет о физической форме травли и вербальных издевках. Этот прием может быть использован и для обоснования изоляции.

Еще один элемент всех основных форм моббинга — угрозы. Нередко очередной эпизод травли заканчивается тем, что преследователи обещают жертве и друг другу, что «обязательно вернутся». Преследователи могут просто угрожать жертве или передавать свои угрозы через других. Все это усиливает давление на жертву. Принимая во внимание все вышеизложенное, моббинг можно определить следующим образом: Моббинг — это физические или социальные негативные действия, производящиеся систематически на протяжении длительного времени одним или несколькими лицами и направленные против того, кто не имеет возможности защитить себя в актуальной ситуации.

Причины возникновения «нелюбви одноклассников»:

1) Внешность, манера одеваться, национальность;
2) Физическая сила.;
3) Успеваемость;

4) Самооценка (уровень самооценки жертв моббинга значительно ниже среднего);

5) Страх и тревожность (жертвы травли, как правило, боязливы, их просто вывести из равновесия, они могут легко расплакаться или начать беспомощно горячиться, – такие реакции существенно повышают риск подвергнуться травле). Для несформировавшейся психики школьника моббинг оказывается серьезным испытанием. Если вовремя не принять меры, могут возникнуть проблемы со здоровьем, связанные с эмоциональным истощением.

Незамеченные поначалу переживания ребенка накапливаются и неожиданно выливаются в депрессию, серьезные нервные срывы и даже попытки самоубийства. И родители, и учителя должны быть максимально внимательны к настроению ребенка, чтобы как можно раньше обнаружить неблагополучие. Зачастую моббинг обнаруживается учителями слишком поздно. Бойкот, поддразнивание, насмешки над физическими недостатками, провокации на драку, высмеивание акцента, одежды и т.п.— такие проявления достаточно распространены в школьной среде. Причем, несмотря на кажущуюся «нечаянность» действия, обижаемый ребенок всегда чувствует, что это делается специально.

С появлением доступного школьникам Интернета, с появлением в сети фото с мобильного телефона издевательств над жертвой становится особо изощренной формой моббинга. Когда количество «обидчиков» возрастает, с ними растет и глубина психологической травмы ребёнка. В таких случаях помощь взрослых людей просто необходима ребёнку, получившему психологическую травму.

Но что, если ребёнок не просит педагогов или родителей вмешиваться в ситуацию, а, наоборот, считает, что сам может с ней справиться?

По мнению большинства психологов, следует дать ему возможность проявить самостоятельность. Излишняя опека, особенно над подростком, может привести к неблагоприятным последствиям. Однако, это не означает, что следует закрыть глаза на происходящее. Необходимы быть в курсе дел ребёнка, задавать вопросы, правда, делать это осторожно, деликатно. Конечно, столь доверительные отношения возможно поддерживать с ребёнком только в том случае, если он привык к ним с детства.

Исследователи моббинга сходятся в одном: если ситуация травли в классе продолжается и все предпринятые действия не принесли результата, следует перевести ребёнка в другую школу. Профилактика детского насилия вообще и моббинга в частности – прямая задача каждого школьного работника.

Во многих странах требование бороться с моббингом прописано в законодательстве. Например, в Великобритании родители детей, уличенных в моббинге и унижении других, могут расстаться с крупной суммой денег. Штраф, который родители заплатят за «шалости» отроков, может измеряться в десятках тысяч. Итак, какие же бывают виды «моббинга»? Обзывание; Придирки; Насмешки; Толкание; Дразнение; Клевета; Наговоры и ложные слухи; Бойкот; Кибермоббинг–(намеренные оскорбления, угрозы, домогательства и сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации). Последствия травли детей:

- Низкая самооценка и её последствия;
- Ухудшение здоровья;
- Одиночество;
- Агрессия;
- Невротические заболевания;
- И даже мысли об убийстве или самоубийстве.

Вот несколько советов по профилактике и предотвращении моббинга в стенах школы: обычно говорят, что надо не обращать на издевательства внимания, или (что хуже) посмеяться над этим и «подставить вторую щеку». Такой метод на практике себя не оправдывает.

Насмешки над собой вызывают ещё больший вал насмешек от агрессоров, поскольку теперь у них «развязаны руки» издеваться стало не просто весело, но и разрешено, раз жертва сама признаёт свои проблемы. Заставив себя глотать обиды и молчать, ребёнок вполне станет получать не только обидные слова, но и пинки. При каждом удобном случае его будут стараться толкнуть, больно задеть плечом или локтем, разбросать его вещи. Естественно, в результате он может не выдержать и взорваться с ещё большей силой, чем прежде.

Взрослые, которые постоянно работают с детскими коллективами, должны обращать внимание на признаки «моббинга». Нельзя считать это обычными детскими шалостями, которые скоро закончатся. Сами собой они не закончатся, а только усилятся, перерастут в то, что называют «дедовщиной».

Несомненно, в психологической помощи нуждаются как жертвы, так и инициаторы. Обидчики и их родители должны ясно понимать, что подобные выходки не останутся безнаказанными. Этому должны содействовать психолого–социальная служба, учителя и администрация. Классному руководителю необходимо говорить о моббинге со всем классом с участием психолога, социального педагога. Если обидчики и дальше не изменят своего поведения, возможно, им нужна регулярная (например, два раза в неделю) терапия у школьного психолога и беседы с социальным педагогом. Тогда не только сам человек, но и родители наверняка поймут, что у него есть проблемы, которые требуют решения.

Учителю не стоит выставлять на показ одноклассников недостатки учащегося, высмеивать их, даже если порой он ведет себя не совсем адекватно, «витает в облаках», неопрятен, не воспитан и т.п. Тем самым педагог не только содействует моббингу со стороны одноклассников, но и сам становится «агрессором» по отношению к ребёнку, оказывая давление, которое может неблагоприятно повлиять на будущее ребёнка и его психологическое здоровье.

В некоторых младших классах нашей школы учителя оказывают поддержку детям, которые в силу своей «непохожести» на других могут подвергнуться моббингу, тем, что дают им «наставника» – одного из одноклассников, ребёнка, на которого можно положится, обязательного, уравновешенного, с адекватной самооценкой, имеющему положительный авторитет у одноклассников.

Подведём итоги… Моббинг многолик, он может выражаться в форме оскорбительных замечаний, физического насилия или равнодушия – вплоть до игнорирования. Жертвы чаще всего одиноки, а те, кто издевается над ними, держатся в группе. У моббинга, кроме действующих лиц, всегда есть сторонние наблюдатели, которые опасаются вмешиваться в ход событий. Главное, чтобы дети поняли, что было бы не интересно жить среди клонов, похожих друг на друга, у которых одинаковые эмоции, мысли и увлечения. Мир становится ярким и удивительным, если нас окружают непохожие друг на друга люди.

Информационные источники:

1. 1. Эрлинг Руланн. «Как остановить травлю в школе» М., Генезис, 2012
2. 2. http://psyfactor.org/lib/mobbing.htm − электронный ресурс, дата обращения 05.12.2022
3. 3. http://ru.wikipedia.org/wiki/Internet_Mobbing −электронный ресурс, датаобращения 06.12.2022
4. 4. Сайт: http://psyolog–1285.ucoz.ru – электронный ресурс.

РЕСУРСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ДУХОВНО–НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

RESOURCES OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT IN THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

Хвощева Т.А.,
заместитель директора по УВР, МБОУ «Гимназия №9»,

Павлова Е.В.,
педагог–психолог МБОУ «Гимназия №9» г. о. Коломна, Московская область, Россия

Khvoshcheva T.A.,
Deputy Director for Teaching and Educational Work, "Gymnasium No. 9",

Pavlova E.V.,
Educational psychologist "Gymnasium No. 9" Urban District of Kolomna, Moscow region, Russia

Аннотация:
Завтрашний день развития общества во многом определяет мировоззрение педагогов, которые сегодня воспитывают подрастающее поколение. Поэтому так важна работа психолога, направленная на профилактику профессионального выгорания учителей, на оптимизацию психологического климата в педагогическом коллективе.

Annotation:
Tomorrow in the development of society largely determines the worldview of teachers who today educate the younger generation. Therefore, the work of a psychologist is so important, aimed at preventing professional burnout of teachers, at optimizing the psychological climate in the teaching staff.

Ключевые слова:
сопровождение ученика, духовно–нравственное воспитание, мировоззрение педагогов, психологический климат в школе.

Key words:
student support, spiritual and moral education, teachers' worldview, psychological climate at school.

РЕСУРСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ДУХОВНО–НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Толковый словарь В.И. Даля определяет понятие “сопровождение” как “действие по глаголу “сопровождать” – “провожать, сопутствовать, идти вместе с кем–либо для проводов, провожатым; следовать” [1].

Соответственно, “сопроводитель” – тот, кто сопровождает, – “проводник, провожатый, попутчик”. Приставка “со” в слове изначально предполагает реализацию в процессе сопровождения объединения действий и усилий провожатого и сопровождаемого. Сопровождение реализуется непосредственно в совместной деятельности.

Прежде всего, практические психологи объединяют свои силы в вопросах духовно–нравственного воспитания детей с педагогами. В этой связи несомненный интерес представляет рассмотрение взаимосвязи духовно–нравственной культуры педагогов и социально–психологической атмосферы общества.

Личностная позиция учителя, его отношение к происходящим в обществе и государстве изменениям, его отношение к своей профессии, детям, которых он учит, к своему внутреннему состоянию все эти параметры отражаются не только на качестве учебного процесса, но и, в конечном итоге, на развитии личности учащихся. Завтрашний день развития общества во многом определяет мировоззрение педагогов, которые сегодня воспитывают подрастающее поколение. Поэтому так важна работа психолога, направленная на профилактику профессионального выгорания учителей, на оптимизацию психологического климата в педагогическом коллективе.

В арсенале психологов для реализации этих задач имеется богатое разнообразие методов: арт–терапия, тренинги, психо–гимнастика. Большой популярностью среди педагогов в нашей гимназии пользуются семинары с элементами сказкотерапии. В. Я. Пропп отмечал, что сказка содержит вечные, неувядаемые ценности. Сказка помогает душе открыть те знания, которыми она богата. «„Морфология“ и „Исторические корни“ представляют собой как бы две части или два тома одного большого труда. Второй прямо вытекает из первого, первый есть предпосылка второго. <…> Я по возможности строго методически и последовательно перехожу от научного описания явлений и фактов к объяснению их исторических причин» [2, с. 27, 30].

Реализуя программу внеурочной деятельности и преподавания предмета психологии в гимназии, у психолога появляется возможность подарить детям на занятиях встречу со сказкой, с магическими возможностями, с самим собой. Такая работа позволяет наблюдать «процесс образования связи между сказочными событиями и поведением в реальной жизни» у школьников и результаты «процесса активизации потенциала личности» подростков.

«Сказка не повинуется законам вещества и тяжести, времени и пространства. Она повинуется законам художественной мечты и законам национально–героического…эпоса. Она повинуется законам всесильного волшебства и запросам сверхчеловеческой национальной силы: она слагается по указаниям пророческого сновидения, волевого порыва и созерцающего постижения», – так рассуждал Иван Александрович Ильин, русский философ, писатель и публицист [1. 28]. И. А. Ильин обозначает средства духовного воспитания, с помощью которых ребенок может получить доступ к тому, где “Дух Божий дышит, зовет и раскрывается”, природа во всей ее красоте, величии и таинственной целесообразности; истинное искусство, дающее возможность испытать чувство благодатной радости; неподдельное сочувствие всему страдающему; действенная любовь к ближним; блаженная сила совестного акта; мужество национального героя. [1, с. 124]

Все эти средства практически позволяет использовать в учебно–воспитательном процессе само содержание предмета психологии. Так, например, И. В. Дубровина считает, что интерес к практической психологии велик и не случаен. Он связан с тем, что общество, хоть и очень медленно, поворачивается лицом к человеку, начинает ценить инициативу, свободу мысли, активность, самостоятельность своих граждан. Это происходит не только потому, что развитая личность несет в себе больший заряд творческой активности и большую возможность полезной отдачи, что выгодно обществу. Такой интерес появился в связи с тем, что происходит постепенное осознание ценности человека как такового, постепенное укрепление гуманистической позиции, заключающейся в том, что каждый человек, его развитие, его самоопределение и самоощущение в мире — главная цель общества, основное оправдание его существования [5, 20]. Психология способствует овладению каждым школьником элементарной психологической культурой, которая является необходимой частью общей культуры, а общая культура молодого человека – это та почва, на которой строится духовно–нравственная жизнь общества и сегодня, и в будущем.

Необходимо отметить, что взаимодействие в процессе сопровождения семьи предполагает активность как психолога, так и самих родителей, других членов семьи – общее объединение усилий. Целью сопровождения семьи в вопросах духовно–нравственного воспитания детей является содействие возрождению лучших традиций семейного воспитания, создание

в семье наиболее благоприятной атмосферы, создающей возможность взаимопонимания, психологической разрядки и личностного укрепления в различных жизненных ситуациях.

Особого внимания требует вопрос обеспечения информационной безопасности детей. В информационном поле, которое давно уже утратило нравственную систему координат, где добро и зло − всё стало тенью, заблудиться нетрудно не только ребёнку, но и взрослому человеку. Поэтому важно просвещение родителей и детей в сфере Интернет − технологий, направление активности детей на познавательный информационный поиск вместо бесцельного «блуждания в Сети». С этой целью в гимназии созданы блоги психологического сопровождения родителей − «Мостик из слов», педагогов − «Малахитовая шкатулка» и школьников − «Понедельник начинается в субботу». У психолога появляется возможность предоставить всем участникам образовательного процесса качественное безопасное информационное пространство для общения, поиска информации, игр и выполнения различных заданий.

Чтобы заложить в годы детства основу человечности и гражданственности, надо дать ребёнку правильное видение добра и зла, − писал В. А. Сухомлинский. [3, с. 17]. Воспитанник в понимании Сухомлинского это − активный, самодеятельный индивид, который живет полнокровной и интересной жизнью. "Детство, − писал он, − важнейший период человеческой жизни, не подготовка к будущей жизни, а настоящая, яркая, самобытная, неповторимая жизнь" [3.с. 22].

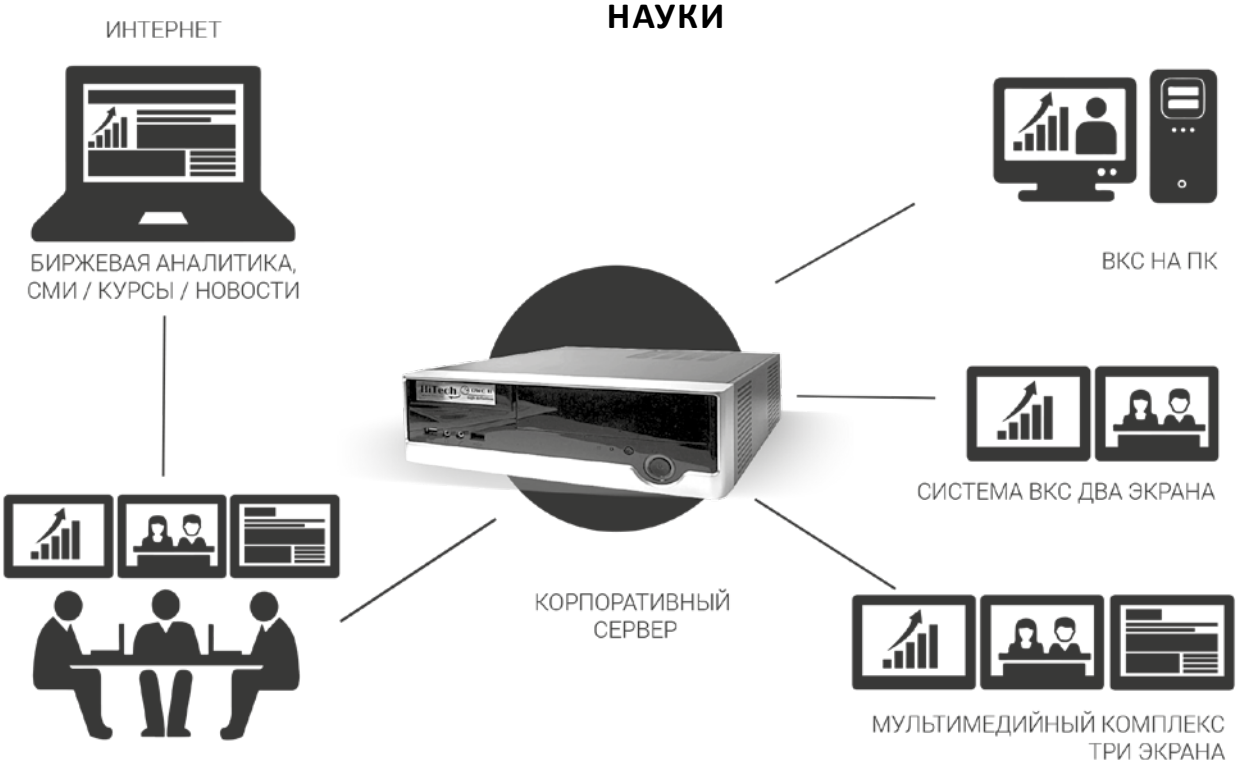
Сопровождая школьника на пути взросления, психолог поддерживает духовные силы ребенка, которые становятся фундаментом его дальнейшего развития.

Информационные источники:

1. Ильин И. А. Духовный смысл сказки. // Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе. Иное царство и его искатели в русской народной сказке. – М., Лепта, 2000.
2. https://studfile.net/preview/6019205/page:28/ − электронный ресурс, − Ильин И.А. Одинокий художник. – м.: Искусство, 1993.
3. Пропп В. Я. Морфология сказки. – М.; 1969. − https://ru.wikipedia.org/wiki − электронный ресурс.
4. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. Письма к сыну. − К.: Рад. Шк.;1985. − https://www.chitai−gorod.ru/product/serdce−otdayu−detyam−rozhdenie−grazhdanina−pisma−k−synu−komplekt−iz−3−knig−2731282 −электронный ресурс
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 ч.] −http://yugovalib.ru/site/view/125− электронный ресурс, дата обращения 12.01.2023,/ В. И. Даль. – Москва: Общество любителей российской словесности, учрежденное при Императорском московском университете, 1863–1866.
6. Практическая психология образования; Учебное пособие 4−е изд. / Под редакцией И. В. Дубровиной — СПб.: Питер, 2004. — 592 с. – chrome−extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/http://ipkfp.nspu.r электронный ресурс. дата обращения 19.01.2023.

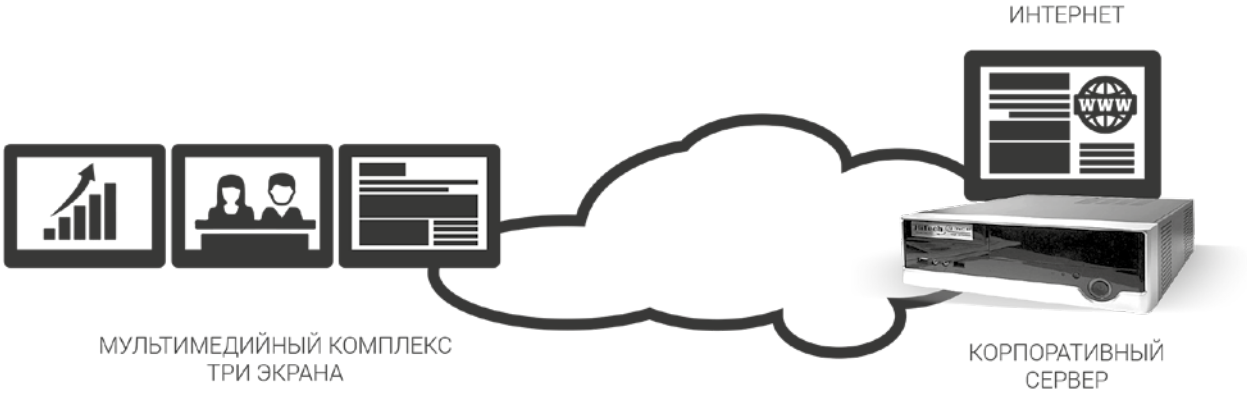
CORRECT THINKING: THE KOKHAN'S MATHEMATICS
КОРРЕКТНАЯ МАТЕМАТИКА КОХАНА
Анатолий КОХАН

Video conferencing systems
ВКЛ/ВЫКЛ
МИКРОФОН
USB
ИК
HiTech OWC



МУЛЬТИМЕДИА КОМПЛЕКС
ВИДЕОСВЯЗЬ, ПЕРЕДАЧА ДАННЫХ, ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДОСТУП

WWW.HT-TC.COM



HT-TC .com

TV HD REC

РОССИЙСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВИДЕОКОММУНИКАЦИЙ

КАК НЕ СТАТЬ МИЛЛИОНЕРОМ? HOW NOT TO BECOME A MILLIONAIRE?

Лежава В.А,
Аналитический обозреватель вопросов политики и экономики, г. Москва, Россия

Lezhava V.A,
Analytical Explorer Political and Economic Issues, Moscow city, Russia

Аннотация:
Российская, американская и европейская валюты (так же, как и все остальные) являются необеспеченными бумажными валютами. Поэтому их курсовые соотношения представляют лишь относительный интерес. И если американская валюта теряет покупательную способность относительно реальных товаров и услуг, то при более-менее фиксированном курсовом соотношении с российской валютой на тот же самый рубль также можно будет купить уже меньшее количество реальных товаров.

Annotation:
Russian, American and European currencies (as well as all others) are fiat currencies. Therefore, their exchange rates are only of relative interest. And if the American currency loses its purchasing power relative to real goods and services, then with a more or less fixed exchange rate with the Russian currency, the same ruble will also be able to buy a smaller amount of real goods.

Ключевые слова:
«лайф-хаки», эксперты, рубли, валюта, выгоды и потери.

Key words:
"life hacks", experts, rubles, currency, gains and losses.

КАК НЕ СТАТЬ МИЛЛИОНЕРОМ?

Как же был прав профессор Преображенский, рекомендовавший не читать большевистскую прессу! То же самое можно сказать сейчас о тех финансово–экономических опусах, которые публикуют те или иные новостные сайты в своих разделах, посвященных инвестициям. Очередной такой «шедевр» просто потряс меня глубиной своей мысли. Он назывался - «Как правильно менять рубли на доллары и не прогадать: лайф–хаки экспертов». Сказать, что «эксперты» и их «лайф–хаки» больше похожи на сборище идиотов, означало бы обидеть идиотов. Остается предположить, что под видом сокровенных знаний читателю пытаются впарить (не побоюсь этого слова) мысли каких-то мальчиков и девочек, которые еще не выросли из коротких штанишек, продолжают играть в песочнице и мало что понимают в этой жизни. Мысль о том, что это откровенные жулики даже не рассматривается, настолько наивны их рассуждения. Прежде всего, эти жертвы ЕГЭ не понимают одного предельно простого факта: российская, американская и европейская валюты (так же, как и все остальные) являются необеспеченными бумажными валютами. Поэтому их курсовые соотношения представляют лишь относительный интерес. Они могут быть какими угодно, так как гораздо важнее не их курсы, а то, что на них человек реально может купить в тот или иной момент времени. Если американская валюта теряет покупательную способность относительно реальных товаров и услуг, то при более-менее фиксированном курсовом соотношении с российской валютой на тот же самый рубль также можно будет купить уже меньшее количество реальных товаров. С учетом тех темпов, какими американцы сейчас печатают свои фантики, менять российскую валюту на американскую в современных условиях и при этом рассчитывать на то, что они таким образом сохранят свои сбережения, могут либо исключительно горячие головы, либо те, кто так и остался по своему мировосприятию в начале 1990-х годов. Позвольте обратить Ваше внимание на то, что тех пор мир существенно изменился. Если в 1990-е американская валюта при всех своих минусах представляла собой определенный островок финансовой стабильности по сравнению с российским рублем, то в настоящее время вложения в нее выглядят не менее рискованным занятием, чем в российские рубли. Более того. Находясь в России, у владельцев рублей есть определенные возможности предпринять конкретные шаги в случае тех или иных действий властей или центрального банка в случае обмена банкнот, деноминаций, новаций и прочих тому подобных прелестей, которых произошло не мало за прошедшие 30 лет. В случае с американской валютой, имеющейся у российских граждан, руки у них в большой степени «связаны». Границы закрыты, самолеты в США не летают. Если американские власти предпримут что-то негативное, то вложения российских граждан в американскую валюту могут в один момент превратиться в тыкву, которая никому, включая российские банки, не будет нужна.

Стоит ли в связи с вышеизложенным откладывать от 5 до 20% своей зарплаты на покупку американской валюты, как рекомендуют некоторые «эксперты», когда она быстро обесценивается и к тому же в ней существуют серьезные системные риски? Представляется, что нет. Тем более пускать накопленные сбережения в такое «казино» как фондовый рынок, как опять же советуют все те же «эксперты». Для непрофессионала – это прямой путь к потерям, причем можно потерять все. Но об этом «эксперты» помалкивают, наверное, они в своей жизни пока с этим не сталкивались. Если речь идет о долгосрочных сбережениях, например, на ту же пенсию, то ни одна бумажная необеспеченная валюта не проходит проверку временем.

Единственный инструмент для трудящихся, стремящихся накопить на пенсию или сделать иные долгосрочные сбережения, это – твердые обеспеченные деньги, в роли которых исторически выступали физические драгоценные металлы – золото и серебро. Современный период нашей истории демонстрирует это особенно ярко. Ни депозиты, ни ценные бумаги, ни недвижимость не способны компенсировать падение покупательной способности валют без какого-либо исключения. Только физический драгоценный металл оказывается единственным надежным и доступным для широких масс инструментом, защищающим сбережения трудящихся от финансово-экономических и политических потрясений. Хотя он и не приносит процентов, но он позволяет надежно сохранить основой капитал. Исторический опыт прошедших столетий в очередной раз находит свое подтверждение прямо на наших глазах. Что же касается современной российской или иностранной валют, то не стоит хранить ее в больших объемах, чем это требуется для повседневных расходов, плюс небольшой резерв на всякие непредвиденные обстоятельства больше, чем на полгода – год. И вообще, старайтесь держаться как можно дальше от современной финансово-банковской системы. Так будет спокойнее и вам, и вашим сбережениям.

И еще одна история

На днях мой приятель долго сетовал на то, что его сын, студент, за весну 2022 года институт видел только с экрана компьютера, а плата за обучение его недоросля заметно выросла. При этом он учится в одном из ведущих российских ВУЗов. В то же время зарплата его родителя не выросла, а скорее сократилась, учитывая рост цен и другие обстоятельства. К тому же у него хватает и так всяких

долгов. Этот «крик души» натолкнул меня на мысль посмотреть на эту тему с позиции экономиста. Итак, что такое «удаленка» или, если корректнее, дистанционное образование «на пальцах»? По сути, это когда учителя или преподавателя в институте учащемуся показывают по телевизору. Экран современного телевизора по большому счету ничем от экрана компьютера не отличается. Однако между классическим очным обучением и дистанционным есть маленькая, но очень весомая разница. Какому количеству учащихся или студентов преподаватель может одновременно излагать материал? При очном обучении в школе от силы 40 – 45. В институте или университете – человек 200. И все. А при дистанционном обучении число таких слушателей, внимающих преподавателю с экрана, практически не ограничено. Это могут быть, например, все школьники 7-х классов, которым преподают русский язык, или студенты, изучающие начертательную геометрию. Или любой другой предмет. Возникает ситуация, когда в предельном случае нужен всего один преподаватель по какому-то конкретному предмету. Да и он, по большому счету, если речь идет о классических дисциплинах, нужен только один раз – записать учебный курс. После этого учащиеся дистанционно получают контрольные задания, выполняют их, а проверка и отметки за сданные ими работы также выставляет машина, что технически вполне осуществимо на современном уровне. Государство или университет получают прекрасную возможность сэкономить на учебных помещениях, заработной плате преподавателям и прочем, существенно сокращая таким образом свои издержки и социальные обязательства перед обществом. При этом все дети получают один и тот же уровень преподавания всех предметов вне зависимости в каком месте нашей необъятной Родины они находятся. Нет каких-то отдельных школ. Школа становится одной и единственной для всех. В полной мере это относится и к высшей школе.

Масса преподавателей и институтов автоматически становятся не нужны, поскольку обучение по конкретной дисциплине осуществляется из единого центра и по одной методике для всех студентов, изучающих какой-то конкретный курс. Уже сейчас есть единый государственный экзамен – ЕГЭ. Вместо огромного разнообразия разношерстных учебных заведений остаются одна средняя школа и один, скажем, Московский университет как вершина всего высшего образования в стране. У него могут добавиться какие-то факультеты и дисциплины, но ведь слияния и поглощения – это характерная черта для всех коммерческих предприятий. Однако, в этом процессе есть еще один момент, который может быть интересен всем учащимся и их родителям. Получение образования в современных условиях вряд ли можно назвать бесплатным. В учебных заведениях есть какое-то количество формально бесплатных бюджетных мест, но их количество сравнительно невелико и попасть на них крайне сложно. Поэтому большинству желающих получить то же высшее образование приходится за это платить. В среднем очная учеба в московских ВУЗах стоит от 200 до 500 тысяч рублей в год, а учиться нужно от четырех до шести лет. Так, выпускник 2020-го года одного из ведущих российских ВУЗов по направлению «Ядерная физика» смог найти работу по своему профилю лишь на полставки от минимальной оплаты труда, или примерно 6500 рублей в месяц. В то же время владелец компании, занимающейся уборкой помещений, не может найти уборщика с зарплатой в 45 тысяч рублей. Ну, и кто, скажите, после этого более ценен в современной России? Мигрант без образования не готов работать за 45 тыс. руб., тогда как человек, потративший на обучение несколько лет и 1,25 – 1,5 миллиона рублей, не может найти себе работу по своему профилю даже за минимальную оплату труда, не говоря уж о достойной оплате.

При той зарплате, которую предложили выпускнику, ему потребуется лет 15 – 20, чтобы отбить потраченные на учебу деньги. При этом он не должен потратить ни копейки на еду или что-либо еще. Но вернемся к нашему учебному процессу. Учеба учебе рознь. Одно дело, когда учащийся ходит на лекции и семинары в тот или иной ВУЗ, где лекции ему читает профессор Преображенский, и несколько иное, когда те же самые лекции ему читает по телевизору доктор Лектор. По моему мнению, это уже не столько очное обучение, сколько заочное, пусть оно даже называется иначе – дистанционным. В этом случае возникает совершенно логичный вопрос: с какой стати ВУЗы назначают такие цены и взимают такую плату за фактически заочное обучение подрастающего поколения? За свое звучное имя? Или за то, чтобы ректоры и/или владельцы этих нынешних коммерческих предприятий по подготовке специалистов с высшим образованием себя хорошо чувствовали в то время, когда экономика страны уверенно деградирует? Для лучшего понимания, насколько отличаются затраты на учебу при очном, заочном и очно-заочном обучении, достаточно привести цифры с сайта https://vuzoteka.ru на примере буквально пары высших учебных заведений – МГУ и Финансового университета (ВШЭ). В первом случае за очную учебу придется заплатить 390 тыс. руб., а за очно-заочную – 246 тыс. руб. В случае с Финансовым университетом, где имеются все три формы обучения, очная обойдется в 350 тыс. руб., очно-заочная – 160 тыс. руб., а заочная – всего в 80 тыс. руб. Проще говоря, дистанционная форма обучения примерно в 2 – 4 раза дешевле очной. По мнению автора, у учащихся есть все основания потребовать снижение платы за весь период обучения, когда им приходилось в связи с «эпидемией» коронавируса учиться дистанционно, до величины, которую те же самые учебные заведения взимают с тех, кто учится заочно. Хотя даже такая плата за обучение, наверное, будет чрезмерной.

Разные подходы

Уже не раз говорилось о возможной деноминации американской валюты. Одним из возможных свидетельств такого развития событий было вызывающее удивление резкое увеличение производства металлической монеты в США в последнее время. С 2016 по 2019 год ежегодные объемы такого производства сокращались с 16 до 11,9 миллиардов штук. Стоял вопрос вообще об отмене выпуска и хождения монеты с номиналом в 1 цент.

В 2020-ом ситуация изменилась, и Монетный двор США планирует выпустить до конца года 14,2 млрд. штук новых монет. По сравнению с 2019 годом это почти 20%-й рост производства, приближающийся к уровню 2017 года, когда было изготовлено 14,9 млрд. монет. И это в период ускоряющейся инфляции, когда участники рынка мелочью пользуются все меньше и меньше, поскольку на нее практически ничего нельзя купить. Россия в этом плане ничем от США не отличается. Инфляция разгоняется, население все меньше пользуется металлической монетой, которая оседает у них в карманах, а Банк России понемногу ее чеканит, чтобы хоть как-то показать, что еще не все потеряно, и металл еще присутствует в денежном обращении. При этом монеты в 1, 5, 10, 50 копеек Банк России уже не чеканит, хотя формально они пока еще присутствуют в обороте. Более крупные из них иногда даже можно встретить при расчетах. Однако объемы чеканки монет в России не идут ни в какое сравнение с тем количеством, которое чеканили и чеканят американцы. За 2019 год количество металлических денег (без учета монет из драгоценных металлов) увеличилось на 900 миллионов штук. За первую половину текущего года к ним добавились еще 362 миллиона.

На общем фоне, когда на конец 2019-го в обращении находилось 67,8 млрд монет, это просто мелочь. Прирост в 4,5 – 5% к общей массе мелочи за год вряд ли можно назвать существенным. С учетом объемов чеканки монет в первом полугодии 2020 года можно предположить, что по итогам года российский монетный двор отчеканит порядка 700 миллионов монет. Важна даже не сама цифра, а то, что их скорее всего будет меньше, чем было изготовлено год назад. Хорошо это или плохо? Ни то, ни другое. Это не более чем объективная картина того, что обычно происходит с наличными по мере роста инфляции. Постепенно мелкая монета, а затем и банкноты мелких номиналов исчезают из обращения. В такой обстановке центральный банк страны также постепенно сокращает

их изготовление, переходя к более крупным номиналам. И Россия в очередной раз демонстрирует, как это происходит. В этой связи происходящее в США вызывает еще большее удивление. За пять лет, несмотря на имевшее место снижение объемов производства за этот период, американский монетный двор изготовил монет больше, чем все количество монет, обращающихся в России. И это при том, что Федеральный резерв США вбрасывает в год исчисляющейся триллионами объемы новой валюты, а за 1 доллар практически ничего нельзя купить. Не говоря уж про металлическую мелочь. В этих условиях возникает естественный вопрос: зачем? Почему американские власти резко увеличивают чеканку монеты всех номиналов, ссылаясь на то, что они исчезают из обращения и оседают в карманах населения, хотя инфляция объективно растет? Вопросы, порожденные действиями американских властей, все больше напоминают сцену из «Семнадцати мгновений весны», когда Кальтенбруннер вслух размышлял о Штирлице: «Я спросил себя: не болван ли он? У нас ведь много тупиц, которые бездумно повторяют абракадабру Геббельса. Нет, он не болван. Тогда почему же он не искренен? Он или никому не доверяет, или чего−то боится, или что-то затевает и хочет быть кристально чистым.» Скорее всего все три высказанных предположения в данном случае будут верными.

Американские власти никому не доверяют, боятся финансово−экономической и политической катастрофы и затевают деноминацию. Такой вариант денежной реформы может позволить США сохранить лицо перед иностранными кредиторами, ликвидировать в наличном обращении банкноты, полностью заменив их монетой, перевести участников рынка практически полностью на подконтрольные властям безналичные расчеты и, вероятно, обеспечит управляемый перезапуск мировой финансовой системы. В самом неудачном варианте он отсрочит момент окончательного краха. Разные подходы к одной и той же проблеме – исчезновению из оборота металлической монеты – нацелены на решение совершенно разных задач. Разница заключается лишь в одном. США используют ее в качестве маскировки для реализации гораздо более далеко идущих планов, чем это может показаться на первый взгляд. И эти планы могут иметь гораздо более тяжелые и быстрые последствия для многих обычных людей, живущих за пределами США, чем обычная инфляция.

Информационные источники:

1. https://goldenfront.ru/articles/list/author/lezhava−aleksandr **−** электронный ресурс, дата обращения 03.02.2023
2. https://readrate.com/rus/authors/aleksandr−lezhava − Крах денег. Лежава А.В., электронный ресурс, дата обращения 10.02.2023

!

ВНИМАНИЕ!КОНФЕРЕНЦИЯ!

www.russia–school.com

25 мая 2023 г.

Уважаемые коллеги!

Редакционно–издательский совет международного научного журнала «Современная школа России: вопросы модернизации» приглашает Вас принять участие в XLVIII Международной научно–практической конференции «Современная школа России. Вопросы модернизации».

XLVIII Международная научно–практическая конференция «Современная школа России. Вопросы модернизации» состоится 25 мая 2023г. и пройдет в дистанционном формате.

Материалы конференции будут опубликованы (ISSN, УДК, ББК), а также доступны в электронном виде на сайте: www.russia–school.com.

К участию в конференции приглашаются российские и зарубежные студенты, преподаватели, ученые, аспиранты и докторанты, представители избирательных комиссий всех уровней, представители политических партий и общественных объединений, представители органов законодательной и исполнительной власти и местного самоуправления, менеджеры и специалисты российских и зарубежных компаний.

Заявки на участие принимаются с 10 апреля по 20 мая 2023г. на электронную почту: design@owc.ru

Порядок участия в конференции представлен ниже, а также на сайте **www. science. russia–school.com**

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ:

01.00.00 ФИЗИКО–МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ,
04.00.00 ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ
05.00.00 ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ,
07.00.00 ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ,
08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ,
09.00.00 ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ,
10.00.00 ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ,
12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ,
13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ,
19.00.00 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ,
22.00.00 СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ,
23.00.00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ,
24.00.00 КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Заявки подаются в электронном виде по форме, размещенной на сайте, и состоят из двух файлов в формате Microsoft Office Word:

1. Анкета заявителя (см. приложение 1, форма 1); название файла дается по фамилии автора заявки (напр. ivanov.doc)
2. Фотография заявителя разделяются между собой точкой с запятой; Примеры оформления сносок и ссылок: – сноска на один литературный источник с указанием страниц: [3,121]. – сноски на разные литературные источники с указаниемстраниц: [6,56; 12, 58].

Требования к предоставляемым материалам:

1. Рекомендуемый объем материалов от 2 (3 600 знаков, включая пробелы) машинописных страниц до 8 (14 400 знаков, включая пробелы) машинописных страниц.
2. Материалы предоставляются в следующем виде в редакторе Microsoft Office Word шрифт «Times New Roman» основной текст – кегль 14, интервал 1,5, верхнее и нижнее поля – 2,5 см, левое поле – 3 см, правое – 1,5 см, отступ (абзац) – 1.25 см.
3. Порядок расположения текста: фамилия и инициалы автора (жирным шрифтом); сведения об авторе (ученое звание, ученая степень, место работы/учебы), адрес электронной почты (по желанию автора); название статьи (заглавными буквами, жирным шрифтом); основной текст статьи; информационные источники.
4. Оформление сносок: сноски (на литературу) печатаются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты, (сначала указывается номер источника, а затем, после запятой – номер страницы; см. пример оформления сносок): сноски на несколько источников с указанием страниц разделяются между собой точкой с запятой; Примеры оформления сносок и ссылок: – сноска на один литературный источник с указанием страниц: [3,121]. – сноски на разные литературные источники с указанием страниц: [6,56; 12, 58].
5. Все статьи присылаются на e–mail редакции: design@owc.ru

Работы аспирантов публикуются в порядке очереди. Аспиранту необходимо предоставить сканированные копии следующих документов: 1) справка об обучении в аспирантуре, заверенная руководителем учреждения.

Рукописи статей, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

Присланные рукописи обратно не возвращаются. Не допускается направление в редакцию работ, которые посланы в другие издания или напечатаны в них.

ВНИМАНИЕ! *От корректности представленной информации (как на русском, так и на английском языках) зависят данные об авторе(ах), которые будут переданы в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)!*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Международный научный журнал

«Современная школа России. Вопросы модернизации»

(ISSN 2306–8906).
Материалы международного научного журнала.

Подписано в печать 25.04.2023 года.

Выход из печати 25.04.2023 года.

Формат 70х90/16. Бумага офсетная.

Печ. л._.__

Тираж экз.

Заказ №

Отпечатано в типографии АО «Компания «Открытый Мир»
Издатель АО «Компания «Открытый Мир»

Цена свободная

ОРГКОМИТЕТ И РЕДАКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА РОССИИ. ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ» БУДУТ БЛАГОДАРНЫ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДАННОЙ ИНФОРМАЦИИ СРЕДИ ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТОВ, ИНСТИТУТОВ, СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОРГАНОВ ОБРАЗОВАНИЯ, ЧАСТНЫХ ЛИЦ, КОТОРЫЕ БУДУТ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В ПУБЛИКАЦИИ